

ЮНЫЙ краевед

научно-
популярный
журнал для
детей и
юношества

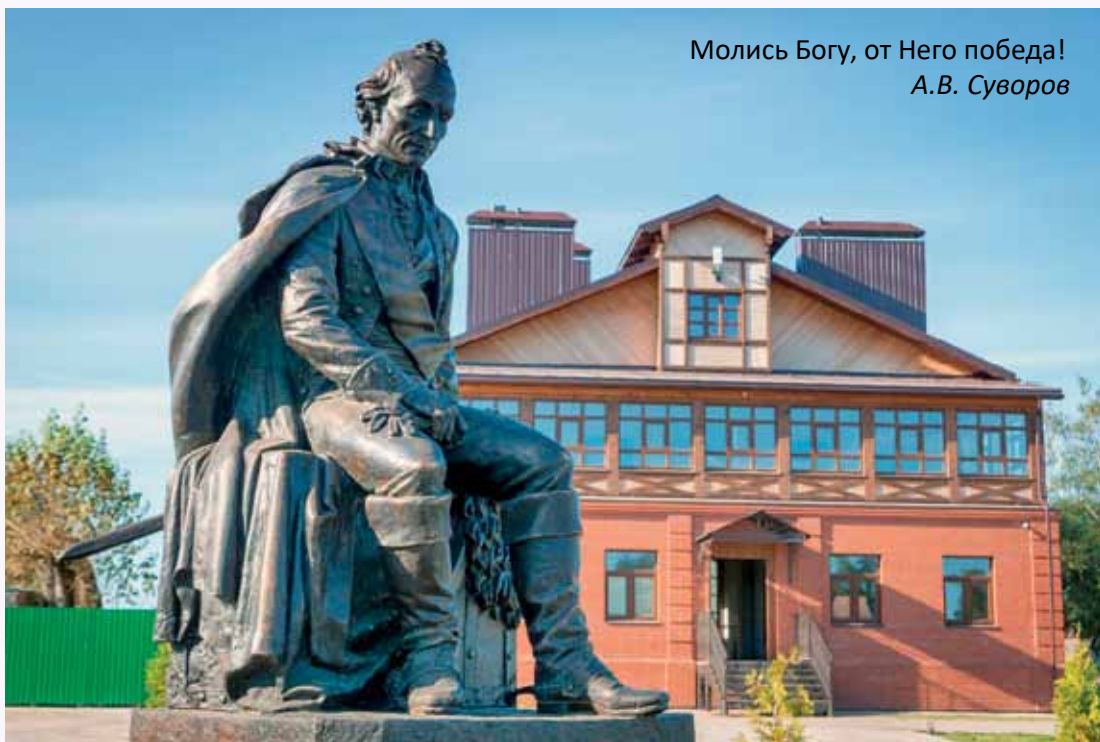
12+

Выпуск 5–6 2023

УЧЕНИКИ ПРИШЛИ В МУЗЕЙ...

СЕВЕРНЫЙ ОРЁЛ

Молись Богу, от Него победа!
А.В. Суворов

культурный центр Вооружённых Сил РФ имени М.В. Фрунзе
Военно-художественная студия писателей

“Бог - союзник неизменный”
А.В. Суворов

ДИПЛОМ

**Лауреата Всероссийской
литературной премии имени
генералиссимуса А.В. Суворова**

НАГРАЖДАЕТСЯ

ЖУРНАЛ
«ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

за серию фотоматериалов, посвящённых
пропаганде памятников и бюстов А.В.Суворову,
УСТАНОВЛЕННЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Начальник Культурного центра
Вооружённых Сил Российской Федерации
имени М.В. Фрунзе

И.И. Чурсин

Начальник Военно-художественной
студии писателей

В.А. Силкин

18 марта 2011 года

г.Москва

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

15 марта 2023 года журналу «Юный краевед» исполнилось 17 лет. Всех наших авторов и читателей поздравляем с этим скромным событием.

Это было прекрасное время. За эти годы мы прошли очень интересный путь, познакомились с замечательными людьми, живущими от Калининграда до Чукотки, с интересными проектами. Вместе с вами, благодаря вам, верным друзьям нашего журнала, мы узнали много интересного. Мы учились друг у друга, перенимали опыт, который позволял нам идти вперёд, осваивать новые пути, покорять новые вершины. Что-то нам удалось, что-то только намечалось, но путь, который выбран нами, был верным. Это путь любви к Отечеству, путь поиска истины, путь творчества и дружбы. Об этом говорят ваши письма. Вот одно из последних: *«Уважаемый Сергей Иванович! Поздравляю Вас с великим праздником — Днём Победы! Вы так много делаете для просвещения, воспитания юных, помогаете им понять, что такое Родина, Память, Подвиг. Вы делаете важные акценты, говоря о роли школьных музеев. Они сегодня на передовой патриотического воспитания! Спасибо!»*

Сегодня и мне хочется сказать всем вам, дорогие друзья, огромное спасибо за то, что все эти годы вы были вместе с нами, вдохновляли, поддерживали нас. И пожелать вам новых творческих успехов, находок, открытий.

Особо хочу сказать о школьных музеях. Я очень верю в их силу, в их будущее. Удачи вам — школьные музеи!

Не знаю, будет ли продолжение нашего журнала, когда и в каком виде. Время покажет. А пока должен с грустью сказать вам, о том, что это последний наш выпуск. Мы держались сколько могли. Перед своими читателями мы чисты...

Мы не говорим вам «прощайте». Мы говорим вам «до свидания, до новых встреч».

С уважением, Сергей Иванович Савинков

№ 5—6 2023

Научно-популярный журнал
для детей среднего и старшего
школьного возраста

Журнал отмечен дипломом
лауреата Всероссийской
литературной премии имени
генералиссимуса
А.В. Суворова

В ВЫПУСКЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА.....	1
ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ	
История китобойного промысла в Приморском крае: взлет и падение	4
<i>Зимица Мария</i>	
ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА	
Неотправленная шифровка	11
<i>Поденная Селена</i>	
НАМ ПИШУТ	
Подвиг веры	23
<i>Мария Рылова</i>	
Тайна двух названий одной книги Александра Грина	29
<i>Ситникова Софья</i>	
КОНКУРС «ОТЕЧЕСТВО»	
Радинский лагерь для военнопленных № 188.....	35
<i>Цыбьякова Виктория</i>	
Детство, опалённое войной.....	42
<i>Шрамко Анастасия</i>	
Капитан Рузманкин.....	51
<i>Ксения Борошинец</i>	
А.В. СУВОРОВ	
Северный орёл.....	56
<i>Чечулина Ирина</i>	
ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ (ВЫПУСК 9)	
Школьный музей. «Здесь родины моей начало»	61
<i>Камнев Сергей Игоревич</i>	
Аспидная доска фабрики Макса Михельсона По материалам школьного музея	68
<i>Бабенко Дмитрий, Островной Данила</i>	
Ученики пришли в музей.....	80
<i>Бойко Татьяна Николаевна</i>	

Журнал Комиссии краеведения
и учебной географии
Московского городского отделения
«Русского географического общества»

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора

Д.Л. Наумов

Редакционный совет

А.Г. Озеров

М.В. Самбур

А.П. Анчиков

В.В. Мишин (геральдика)

И.Н. Чечулина

С.Б. Нестеров

В.В. Анненков (РГО)

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул.,
д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61,
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535
от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография». 31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1. Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз. Гигиенический сертификат № 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

ИСТОРИЯ КИТОБОЙНОГО ПРОМЫСЛА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

Автор:

ЗИМИНА МАРИЯ, ученица 10-го класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 62 г. Владивостока»

Руководитель:

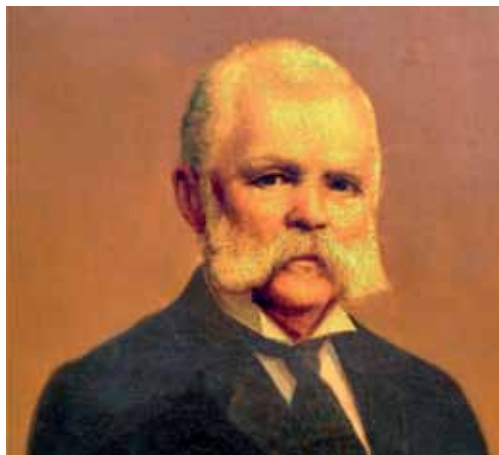
ШАЙКОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

«Энтузиаст» из флотилии «Алеут»

В детстве мне много читали сказок. Помню фрагмент «Чудо-юдо Рыба-кит» в сказке Ершова «Конёк-Горбунок». Детская фантазия добавляла к этому образу страшные подробности, но вместе с тем побуждала узнавать об этих обитателях океана больше. Общеизвестный факт: киты — исполины, достигающие, в среднем, более 20 метров в длину и весящие около 100 тонн. Огромное млеко-

питающее, вселяющее страх и ужас, и на деле для человека не представляет никакой угрозы. Питается только планктоном и мелкими моллюсками. Случаи, при которых кит «нападал» на человека, единичны, зато убийства китов носили массовый и совершенно обыденный характер для людей до XX века. Мне стало интересно проследить историю китобойного промысла в моем крае и объ-

Отто Васильевич Линдгольм

единить всю найденную информацию в одну статью.

Китобойный промысел существует очень давно, первыми китобоями были норвежцы, начавшие эту деятельность еще в XI веке. Конечно, промышляли кита и коренные народы Севера. В те времена моря были переполнены этими млекопитающими, и очевидно, что северные охотники воспользовались данным ресурсом. Стоит отметить, что эта добыча была регулярной, скорее для жизни, чем для получения выгоды.

В XVIII веке китобой стал по большей мере коммерческим занятием, и это немудрено, спрос рождает предложение, а кит – это почти безотходное производство. Китовый ус использовали при изготовлении корсетов, ребер для зонтов, хлыстов, удочек и многого другого, что сейчас заменяет пластмасса, китовый жир, или же ворвань, стал незаменимой смазкой для часов, печатных машинок и многих других механизмов, более того, его использовали как горючее в маяках и фонарях. Из китового спермацета, или головного жира, используемого китом для эхолокации, производили свечи высшего качества, они не источали запах и ярко горели, а потому высоко ценились. Амбра, находившаяся в кишечнике ка-

шалота, до сих пор ценится парфюмерами по всему миру из-за способности делать запах духов, в которые ее добавляют, более ярким и стойким.

Инициатором освоения русского китобойного промысла стал Петр I, издавший 8 ноября 1723 указ о создании компании Кольского китоловства. Базой стала расположенная в Кольском заливе Мурманской области Екатерининская гавань. Для работы с гарпунами были наняты голландцы. Однако компания себя не оправдала, расходы составили 86,9 тысячи рублей, в то время как доходы составили всего 17,8 тысячи рублей. Компания была ликвидирована по причине нерентабельности.

В 1860 году был подписан Пекинский договор с Китаем, согласно которому территория нашего будущего Приморского края стала территорией Российской империи. Через два года было введено порто-франко – право беспошлинного ввоза товаров, что послужило импульсом для развития края. Сюда приезжали на постоянное место жительства люди не только из разных мест Российской империи, но и из других стран. А китобойный промысел стал одним из направлений, где можно было и себя проявить, и заработать состояние.

Значимым лицом в китобойном промысле Дальнего Востока стал Отто Васильевич Линдгольм. Он начал службу в Русско-Финляндской компании в 1857 году. В 1861 году, будучи уже опытным капитаном, решает открыть свое дело. В Николаевске-на-Амуре он покупает старый баркас, обстоятельно ремонтирует его, запасается провизией и в 1862 году отправляется с двумя товарищами в Охотское море. У него и его спутников не было средств на покупку китобойного снаряжения, поэтому они два месяца собирали китовый ус, выброшенный морем, на берегу, начиная от берегов Сахалинского залива и заканчивая

устьем реки Уды. На вырученные от продажи китового уса деньги в Николаевскена-Амуре удалось купить не только необходимое оборудование, но и несколько настоящих китобойных ботов.

Линдгольм успешно развивал свое дело, не имея поддержки правительства, невзирая на суровый климат края, моральные, материальные и физические издержки работы. Через каких-то три года будет добыто 6,5 тысячи пудов жира, 8,3 тысячи фунтов китового уса, еще через год штат сотрудников будет насчитывать 116 человек, без учета сезонных работников, а еще через десять лет с момента начала промысла будет добыто 65 китов. Линдгольм торговал с Японией, Соединёнными Штатами Америки, Англией и Германией. Постепенно он ввел на своих судах новую по тем временам гарпунную пушку, изобретенную норвежцем Свеном Фойном. К наконечнику гарпуна прикрепляли гранату, та взрывалась и гарпун плотно застревал в туше кита благодаря стальным лапам. На закате своей китобойной деятельности Линдгольм подал правительству ходатайство о монополии на китобойный промысел по всему побережью Охотского и Берингова морей, но получил отказ и на этом закончил свое дело, сколотив большое состояние и внося свою лепту в развитие данного промысла на Дальнем Востоке.

Говоря о деятельности Отто Линдгольма, невозможно не упомянуть о его бесценном даре Владивостоку – Токаревском маяке. Отто построил несколько маяков, для него это был хороший заработок, но венцом его творений стал именно Токаревский маяк, который он возвел за свои деньги. Существует предположение, что таким образом он воплотил свою детскую мечту.

Следующей крупной фигурой в китобойном деле стал отставной капитан второго ранга Аким Григорьевич Дыды-

мов. В отличие от Линдгольма, Дыдымов подошел к делу более масштабно: имея свои 60 тысяч рублей, заняв 20 тысяч у разных лиц и получив ссуду еще на 50 тысяч у Министерства финансов, построил базу в районе бухты Гайдамак, заказал в Норвегии судно. Точкой отсчета компании Дыдымова можно назвать 10 ноября 1889 года, когда в бухте Врангеля был добыт первый кит. Всего за четыре месяца предприятие не только окупило себестоимость, но и заработало 20 тысяч рублей чистой прибыли. Уже в 1890 году было убито 50 китов. Такой невероятный успех обуславливался тем, что судно было оснащено усовершенствованной гарпунной пушкой. Однако ужасная трагедия оборвала все надежды на развитие русского китобойного промысла. 31 декабря Дыдымов и его команда, состоящая из 14 человек, вышла на китобойном судне «Геннадий Невельской» в море и больше не вернулась. Предположительно, шхуна потерпела крушение у мыса Поворотного. А в марте 1891 года Дыдымов Аким Григорьевич награждается большой золотой медалью имени Александра II Императорского общества за содействие русскому торговому судоходству, к сожалению, посмертно. Его верный сподвижник Фридольф Фабиан Гек, о котором мы сейчас поговорим, называет бухту на одном из корейских берегов «Память Дыдымова».

Финн по происхождению, Фридольф (Фабиан) Гек, еще мальчишкой попав в свое первое годовалое морское путешествие на бриге «Ольга», решил не расставаться с морем. Приобретая морской опыт, Гек с 1857 по 1861 год дважды участвовал в китобойном промысле на Дальнем Востоке на самом большом судне финляндско-российской китобойной компании «Граф Берг». В 1863 году Гек совершил кругосветное плавание на паруснике «Геркулес». А в 1868 года начинается его переход на паруснике-бриге

Фридольф (Фабиан) Кириллович Гек

«Александр 2» с небольшой группой финских колонистов на Дальний Восток. Эти люди мечтали о создании нового общества равноправных людей на новом месте и обосновались в заливе Стрелок Японского моря. В дальнейшем Гек не будет связан со своими спутниками, но будет крепко привязан судьбой к дальневосточной земле и, конечно, к морю.

Бесконечными странствиями можно назвать жизнь Гека на Дальнем Востоке. Он промышлял китов в Охотском, Японском и Беринговом морях, охранял котиковые лежбища от иностранных браконьеров. За годы плаваний по дальневосточным морям Гек провел большую гидрографическую работу по описанию побережья Камчатки, Корейского полуострова и Японского моря. По материалам его описей было издано 11 карт и планов. Результаты его исследований использовались при издании Гидрографическим управлением морских карт, вплоть до 1937 года. Результатом деятельности Гека в дальневосточных морях можно считать и сбор материалов по физико – географическим особенностям

Генрих Кейзерлинг

исследуемых вод, условиям жизни в них. Кроме того, Гек собрал уникальную этнографическую коллекцию предметов быта народов Севера. Поэтому до сих пор одна из улиц города Владивостока носит имя исследователя дальневосточных морей, шкипера, китобоя, картографа Фридольфа Кирилловича Гека.

Еще одна значимая личность в китобойном промысле – это Генрих Кейзерлинг. В 1983 году, получив лицензию на промысел сроком на 24 года, он основал свою компанию «Тихоокеанский китобойный промысел графа Г.Г. Кейзерлинга и К^о». Купил два новейших китобойных судна длиной 29 метров и шириной 4,6 метра каждый. Экипаж китобоев состоял преимущественно из корейцев и китайцев. Компания Кейзерлинга переживала взлеты и падения; так, зимой 1899/1900 год было добыто 144 кита, а в следующем сезоне – почти в семь раз меньше, всего 21. Однако Кейзерлинг к 1902 году, помимо двух вышеперечисленных китобоев, уже имеет шхуну «Горлица», вельботы и шлюпки, но главной гордостью графа была кито-

Гарпунная пушка

Гарпуны

база «Михаил». Она была перестроена из английского торгового парохода. Много времени, денег и сил потратил Кейзерлинг на изменение судна, и результат оправдал ожидания. 27 мая 1903 года китобазы приняла первого кита, а 21 октября число обработанных китов превысило 90 особей. Это была первая в мире база, работающая не на суше, а в море, и, соответственно, ее производительность была куда выше, чем у обычной. К сожалению, даже обладание таким новаторским оборудованием не спасло бизнес графа Кейзерлинга от краха. Поняв, что предприятие становится убыточным, Генрих Кейзерлинг пытается продать свое разрешение с оставшимися 13 годами норвежцам за 100 тысяч крон, но переговоры срываются. После потери китобойной компании и части флота Генрих Кейзерлинг открывает свое судоходное дело, занимается им до 1922 года, а затем с женой и двумя сыновьями в 1931 году покидает Россию.

С приходом советской власти китоловство развивалось стремительно. В 1929 году в США был закуплен двухпалубный сухогруз «Глен Ридж». В Ленинграде он был переоборудован под китобазу и в море вышел с именем «Алеут». 27 июля 1932 года «Алеут» вышел в свой первый рейс по маршруту Ленинград – Киль (Германия) – Ямайка – Панама – острова Ревилля-Хихедо (Мексика) – Сан-Франциско (США) – Берингово море (где предусматривалось непродолжительное ведение промысла) – Владивосток. На борту находился экипаж численностью 126 человек. 6 августа в Кильском канале к нему присоединились три китобойных судна («Трудфронт», «Энтузиаст» и «Авангард»). А 25 октября 1932 года в мексиканских водах флотилия «Алеут» добыла двух первых китов, чем положила начало советскому китобойному промыслу.

Усовершенствовались орудия добычи и обработки туши, но все равно труд китобоя оставался тяжелым. Китобои уходили в море на 9 месяцев, и каждый день был включен в производственный цикл, нацеленный на решение продовольственной проблемы: страну, выбирающуюся из руин Великой Отечественной войны нужно было кормить. Именно тогда в магазинах Владивостока появилось китовое мясо, консервы и пирожки с китовым мясом, о вкусовых качествах которых мнения разделились.

Интересны повороты истории. В этом же 1932 году из Владивостока в Москву, а затем в Ленинград переехала семья Орликовых с 17-летней дочерью Валентиной. Именно Валентина, позднее Валентина Яковлевна Орликова, станет обладательницей уникальных званий – единственная женщина-капитан китобойного судна («Шторм» в составе Курильской китобойной флотилии), первая женщина-капитан БМРТ (большой морозильный рыболовный трау-

Разделка кита

лер), ветеран Великой Отечественной войны, первая женщина в рыбной отрасли страны, удостоенная звания Героя Социалистического Труда.

По воспоминаниям членов экипажа, Валентина Яковлевна была «хрупкой, изящной женщиной, с короткой стрижкой и тихим голосом, умная, интеллигентная, ироничная. С членами экипажа – доброжелательна, проста, на удивление спокойна, в решениях независима. Никогда не повышала голоса, не употребляла крепких выражений, но при необходимости способна была проявить необыкновенную, не всякому мужчине дарованную, твердость характера и духа».

Для меня Валентина Яковлевна Орликова – открытие! Уверена, что большинству жителей Владивостока ее имя незнакомо, но, возможно, именно Владивосток, с его морем и туманами, привел Валентину Яковлеву в профессию. А значит, и мы должны помнить своих Героев!

Но вернемся к китобойному промыслу. Китобои и рыбаки Дальнего Востока стали костяком первой советской антарктической китобойной флотилии «Слава». Установленное на ней технологическое оборудование позволяло перерабатывать за сутки около 2 тыс. т китового сырья, при этом выпускалось более 400 т готовой продукции. В 1963 году флотилия дальневосточных китобаз пополнилась еще двумя единицами: на промысел вышли «Владивосток» и «Дальний Восток». Хотя по общему тоннажу они уступали «Советской России», по возможностям технологического оборудования превосходили своего флагмана, так как на них можно было обрабатывать не только китов, но и рыбу. Благодаря работе этих судов добыча китов и выпуск валовой продукции уже в указанном году увеличились на 59,7%.

Советское правительство, отдавая должное трудовым подвигам дальневосточных китобоев, многих из них на-

градило орденами и медалями СССР, а китобойная флотилия «Алеут», ветеран советского китобойного промысла, была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Для Владивостока китобои всегда были героями. Их возвращения ждали не только семьи, но и все горожане. О приближении флотилии извещали приветственные сигналы со всех морских портов. Толпы встречающих на берегу, таксисты в несколько рядов в ожидании состоятельных пассажиров задолго до появления судов. И вот долгожданный момент. Первой в Золотой Рог входит китобаза, за ней, китобойные шхуны, передовики социалистического соревнования. В городе наступает праздник! Конечно, все это в далеком прошлом.

В связи с уменьшением поголовья китов в Мировом океане численность флотилий стала сокращаться с 1970-х годов. С 1987 года СССР не вел дальнего китового промысла. В современной России до 2022 года осуществлялась прибрежная добыча серых китов в Чукотском автономном округе в рамках абorigен-

ного промысла по квотам Международной китобойной комиссии. С 2022 года установлен запрет на осуществление промышленной и прибрежной добычи китов на всей территории Российской Федерации.

Чем больше я знакомилась с историей китобойного промысла, тем более противоречивые у меня возникали чувства. С одной стороны, сам промысел, связанный с массовым истреблением животных, фотографии, показывающие масштаб промысла и вызывающие ужас, сострадание, стыд за поступки человечества. С другой стороны – отдельные люди, мужественные, бесстрашные, бросающие вызов морю, стихии, судьбе. С одной стороны, необходимость пропитания и выживания. С другой стороны – хищническое истребление и безмерная страсть к наживе. В связи с этим возникает философский вопрос: возможна ли жизнь современного человека в гармонии с природой? Мне бы хотелось верить, что возможна. А знание истории китобойного промысла должно стать уроком для следующих поколений. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антарктика за кормой.../сост. В.П. Щербатюк. Владивосток: изд-во Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, 2014.
 2. Иваницкий В.М. Жил отважный капитан. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990.
 3. Шолохова Е.Н. Возвращение Кейзерлингов. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 2015.
 4. Китобойная слава Союза /авт.-сост.: А.Н. Якунин, И.А. Баранов, Т.И. Баранова. Херсон, ООО «ПКФ «Стар» ЛТД», 2016.
- Материалы интернета:
<http://historybiz.ru/rodilsya-osnovatel-kitobojnogo-predprinimatelstva-na-dalnem-vostoke-ottovasilovich-lindgolm.html>
<https://arseniev.org/vtoraya-dalnevostochnaya-kitobojnaya-flotiliya/>
<https://arseniev.org/story/fridolf-gek-kapitan-i-ego-oktan/>
<https://www.shkolazhizni.ru/world/articles/97198/>

НЕОТПРАВЛЕННАЯ ШИФРОВКА

Автор:

ПОДЕННАЯ СЕЛЕНА, ученица 8-го класса муниципального образовательного учреждения «СОШ № 6», г. о. Реутова Московской области

Руководитель:

МАЛЫНОВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА, руководитель школьного музейного комплекса

ВВЕДЕНИЕ

1 сентября 2021 года весь коллектив школы № 6 отметил 70-летний юбилей родного учебного заведения! Это радостное событие совпало также с открытием еще одного нового школьного музея, посвященного истории школы.

Все будущие экспонаты для этой экспозиции собирались много лет, являясь частью краеведческого школьного музея, теперь же они стали подлинным достоянием нового собрания. Но случились также и неожиданные открытия: так, в дар новому музею наш учитель, Екатерина Олеговна Сергеева, преподнесла учебные пособия из старого кабинета физики, сохраненные ею еще со времен работы первой Крутицкой школы. На сегодняшний день почтенный возраст пособий насчитывает более 50 лет. Среди них мое внимание сразу привлек удивительный предмет: небольшой телеграфный аппарат, с которого свисала оборванная телеграфная лента. Казалось, что еще несколько секунд назад аппарат работал... и передавал сигналы Морзе... точка-тире, и как будто бы внезапно замолчал, не успев отправить какую-то очень важную шифровку. Я загорелась идеей узнать как можно больше о средствах связи далекого прошлого.

Нам, активистам школьного музея и участникам военно-патриотического клуба «Сокол», повезло пригласить для

Посещение Музея криптографии

своего исследования в школьный музей интересного человека – Михаила Александровича Каверина, радиолюбителя и кадрового военного, офицера запаса, который подробно рассказал и показал нам, как работали телеграфные аппараты, но главное – неожиданно обратил наше внимание, что в экспозиции нашего крае-

ведческого музея есть куда более ценные экспонаты — это радиостанция А-7-Б и полевой телефонный аппарат ТА57.

Но особенно меня взволновал рассказ нашего гостя о письмах участника Великой Отечественной войны, связиста Владимира Николаевича Волкова, в которых подробно описывались события первых часов начала войны, когда полковые связисты оказались в сложнейшем положении, не имея возможности без качественной радиотехники и секретной кодовой связи наладить коммуникацию с вышестоящими штабами дивизионов. И что если бы такая радиостанция, как А-7-Б, была на вооружении нашей армии уже в начале войны, то не было бы тех страшных тяжелых потерь, которые обрушились на нашу Родину в июне 1941 года.

Это новое открытие и стало для меня той самой настоящей «неотправленной шифровкой», неожиданным посланием из прошлого нам, поколению правнуков Победы!

ВОЕННАЯ СВЯЗЬ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ. ОТ ВОЕННОЙ ПОЧТЫ ДО РАДИОСТАНЦИЙ

Система военной связи в России начала складываться еще при Петре I. Во время Северной войны в 1716 году была учреждена военно-полевая почта, в чьи задачи входила доставка донесений и распоряжений от командиров подчиненным. Уже первые военные телеграфисты активно участвовали и в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. А в 1886 году в русской армии появились и свои телефонисты.

С 1900 года на боевых кораблях флота России начали устанавливать радиостанции. Первая мировая война дала мощный импульс для развития военной связи. Бы-

ли сформированы 16 радиотелеграфных дивизионов, в каждом корпусе и дивизии появились радиотелеграфные отделения. В 1920-е годы после Гражданской войны был основан Научно-исследовательский институт военно-технического совета связи Красной армии, в котором анализировались и внедрялись новинки в области военной связи.

Однако из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, радиста В.Н. Волкова, и из первых собранных данных в различных источниках, можно сделать предварительный вывод о том, что до начала Великой Отечественной войны военным руководством страны недооценивалась роль именно радиосвязи, даже в системе коммуникаций Генерального штаба со штабами фронтов. Командиры и штабные работники не были обучены управлению войсками по радио¹.

Чтобы лучше разобраться в сложной теме исследования, мы обратились за помощью к специалистам. К сожалению, специализированные музеи, посвященные теме связи, сейчас практически не работают, но нам повезло! Нам удалось побывать в гостях в Музее связи при МТУСИ, где работают настоящие фанаты своего дела: Олег Александрович Разин и Кирилл Владимирович Мустафин.

Все экспонаты этого музея собраны с огромной преданностью делу и тщательностью и работают как часы, но, конечно, самое важное место в огромной экспозиции музея занимает макет военной землянки, где с особой любовью воссоздана подлинная фронтовая обстановка: полевая радиостанция, телефонные аппараты и карты для оперативной связи в ходе боев.

От сотрудников музея мы также получили подтверждающую информацию

¹ Телекоммуникации Второй мировой войны и катастрофа 1941 года. <https://www.imena.ua/blog/telecom-at-wwii/amp/>

о том, что уже в начале Великой Отечественной войны в войсках, в органах управления Красной армией и в службах связи сложилось тяжелое положение. Противнику удалось разрушить многие узлы связи, вывести из строя магистральные линии и другие объекты.

В январе 1942 года, в результате оккупации гитлеровцами значительной части территории СССР, протяженность телеграфно-телефонных линий государственного значения сократилась на 59%, а количество действующих телеграфных аппаратов уменьшилось на 40%¹. Эти же печальные данные подтверждают и архивные документы, представленные на сайте «Радиомузей Валерия Громова». Уже в августе 1941 года наркомат Обороны СССР был вынужден обратиться с запросом о покупке большого количества радиотелефонного оборудования на Западе.

Почему же к началу войны наша армия оказалась столь слабо радиофицирована? Этот вопрос мы задали специалистам, О.А. Разину и К.В. Мустафину:

«В те годы наша армия в основном полагалась на полевые линии связи, то есть на традиционную фиксированную связь. Одной из причин этого была кажущаяся защищенность проводной связи от радиоразведки противника. На самом деле, защищенной такую связь никак не назовешь, равно как и надежной. Противник заранее знал о такой особенности связи в СССР, поэтому еще до начала военных действий в советский тыл было заброшено множество немецких диверсантов, которые начали выводить из строя проводную связь.

22 июня 1941 года, в самом начале войны, на колонны людей и техники начали пикировать «юнкерсы», но пики-

ровали весьма необычно, не по центру дороги, а по краям, уничтожая телеграфные столбы.

Эти сведения подтверждает информация из различных интернет-источников и воспоминаний ветеранов-связистов. Такая организация связи привела к тому, что буквально с первых минут войны связь Генштаба с фронтами, а фронтов с подчиненными войсками была нарушена².

Также и по темпам разработки новых радиосредств в предвоенные годы Германия существенно опережала и СССР, и союзников. Поэтому нацистская армия, напад на Советский Союз, была достаточно хорошо оснащена средствами связи, в том числе радиосвязи, используя для этого промышленный потенциал как Германии, так и оккупированных европейских стран. Германское командование в 1936 году приняло доктрину военной радиосвязи, определявшую организацию радиосвязи, номенклатуру радиосредств для различных родов войск, их частотные диапазоны, мощности излучения, вопросы электромагнитной совместимости.

В результате собранной информации можно сделать предварительный вывод, что объективными причинами сложной ситуации на фронте в начале войны были:

- преобладание в использовании для коммуникаций между войсками устаревшей (традиционной) фиксированной проводной телеграфно-телефонной связи;
- отсутствие высококачественной современной системы секретной связи;
- недостаточное оснащение всех родов войск современными радиостанциями;

¹ Связь на фронтах Великой Отечественной. <https://www.connect-wit.ru/svyaz-na-frontah-velikoj-otechestvennoj.html>

² <http://rkk-museum.ru/documents/archives/images/4-41-02.pdf> архивные документы

• техническое и количественное преобладание систем радиосвязи в вооружении вермахта.

Чтобы проиллюстрировать сделанные выводы, была выполнена сравнительная таблица, посвященная системе связи в РККА и вооружении вермахта, США и Великобритании.

Из рассказа руководителей Музея связи мы узнали, что недооценка роли военной радиосвязи привела к тому, что к началу войны и промышленное производство тоже было недостаточно подготовлено к укомплектованию войск в необходимых объемах. В особенности не хватало самолетных и танковых радиостанций, а также переносных станций для сухопутных войск.

НЕДОСТАТКИ КОММУНИКАЦИИ В РАЗНЫХ ВИДАХ ВОЙСК

Так, например, на 1 января 1940 года в Московском военном округе радиостанции стояли только на 43 самолетах-истребителях из 583. В первой половине 1942 года 75% вылетов советской авиации происходило без использования радиостанций. Радиостанции устанавливали только на самолеты командиров эскадрилий. Основным видом связи в воздухе являлись сигнальные ракеты и «покачивание крыльями».

Советские танки в начале войны страдали той же проблемой, что и самолеты — отсутствием радиосвязи, как внутренней, так и внешней. Вернее, на некоторых танках она была, но не отличалась приемлемым качеством, поэтому почти никогда не использовалась. К тому же рация занимала очень много места, из-за чего приходилось брать меньше боекомплекта. Например, боекомплект танка Т34 без радиостанции —

4725 патронов для пулемета, а у танков с радиостанцией — только 2898 патронов.

Поэтому основным средством коммуникаций между командиром и механиком-водителем были... сапоги. «Внутренняя связь работала безобразно. Связь осуществлялась ногами, то есть у меня на плечах стояли сапоги командира танка, он мне давил на левое или на правое плечо, соответственно я поворачивал танк налево или направо», — вспоминал участник Великой Отечественной войны С. Л. Ария¹.

Командир и заряжающий могли разговаривать, хотя чаще общение происходило жестами: «Заряжающему под нос сунул кулак, и он уже знает, что надо заряжать бронебойным, а растопыренную ладонь — осколочным».

Радиостанция пехотная (в отличие от авиационной) была тоже неудобной, в ней широко применялась сталь, а не алюминий. Упор делался на прочность и экономии цветных металлов. В результате вес радиостанции был целых 13 кг.

Исходя из собранных сведений, можно сделать предварительный вывод, что на начальном этапе войны радиосвязь не смогла сыграть свою решающую роль в системе фронтовой коммуникации по объективным причинам: технического несовершенства, недостаточной комплектации.

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНАТА И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАДИОСТАНЦИИ А-7-Б

Благодаря информации из «Радиомузея Валерия Громова» я узнала, что еще до начала войны одной из самых трудно решаемых задач стала организация радиосвязи небольших частей армии — взвод, танк, батарея, звено. Имевшиеся для этой связи первые радиостанции РБ и РБМ не удовлетворяли по объему, весу

¹ Телекоммуникации Второй мировой войны и катастрофа 1941 года. <https://www.imena.ua/blog/telecom-at-wwii/amp/>

и экономичности. Они транспортировались в двух упаковках и требовали для обслуживания двух человек.

Но главным недостатком было даже не это. Низовых радиостанций требовалось намного больше, чем других, и, работая на коротковолновом диапазоне в крупных операциях, они так «забивали эфир», что диапазон становился практически непроходимым.

Выход был найден в освоении УКВ-диапазона. В конце 1940 года уже была создана первая ультракоротковолновая радиостанция А-4, испытания которой дали сверхожидаемые результаты. Работая амплитудно-модулированным сигналом при мощности передатчика 1 Вт, станция обеспечивала устойчивую связь на 8 км. На базе А-4 уже осенью 1941 года была начата разработка первой УКВ-радиостанции с частотной модуляцией, десятиламповой А-7. Станции А-7 стали поступать в войска уже осенью 1942 года, а в конце 1942 года их выпуск достиг 1000-1200 комплектов в месяц. Непрерывно шла модернизация станции, и в начале 1943 года появилась А-7-А, в которой было сокращено число ламп и на 30% снижено потребление энергии. В марте 1943 года разработчикам А-7 была присуждена Сталинская премия, а в декабре 1944 года появилась А-7-Б, имевшая уже больший радиус действия (т.е. позволяет направить сигнал более точно), в ней впервые в переносных станциях была применена антенна типа «бегущая волна».

Эту информацию подтверждают рассказы В.Н. Волкова о том, что новая радиостанция модели А-7-Б стала настоящим прорывом в системе коммуникации и сыграла большую роль в успехе важнейших сражений нашей армии в период 1944–1945 годов.

Наш музейный экспонат (исходя из сведений карточки и проведенной дополнительной атрибуции) был выпущен Ленинградским заводом № 616 НКЭП в 1947 году, представляет собой модель А-7-Б (мод. 2) и использовалась уже для мирных нужд народного хозяйства. Размеры корпуса: 415×215×335 мм.

Долгая трудовая служба была отведена этим радиостанциям во время важнейших полевых работ в сельской местности.

Нам очень повезло, что радиостанция досталась нам в очень хорошем состоянии, так как сохранились все технические элементы и даже подлинный деревянный корпус, а это большая редкость. Радиоаппаратура выполнена из металла и карболита (прародителя современного пластика), сохранились 10 радиоламп. Передала радиостанцию в дар музею основатель нашего музея, Е.К. Соенкова, которой, в свою очередь, подарили ее родственники: колхозники из деревни Аленино Владимирской области. Эта радиостанция прослужила более 40 лет, и уже после распада колхоза оказалась никому не нужна, но ее с любовью приняли в нашем музее.

ВКЛАД ВОЕННЫХ СВЯЗИСТОВ В ПРИБЛИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ

Исходя из всех собранных сведений в нашей работе, можно сделать предварительный вывод, что благодаря быстро проведенной модернизации и реорганизации Наркоматом Обороны системы военной связи, ее роль в системе фронтовой коммуникации возрастает быстрыми темпами¹. Если в начале войны численность войск связи составляла 5% от общей численности Красной армии, то к концу войны она составляла 10%. Эти факты также свидетельствуют о ро-

¹ Телекоммуникации Второй мировой войны и катастрофа 1941 года. <https://www.imena.ua/blog/telecom-at-wwii/amp/>

Встреча с А.М. Кавериним в Музее истории школы

сте значения всех видов связи в общей системе управления войсками.

Но все эти успехи не были бы возможны, если бы не настоящие герои-связисты, которые, постоянно рискуя жизнью, под огнем отважно тянули бесконечные телефонные линии связи, не пробиравшись бы в тыл врага с рацией за плечами, и навели бы «огонь на себя», передавая точные координаты по радиосвязи.

Только благодаря их подвигу порой можно было координировать действия частей и подразделений. О героизме военных-связистов лучше всего говорит сухая статистика. За годы войны звание Героя Советского Союза получили 303 военных связиста, 133 стали полными кавалерами солдатского ордена Славы, тысячи военных связистов и 645 частей войск связи были награждены орденами.

Благодаря архиву нашего музея мы сегодня с гордостью можем подтвердить эти замечательные цифры рассказами о наших земляках – Героях Советского Союза. Их всего 5, и двое из них связисты-разведчики. Среди них Иван Алексеевич Кормилкин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 1945 го-

да Ивану Алексеевичу Кормилкину было присвоено звание Героя Советского Союза. Вот что сказано о его подвиге в наградном листе: «В ночь на 5 декабря 1944 года гвардии старший сержант Кормилкин И.А. проявил героизм и мужество в бою при форсировании Дуная. Он с первой группой пехотинцев на подручных средствах переправился на правый берег Дуная и вместе с ними вел бой за овладение плацдармом. Высадка десанта проходила в Венгрии в районе Эрги, в 20 км южнее Будапешта. В момент переправы при нем находилась радиостанция. Рискую жизнью, под огнем вражеской артиллерии и минометов, заняв траншею врага, он корректировал огонь своей батареи при отражении контратак врага. В результате ударов батареи враг был рассеян. Две роты фашистов были уничтожены».

Все дальше уходят годы Великой Отечественной войны, но память хранит истории великих людей, наших земляков, таких как Герой Советского Союза Владимир Павлович Шерстнев. В ночь с 15 на 16 октября 1943 года Владимир Павлович Шерстнев совершил свой героический подвиг. Он рассказывал: «Мы

Экспонаты историко-краеведческого школьного музея и музея истории школы

подошли к Днепру между Гомелем и Черниговом на участке поселка Лоева, где немцы создали на правом берегу мощные укрепления. Нам, четверым воинам, командиром роты была поставлена задача: ночью переправиться через Днепр; установить связь, разведать огневые точки немцев, продержаться на том берегу до подхода нашей части. В час ночи мы четвером поплыли на самодельном плотике. У каждого за спиной по катушке телефонного провода и аппарат. На груди автомат, на ремне по десятку гранат и запасные диски. До середины Днепра мы доплыли спокойно. Вдруг взошла луна, и противник обнаружил нас. Начался обстрел. Прямым попаданием в лодку двое были убиты. Нас оставалось двое. Оказавшись в ледяной воде, мы добрались до берега вплавь, установили кабельную связь и стали корректировать огонь наших батарей. До утра мы отбивали атаки немцев, рискуя жизнью устраняли повреждения на линии. Я дважды был ранен в голову и руку, но боевое задание выполнил».

Огромную роль в приближении Победы сыграли и девушки-связисты. Об опасности этой воинской профессии

поделилась с нашими учениками удивительная женщина — Мария Федоровна Остапенко, которая до сих пор всегда поддерживает работу Совета ветеранов и участвует во всех патриотических мероприятиях. В годы войны Мария Федоровна служила в 29-й отдельной прожекторной батарее ПВО. Была телефонистом, связистом, прожектористом. Победу встретила в Минске.

Медалью «За боевые заслуги» в 1944 году награждена Нина Павловна Лицентовна. В наградном документе говорится: «При налете вражеской авиации на объекты в Смоленске товарищ Лицентовна проявила мужество и находчивость. Несмотря на то, что недалеко от телеграфа рвались бомбы, она не покидала своего поста и продолжала держать связь с вышестоящим начальством».

«АРИСТОКРАТЫ АРМИИ», ИЛИ «СЕКРЕТНАЯ СВЯЗЬ ПОБЕДЫ»

Моя «неотправленная шифровка» не давала мне покоя еще и вопросом о роли секретности в радиосвязи в годы Великой Отечественной войны. Мне всегда хотелось заглянуть в этот таинственный

В экспозиции Музея связи МТУСИ

мир кодов и шифров. Такая возможность представилась благодаря только что открывшемуся новому Музею криптографии. Там мне удалось узнать об истории создания аппаратуры секретной связи и роли шифровальной науки в приближении Великой Победы.

В самом начале войны руководство вермахта выпустило приказ: «Кто возьмет в плен русского шифровальщика, будет награжден крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине». Но ни одного креста за поимку советского шифровальщика вручено так и не было: живыми в плен они не сдавались. За годы войны ни одно донесение о готовящихся военно-стратегических операциях нашей армии не попало в руки немецкой разведки. Между тем, советские криптоаналитики уже на 20-й день войны раскрыли ключи немецкого шифра. К весне 1942 года было дешифровано 50 тысяч

только немецких телеграмм, не считая переписки Румынии и других стран гитлеровской коалиции.

Еще в 30-х годах XX века по инициативе и под руководством Владимира Александровича Котельникова была разработана однополюсная аппаратура для линии радиосвязи Москва–Хабаровск. Она была введена в эксплуатацию в 1939 году. Поскольку несанкционированный прием любой информации, передаваемой по радиолинии, не представлял технических трудностей, то в 1939 году приступил к разработке и созданию уникальной аппаратуры засекречивания сообщений, передаваемых по телеграфным и телефонным линиям связи.

В начале 1941 года по инициативе и под руководством Владимира Александровича Котельникова был создан образец действующего преобразователя речи, подобного вокодеру, изобретенному в 1939 году американским инженером Г. Дадли. В июне 1941 года, за три дня до начала войны, он завершил секретный научный отчет, в котором впервые была доказана теорема, определяющая условия недешифруемости засекреченных сообщений. Им были определены также технические принципы построения стойкой системы засекречивания сообщений (ЗАС). Эти принципы были реализованы в созданной им аппаратуре «Москва»¹.

В ней впервые в СССР был предложен и реализован принцип засекречивания путем наложения на сообщение шифра. Предложенная схема наложения шифра на открытый текст была весьма эффективной и долгое время использовалась в аппаратуре ЗАС следующих поколений.

Это лишь начало большого путешествия в мир криптографии, науки, которая оказывается, развивается и по сей день совершенно в разных направлениях.

¹ Сергеев Е. Реутов. летопись в Лицах, документах и фотографиях. 1573–2005 гг. М., 2005. – 147–156 С.

Например интернет является основной, постоянно совершенствующейся, ветвью развития шифрования и кодирования.

ВЫВОДЫ

В результате работы можно сделать предварительные вывод о том, что становление ведущей роли радиосвязи в системе фронтовой коммуникации проходило в несколько этапов:

1. Период 1941–1942 гг. Незначительная роль в связи с техническим отставанием и недостаточным комплектованием.

2. Период 1942–1943 гг. Значительная роль радиосвязи возрастает благодаря ускоренной модернизации и увеличению выпуска новейших радиостанций (в частности, на основе изучения трофейной техники) (Приложения 1, 2, 3, 4.;

3. Период 1944–1945 гг. Ведущая роль беспроводной радиосвязи в коммуникации всех родов войск в ходе крупнейших сражений 1944–1945 годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная это исследование, мне очень трудно было представить, насколько актуально оно окажется в нынешнее непростое время, насколько возрастет и окажется очень важной тема связи сейчас!

Это настоящий подвиг «Героев нашего времени»! Связь, как никогда, сопровождает великие события современной истории!

Эта важная и очень интересная тема исследования открыла для меня большой простор для будущей поисковой работы. Я обязательно ее буду продолжать, и для этого определила несколько направлений:

- «Особенности взаимодействия телеграфных и телефонных средств связи в годы Великой Отечественной войны;
- «Секреты криптографии»;
- «Радиовещание в тылу. Третий фронт. Оружие Победы».

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ И СОЗДАНИЯ ПРОТОТИПОВ РАДИОСТАНЦИИ А-7-Б

А-4

Конструкторская группа под руководством Г.Т. Шитикова занималась разработкой УКВ-радиостанции для связи в низовом звене армии с 1938 г. Работоспособный образец с амплитудной модуляцией (А-4) был готов к концу 1940 г. и показал обнадеживающие результаты: дальность связи до 20–30 км при мощности передатчика не больше 1 Вт и массе комплекта 14 кг. К тому времени уже выпускались УКВ-рации с амплитудной модуляцией РБС (4-Р) образца 1940 года и РРУ образца 1938 г.

А-6 - А-7

В феврале 1942 г. на полевые испытания была представлена станция А-6 с ЧМ (индекс А-5 остался за неосуществленным проектом). В августе 1942 г. приказом народного комиссара обороны СССР № 0355 заводу № 2 НКО в Москве, где Шитиков к тому времени был главным, было поручено развернуть производство войсковых радиостанций с частотной модуляцией типа А-УКВ ЧМ-радиостанций. Через три месяца была изготовлена опытная партия станций А-7. 31 декабря 1942 г. вышло постановление Госкомитета Обороны СССР № 2675 «О 7». В марте 1943 г. разработчикам А-7 была присуждена Сталинская премия.

А-7-Б (мод. 2)

А-7-Б производились и оставались на вооружении до начала 1950-х годов, когда были заменены в армии радиостанциями Р-105Д, Р-108Д и Р-109Д. После того А-7 ещё долго использовались в гражданских структурах (например, в пожарной охране). Производился даже сугубо гражданский стационарный вариант СПП-2556. Кроме того, их использовали радиолюбители для работы на 10-метровом диапазоне (28...29,7 МГц) и разрешённом в 50-е годы 7-метровом (38...40 МГц).

А-7-Б (мод. 2)

Новая модель А-7-Б прошла войсковые испытания в декабре 1944 г. Производство её начал в июле 1945 г. завод № 528 в Москве (в том числе для народного хозяйства), а в декабре того же года – завод им. Козицкого. А-7-Б выпускались также с 1950 по 1956 год в Чехословакии на предприятии «Tesla» в г. Пардубице. Продукция ленинградского завода № 616 НКЭП. Радиостанция А-7-Б там начали выпускать с середины 1946 г.

Отличительные признаки:

в радиостанции 10 радиоламп, однако в шасси пробито 11 отверстий под ламповые панельки. Имеется заводская этикетка, в первой строке которой указаны год выпуска и номер завода (47616), во второй строке римскими цифрами указан месяц

выпуска (VII), а в третьей строке – тип радиостанции (А-7-Б). Под шкалой настройки установлен карболитовый корпус для неоновой лампочки, по максимуму свечения которой производится настройка антенны в режиме «Передача». В центре шкалы имеется эмблема завода имени Козицкого (ромб с двумя пересекающимися кольцами внутри), над которой написано «Установка волны». Передняя панель и корпус имеют зеленоватый оттенок.

ФРАГМЕНТ ВОСПОМИНАНИЙ (ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ- ПИСЕМ) ВОЛКОВА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА, УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

«...Выехал я из Анадыря в октябре 1939 года. Началась Финская война. Я в Москве явился в военкомат и меня быстро забрали в Армию как рядового-необученного. Направили в Кострому в запасной стрелковый полк, в пехоту. Пошёл к дивизионному комиссару и после беседы меня быстро

перевели в роту связи, где поручили обучение радистов азбуке Морзе и радиоделу. Я обнаружил, что даже ведущие кадровые радисты офицеры и младшие командиры сверхсрочной службы принимали и передавали на слух не более чем 60 знаков в минуту. Вызовы, даже по наставлению начинались с буквы Ж. А практически эту Ж передавали иногда по минуте и более. Маршал Тимошенко издал приказ о подготовке войск в условиях, максимально имитирующих боевые. Для радистов это было: пешие переходы с максимальной выклад-

кой, откопкой блиндажей для радиостанций и т.п. Я был назначен командиром радиовзвода дивизии и подготовку своих радистов вёл в условиях, максимально приближенных, но немного не так. Конечно, и переходы, и откопка были, но основная подготовка работе на связь шла так: приёмник включался на нормальную антенну и весь эфир был в наушниках в своём натуральном виде, со всеми QRM и QRN. В качестве передатчика служили небольшие генераторы, экранированные и дающие сигнал на приёмник на расстоянии 5 метров такой же, как и от натурального корреспондента. Обо всём этом я написал статью в “Красную Звезду”. Полковник Хитров мне ответил: “В Красной Армии имеются уставы и наставления, которые и надлежит выполнять!”... Пришлось копию статьи передать в органы госбезопасности... Во время службы в армии мне пришлось побывать: 1) На Карельском перешейке уже в самом конце войны; 2) участвовал в первом майском параде на Дворцовой площади; 3) перешёл границу Эстонии с нашими войсками; 4) Служил в Молодечно (Белоруссия). 22 июня 1941 года я был дежурным по части. В 10 часов утра была объявлена тревога. А в 23.00 наша дивизия выступила на запад и на следующий день приняла первые бои. Очень странно то, что на случай войны не оказалось никакой документации по радиосвязи. И если вниз от штаба дивизии радиосвязь работала безупречно, то вверх радиосвязи (и вообще связи) не было совсем! Неизвестно было на каких частотах и кого следует вызывать! Ещё раньше в Молодечно мне приходилось прослушивать эфир, и я обнаружил очень оперативно работающие радиосети из нескольких радиостанций, работающих строго на одной частоте и вызов дающих только по одному разу. По моему заключению это были сети немецких войск. После выхода в составе дивизии (24-я стрелковая) в районе Озаричей из окружения, офицерский состав направили в 67-й стрел-

ковый корпус (Гомель—Рогачёв). Бывший командир 24-й дивизии генерал Галицкий, назначенный командиром 67-го корпуса вызвал меня и поставил задачу направиться в тыл к немцам и осуществлять разведку. Взял я с собой радиостанцию РБМ (“Север” мне не понравился) и с группой в 6 человек перешли линию фронта в районе села Звонец, что на Днепре. Создав базу в лесном посёлке, наша группа начала успешно работать... но через несколько дней связь со штабом прекратилась. Оказалось, что немцы прорвали фронт и наши отошли, забыв про своих разведчиков. Обратного перейти линию фронта оказалось не так легко, не зная обстановки в условиях отхода наших войск. Линию фронта я перешёл по льду Азовского моря от Мариуполя на Белосарайскую косу. Предварительно делая неудачные попытки перейти фронт и «спускаясь» всё южнее и южнее прошёл пешком от Рогачёва до Мариуполя. Пришлось доказывать, что я не “верблюд”, т.к. партбилет и другие документы, которые я сдал перед уходом в разведку, пропали без вести. И только после подтверждения из ЦК ВКП(б) меня восстановили в партии и выдали новый партбилет. Летом 1942 года меня направили в 12-ю отдельную запасную роту связи, которая готовила радистов и размещалась в Дубовке под Сталинградом. Начало Сталинградской битвы шло у меня на глазах и участником её мне довелось быть на Дубовском направлении, пока нашу роту не перебросили сначала в Астрахань, а затем на ст. Котлубанка, что около Бузулука. Затем меня перевели на 5-е радиокурсы ГУСКА, что базировались последовательно в Анабулаке, Темире и в Морозовске (Ростовская область). Был командиром учебной роты, начальником радиополигона. До сих пор сохранился у меня один из рапортов с просьбой направить меня на фронт, на котором рукою начальника радиокурсов начертана резолюция о том, что моя служба по подготовке радистов для фронта важнее,

чем личное участие в боях. По окончании войны командование решило меня оставить в кадрах и направило учиться в Иркутское училище связи. По дороге я зашёл к И.Д. Папанину и он «вытащил» меня из армии. Это было в октябре 1945 года.

Запись беседы с Михаилом Александровичем Кавериним, ветераном Вооружённых сил, выпускником Реутовского клуба радиолюбителей 1970-х годов сделана автором работы

ВОСПОМИНАНИЯ ОСТАПЕНКО
МАРИИ ФЕДОРОВНЫ, ВЕТЕРАНА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ЖИТЕЛЬНИЦЫ РЕУТОВА

Как вспоминает Мария Фёдоровна, после призыва в РККА она сначала попала в Москву, где на улице Первомайской формировался 29-й отдельный прожекторный батальон.

«Обучили, снарядили — всё очень быстро происходило, — говорит участница войны. — Из Москвы нас отправили под Тулу, в деревню Глушанки. Наша четвёртая рота прожекторного батальона жила там в землянках. Как-то утром нас построили в шеренгу и отобрали часть девочек, и меня в том числе, в специальный взвод управления связи при командном пункте. Комбатом у нас был майор Михаил Иванович Саган — цыган. Во взводе у каждой из нас было сразу три военные специальности: прожекторист, связист и телефонист...» Эпизод, едва не стоивший Марии жизни, случился тоже под Тулой. Дело было осенью. Во время урагана где-то оборвалась связь командного пункта с

ротами. Дождь, шквалистый ветер, воды по колено, темень на улице, но дан приказ — найти обрыв, восстановить связь.

«Пошли я и ещё две девочки, — вспоминает Остапенко. — При себе у нас были катушка проводов — “колесо”, противогазы, широкие ремни и “когти”, чтобы, если нужно, на столбы залезть. Кроме этого, у каждой по винтовке образца 1891 года со штыком, кусачки, изоляция и рогатина. С помощью этой рогатки мы провода поверху вели от столба к столбу... Идём, ливень глаза заливает, но наконец нашли обрыв. Часть провода оказалась на земле, а конец зацепился за электропровода сверху. Надо было под ливнем лезть на столб, чтобы его скинуть. Девочки испугались, не хотели рисковать, а я надела ремень, “когти” и полезла. Палкой удалось сбросить провод, но случайно задела электрику... Помню только, что полетела со столба вниз головой, но до земли не долетела, ремень спас, зависла между небом и землёй. Другая девочка потом на своих «когтях» за мной полезла, сняла. Сослуживицы мои вообще думали, что меня насмерть током убило. Но обошлось. Немного поплакали мы у столба все вместе, а дальше — дело завершили: провода связи соединили и провели их по-новому. Всё сделали, приказ выполнили. Вернулись в блиндаж мокрые до нитки. И ведь всякое бывало: промокали, замерзали, но никто из нас почти не болел на войне. В 1943 году из-под Тулы 29-й отдельный прожекторный батальон передислоцировали сначала под Смоленск, потом на территорию Белоруссии, в леса под городом Кричев».

Из архива школьного музея. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сергеев Е. Реутов. Летопись в лицах, документах и фотографиях. 1573—2005 гг. М., 2005. 542 С.
2. Великая Отечественная война. 1941—1945. Рассказы, стихи, сб. Лабиринт-Пресс, 2020. 131 С.
3. Белов А.И. Военные связисты в боях за родину. М.: Воениздат, 1984. 272 С.

ПОДВИГ ВЕРЫ

Автор:

МАРИЯ РЫЛОВА, ученица 10-го класса, МОУ средняя школа №2 г. Шуи Ивановской области

Руководитель:

БОРИСОВА Е.В., учитель русского языка и литературы, МОУ средняя школа № 2 г. Шуи Ивановской области

Собор Воскресения Христова и соборная колокольня

Существует хрестоматийное выражение: «*В жизни всегда есть место подвигу*». Мы его часто употребляем, никогда не задумываясь о его происхождении, практически приравнивая к народным пословицам. А оказывается, оно появилось в раннем романтическом рассказе Максима Горького «Старуха Изергиль». Главная героиня, рассказывая об одном из своих возлюбленных – поляке, сражавшемся с греками против турок, рассуждает так: «Что ему греки, если он поляк? А вот что: он любил подвиги. А когда че-

ловек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдет, где это можно. В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам». Слово *подвиг* здесь употребляется в значении, отраженном в толковых словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова как *доблестный, героический, самоотверженный поступок, важное деяние, совершенное в трудных условиях*. Это значение соответствует мировосприятию романтика-революционера Максима Горького, который воспевал людей, живущих полной, яркой, пусть и короткой

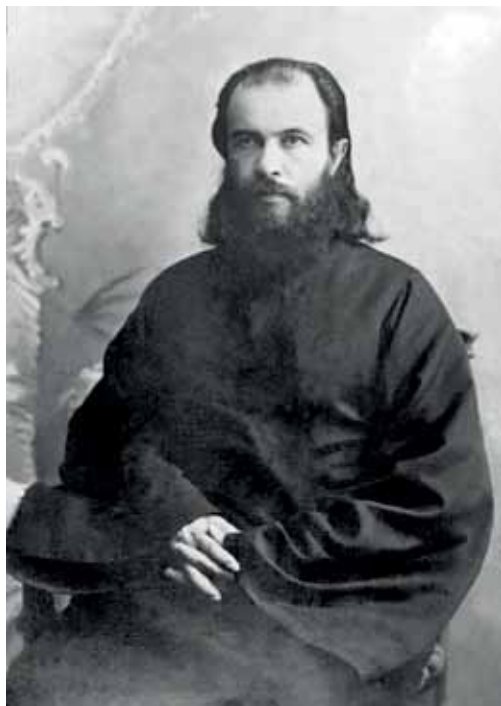
жизнью, и благодаря своим героическим деяниям, своим подвигам оставшихся в памяти народа.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово *подвиг* входит в словообразовательное гнездо «подвигать» и имеет значение «движение, стремление». Именно в этом смысле согласно словарю многие святые называются подвижниками: это те, кто «подвизался на пути веры и праведности». То есть подвижник — это тот, кто неуклонно двигается к Богу путем самосовершенствования.

Житие нашего земляка священномученика Павла Светозарова являет пример подвига в обоих значениях: и как героическое деяние, и как длительный путь самосовершенствования. Вернее, героический поступок и стал венцом неуклонного стремления подвижника к Богу. Неординарные обстоятельства его жизни являются вехами этого пути.

Священномученик Павел стал свидетелем постепенного угасания веры в народе. Родился он в 1866 году, когда русский народ еще ощущал себя народом богоизбранным, когда православие являлось еще основой и сутью народной жизни.

Любовь русских людей к церкви, к вере старший сын диакона Воскресенской церкви села Картмазово Судогодского уезда Владимирской губернии почувствовал еще в лоне семьи. Каменный Воскресенский храм, построенный за тридцать лет до рождения Павла, был центром жизни села, затерянного среди бескрайних лесов. Главное годовое событие — это, конечно же, престольный праздник, Воскресение Христова, Пасха. На богослужение собиралась вся многочисленная семья: из Муромского духовного училища приезжал на каникулы старший, Павел, отцу в алтаре помогали младшие братья, Константин и Андрей, маленький Евлампий крутился у ног ма-

Павел Михайлович Светозаров

тери, Анисьи Севастьяновны, державшей на руках младенца Ивана, рядом чинно стояла одетая в праздничный наряд сестра Евлампия. После богослужения все шли к стоявшему рядом с сияющим всеми огнями храмом дому, хором пели «Христос воскресе!», садились всей семьей за праздничный стол. За окнами уже светало, слышались радостные голоса сельчан. Это единение всей семьи в вере стало образцом на всю жизнь. Не случайно все братья получили семинарское образование, трое из них, Павел, Константин и Андрей, избрали путь священнического служения, Евлампий и Иван стали учителями.

Путь учительства был близок и Павлу. Пройдя все ступени богословского образования, от Муромского духовного училища через Владимирскую духовную семинарию к Московской духовной академии, он получил место законоучителя в мужской гимназии г. Шуи.

И вот двадцатичетырехлетний кандидат богословия отправился в уездный город Шую. На въезде в город ему открылся чудесный вид: утопая в нежной июньской зелени, то там, то здесь золотились купола церквей, но господствовала над ними, конечно, красавица-колокольня высотой 106 метров. А от колокольни до храма всего несколько десятков метров. Сначала Павел Михайлович зашел в Воскресенский кафедральный собор поклониться чудотворной Шуйской-Смоленской иконе Божией Матери. Он много слышал о чудесах, связанных с нею, знал удивительную историю ее написания: иконописец Герасим Тихонов-Иконников писал икону «Одигитрия» в самый разгар морового поветрия, когда умерла почти половина жителей Шуи. Сделав прорезь, иконописец заснул, а когда проснулся, увидел, что икона изменила очертания. Он подумал, что из-за крайнего изнеможения (перед тем как приступить к работе, он вместе со всеми жителями города строго постился) допустил ошибку, и поспешил ее исправить. Но изображение изменилось вновь, и тогда Герасим понял, что такова воля Божия. Особенно в этой истории Павла Михайловича потряс тот факт, что, хотя сразу после того, как икона была внесена в Воскресенский собор, эпидемия прекратилась, сам иконописец умер от этой страшной болезни вместе со всей своей семьей. Шуяне увидели в этом знак особой милости Божией к нему, восприняли это как награду за труды. Какое удивительное мировосприятие — смерть как награда!

Конечно, Павел Михайлович не думал о том, что в этом городе пройдет вся его жизнь. Он воспринимал пребывание в нем как временную остановку на пути к монашеству, принять которое он намеревался сразу вскоре после окончания академии. Однако ревностного молодого законоучителя Шуйской мужской гимназии заметил один из самых уважаемых

жителей Шуи, клирик Воскресенского собора протоиерей Евлампий Правдин. Он уговорил молодого человека жениться на его дочери Софье. По обычаю того времени в случае принятия женихом сана он получал место в причте вместо своего тестя. И действительно, вскоре после свадьбы, состоявшейся 24 июля 1892 года, отец Евлампий ушел за штат, а отец Павел был рукоположен во иерея и начал свое служение у престола Божия.

Удивительным был этот 1892 год! Город, совсем недавно бывший лишь временным пристанищем, стремительно становился родным. Яркий солнечный летний день, пение «Исаия, ликуй!», в его руке чуть подрагивает рука юной невесты. Ей всего двадцать лет, и они вряд ли за короткое время знакомства успели хорошо узнать друг друга. Робкий взгляд, чуть заметный румянец на щеках — это она? Его жена, данная ему Богом? И этот путь тоже уготован ему Богом? Зачем, почему, ведь он мечтал о монашестве? Но тут открывается иная стезя служения — на ином поприще, но тоже на ниве Божией. Появляется и свой дом — добротный, крепкий, в самом центре города, рядом с собором и колокольней. По утрам молодых будит благовест огромного колокола, освященного в прошлом, 1891, году. Колокол, отлитый на средства ктитора собора купца Михаила Павлова в благодарность за избавление от гибели императорской семьи 17 октября 1888 года, весил 1270 пудов. И как же он звучал! Казалось, сотрясается сам фундамент. Этот звук проникал в молодой сон, наполнял все существо. И, конечно, молодой священник не мог представить, что колокол через 30 лет будет сброшен с колокольни, издав, ударившись о первый ярус, последний прощальный звук, глубоко войдет в землю, пролежит так несколько месяцев и будет разбит кувалдой водопроводчика Караулова. Отдаленные революционные отзвуки были слышны и

в уездной Шуе, но пока это были не более чем дальние громы.

Путь семейной жизни отца Павла оказался не менее наполнен скорбями и испытаниями, чем путь монашеский. Один за другим умирают четверо родившихся в семье детей. Первенец Александр умер, прожив всего полгода, Владимир ушёл в возрасте 9 месяцев, в раннем младенчестве скончались Михаил и Сергей. Настроение родителей, переживших в течение семи лет смерть четверых сыновей, отражает имя, которое они дали дочери, появившейся на восьмой год брака, — Вера. Они, испытывав невероятную горе, не отчаялись, не возроптали на Бога, — они доверяли Ему и вверяли Ему жизнь своих детей.

Однажды ранним весенним утром в одну из суббот Великого поста шел отец Павел на литургию в домовый храм Шуйского духовного училища. Отец Павел часто служил в совсем недавно, в 1885 году, построенном домовом храме в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. Смутно было на душе отца Павла, шёл он, чтобы помолиться о своих усопших детях, попросить у Господа помощи младенцу Вере. Очень жалел он свою жену. Он видел, что она старается не привязываться слишком к девочке, боясь, что и она оставит её. Во взгляде матери на младенца читалось и счастье, и страдание. С этими мыслями вошел он в храм. Литургия шла своим чередом, и вот после малого входа запели тропари. По шуйской традиции во всех храмах в числе других исполнялся тропарь Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери. И вдруг отец Павел вместо привычного «Всеблагая и Премилостивая Заступнице рода христианского...» услышал совсем незнакомые слова: «Яко многоценное сокровище прият град Шуя чудесно написанную икону Твою...» Особенно его поразили строки: «... от нея же источники благодатныя и до ныне изобильно изли-

ваются...» *«Матерь Божия! — взмолился он. — Милостива буди к нам, помоги и укрепи, что бы ни случилось с нами, помоги принять благую волю Божию!»*

После литургии он спросил у сослужащих, из какой книги этот тропарь. И с удивлением услышал, что тропарь написал юный воспитанник училища Сережа Сахаров. Подвели к нему и самого Сережу, русоволосого отрока с лучистыми глазами. И, конечно, в тот момент отец Павел не мог и представить себе, что этот мальчик станет светильником Церкви Русской, великим гимнографом святителем Афанасием, напишет службу всем святым, в земле Российской просиявшим, примет многие муки и страдания за Христа, проведя большую часть жизни в лагерях и ссылках, а святые мощи его будут почитать в храме Рождества Христова в Богородице-Рождественском монастыре, где часто молился отец Павел, когда учился во Владимирской духовной семинарии.

Домой отец Павел шел, улыбаясь, весело поглядывая на искристое весеннее солнышко. Хрустел под ногами ледок, перезванивались колокола городских церквей, воздух был наполнен свежестью. И почему-то в душе отца Павла появилась уверенность: всё Господь устроит, всё будет хорошо.

Больше в семье отца Павла дети не умирали. Один за другим родились Михаил, Антонина, Сергей. Дом наполнился детскими голосами, смехом, топотом маленьких ног.

Но тут новая скорбь посетила дом Светозаровых. Спустя три месяца после рождения Сергея в 1906 году умерла его жена Софья. Он остался вдовцом с четырьмя детьми. И вновь он не отчаялся, не озлобился, а всю жизнь посвятил воспитанию дочерей и сыновей. Все они получили гимназическое образование, а самое главное — воспитание в вере и благочестии. Несмотря ни на какие испытания: ран-

ною смерть матери, гибель отца, жизнь в советском обществе на положении «лишенцев» — дети не отреклись от Христа и приняли христианскую кончину.

Но это произошло спустя много-много лет, в самые последние годы советского строя, а пока отец Павел в трудах по воспитанию детей, в молитвах по усопшим супруге и детям, в ежедневных пасторских и учительских заботах неуклонно приближался к главному подвигу своей жизни.

Первый раз он был арестован в 1921 году после Кронштадского восстания как политически неблагонадежный и несколько месяцев провел в тюрьме. А в следующем, 1922 году Воскресенский собор, настоятелем которого отец Павел стал в 1919 году, стал объектом самого пристального внимания высшего руководства страны. Шуйские события марта 1922 года дали толчок для развертывания крупномасштабных репрессий против священнослужителей и верующих.

7 марта в Воскресенский собор первый раз явились представители уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. Свою деятельность они объясняли необходимостью оказания помощи голодающим Поволжья. Отец Павел горячо сочувствовал умирающим от голода женщинам и детям. Но при этом он понимал, что можно отдать только то храмовое имущество, которое не имеет богослужебного употребления. В послании Патриарха Тихона ясно сказано, что изъятие всех без исключения церковных ценностей будет актом святотатства.

15 марта к Воскресенскому кафедральному собору стал стекаться народ. Рабочие, крестьяне из окрестных сел, гимназисты, горожане готовились защитить святыни от поругания. После богослужения отец Павел пришел к себе домой и, сидя у окна, с болью наблюдал, как мимо его окон идут и идут люди. Вот затарахтел грузовик: привезли полуроту красноармейцев. В ответ на весь город

завучал набат: это гимназисты, друзья сыновей отца Павла, проникли на колокольню, с трудом раскачали огромный колокол и ударили в него. Раздались звуки пулеметной очереди: стреляли по колокольне. Звон прекратился. Живы ли мальчишки? И тут до отца Павла донесся звонкий молодой голос, под самыми окнами закричавший: «Умрем за Божию Матерь!» Раздался ружейный выстрел — и крик оборвался. Потом отец Павел узнает, что первым выстрелом в висок был убит прихожанин соседней Спасской церкви Николай Малков, которому был всего 21 год. В этот же день были убиты Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев и Анастасия Шилова.

Спустя два дня отца Павла арестовали. Вместе с другими участниками «шуйского дела» он был заключен в тюрьму г. Иваново-Вознесенска, где провел более месяца в ожидании суда.

И вот 25 апреля отца Павла ввели в зал бывшей женской гимназии. Были ли среди глумящейся толпы родные лица? Мы не знаем. Зал наполняли люди, которым каждый день газета «Рабочий край» внушала, что зачинщики выступления в Шуе — жадные попы, которые пожалели денег на хлеб умирающим от голода детям. Председателем суда был бывший священник Михаил Галкин, перешедший в 1917 году на службу к советской власти. От него сострадания тоже ждать не приходилось. И все же расстрельный приговор, вынесенный 25 апреля, потряс не только обвиняемых, но и всех присутствующих.

Вместе с отцом Павлом к расстрелу были приговорены староста Воскресенского собора Петр Языков и отец Иоанн Рождественский. Его вина заключалась в том, что он в Крестовоздвиженском храме с. Палех, где он служил, зачитал послание Патриарха Тихона, в котором Патриарх объявлял изъятие евхаристических сосудов святотатством.

Две недели после вынесения приговора еще прожили отец Павел, отец Иоанн и Петр в тюрьме. Каково это — две недели жить, зная, что скоро тебя расстреляют, в каждом шорохе слыша шаги расстрельной команды? Каково испытывать попеременно смиренное принятие своей скорой кончины и надежду на помилование? Почему так тянут с исполнением приговора? Может быть, родные хлопчут о милосердии? Может быть, все же изменят статью, ведь они ни в чем не виноваты? Заключение не знали, что их семьи действительно отправили просьбу о помиловании. Ее горячо поддержал М.И. Калинин, вызвавшись лично отвезти документы в Москву. Было созвано совещание Политбюро. Но за отмену приговора проголосовали лишь трое из семи высших руководителей страны. Ле-

нин, Сталин, Троцкий и Молотов подтвердили приговор о расстреле.

Вскоре после полуночи 10 мая 1922 года отец Павел, отец Иоанн и Петр были выведены из своих камер во двор Дмитриевской тюрьмы. Им разрешили перед смертью помолиться, и священники совершили отпевание по себе и Петре. Последняя молитва отца Павла была о детях, оставшихся сиротами...

Знакомясь с житием священномученика Павла, мы понимаем, что его жизнь не просто увенчалась подвигом во имя веры. Она вся была подвигом — движением к венцу мученичества. Христианское принятие скорбей, самосовершенствование, самоотверженное служение ближним стали вехами на этом пути к Богу. И наш город ныне красуется и ликует, имея такого подвижника-заступника! ■

13 декабря 2022 года. Освящение мемориальной доски на доме священномученика протоиерея Павла Светозарова

ТАЙНА ДВУХ НАЗВАНИЙ ОДНОЙ КНИГИ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Авторы:

СИТНИКОВА СОФЬЯ, ученица 9-го класса МБОУ СОШ № 16 г. Кирова

СИТНИКОВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА, заслуженный учитель РФ, г. Слободской Кировской области

Чтение – вот лучшее учение.

А.С. Пушкин

Струя

Иллюстрация к книге кировского художника «Струя» О.Ф. Барышниковой

Проблема чтения сегодня является актуальной, так как теряется интерес к книге, немодной становится русская классика, предлагаются так называемые современные версии прочтения, далёкие от истины и авторского замысла. Забываются литература родного

края и имена великих творцов. В связи с этим понимание подлинного смысла художественного произведения становится важной задачей для читателя.

Какие способы чтения и восприятия художественного текста помогут постичь подлинные мысли автора, его

духовно-нравственные заветы и пробудить интерес к книге? На примере аналитического чтения рассказа Александра Грина, имеющего два названия: «Сказка о слепой рыбе» и «Струя», — мы даём ответы на эти актуальные вопросы. Именно чтение-анализ произведения, которое начинается с осмысления заглавий, способствует пониманию важных авторских смыслов.

*В цветном разноголосом хороводе,
В мелькании различий и примет
Есть люди, от которых свет исходит,
И люди, поглощающие свет.*

И. Губерман

Александр Грин (1880–1932) — большой русский писатель, которого подарила миру Вятская земля. Он оставил нам свои чудесные книги, полные мудрости, любви, света и веры в чудеса. *«Всегда его страницы будут дышать свежестью такой же, как дышат сказки»*, — писала М. Шагинян. И действительно, произведения А. Грина «звучат празднично», они напоминают добрые и светлые сказки, в которых много тайн, ещё не раскрытых и не исследованных. «Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в страну поэта», — советовал Гёте. Грин писал: *«Вся моя жизнь в моих книгах, пусть там потопки и ищут ответа!»* Последуем этим советам и обратимся к литературному наследию писателя.

106 лет назад, в марте 1917 года, Грин подарил читателям небольшой рассказ под названием «Сказка о слепой рыбе», который впервые был опубликован в приложении для детей к журналу «Нива». Позже, в декабре 1918 года, то есть 105 лет назад, произведение было напечатано в еженедельном журнале «Пламя» с новым названием — «Струя». Так у рассказа появилось два разных названия, которые привлекли наше внимание своей загадочностью. Какой смысл они таят?

Известно, что писателя особенно привлекали именно названия книг: *«Я люблю книги, люблю держать их в руках, прочитывая заглавия, которые иногда звучат, как заклинание, упрёк и шёпот на ухо»* (А. Грин. «Приключения Гинча»). А что «звучит» в гриновских названиях?

Возьмём в руки книгу, откроем и начнём внимательно читать: *«В одном из подземных озёр Западной Америки жили слепые рыбы...»*. Чем дальше погружаемся в текст, тем увлекательнее становится повествование. А.С. Грин не просто рассказывает нам «чудесную историю» о том, как слепая, но «красивая и шаловливая рыбка форель-хариус» прозрела, но и объясняет, почему это произошло. Слепая бедняжка была вознаграждена «чудесным даром», называемым зрением, совершенно не случайно. Она заслужила его потому, что никому не завидовала (*«Какой смысл завидовать?»*), не роптала на свою трудную судьбу (*«я останусь, какова есть»*), радовалась за других (*«...я рада, что есть такие, не похожие на меня рыбы, которым лучше, чем мне»*), не унывала и жила надеждой (*«...думала, что должно же быть в мире нечто более радостное, чем чёрное большое “туда-сюда”»*).

Она, ничего не видя, но чувствуя, сохранила способность изумляться, восхищаться (*«Мягкое дно, гибкие, послушные толчкам водяные растения, плеск струи, шум ветра, запах береговых цветов, бодрые голоса стремительных рыб и ещё множество разных звуков, никогда не слышанных, наполнили сердце Струи неизведанным восхищением»*), плакать от радости, а главное — думать о жизни (*«Жизнь казалась ей ужасным сном»*), задавать вопросы и искать на них ответы, *«путешествуя из пещеры в пещеру, исследуя обширность ям, трещин...»*.

Это — особенный «художественный мир» Грина-сказочника, открывателя «глубин души» своих героев, которые живут по законам доброты и светлой мечтой.

Помимо чудесного исцеления рыбки Струи, а это была форель-хариус, которая по сей день живёт «в светлых водах рек», писатель рассказывает читателям тайну её появления на Земле. Грин пишет: *«Нo вот заговорил вулкан “Бешенный Рот”, сто лет дремавший неподалёку от подземного озера. Он загрохотал, затрясся, изрыгнул тучи дыма и пепла, залился огненной лавой и всколебал землю. Её недра разверзлись. Осели и расползлись горы, взгорбились долины, реки изменили течение, и из подземных пещер хлынуло освобождённое озеро. Почти всё население его погибло... Рыбку нашу силой перемещения воды забросило в небольшую реку, протекающую среди болот и степей».*

А это уже «естественно-научный мир» Грина — исследователя и открывателя удивительных тайн природы.

Данное наблюдение за содержанием текста, в котором автор описывает два события (историю появления рыбы хариус на земле и историю прозрения рыбки Струи), позволяет предположить, что эти две истории, описанные А. Грином, и обусловили два названия рассказа: «Сказка о слепой рыбе» и «Струя».

Чтобы понять замысел автора, идейный смысл его рассказа, проанализируем содержание книги, имеющей два названия — «Сказка о слепой рыбе» и «Струя».

Слово «сказка» указывает на жанр произведения. Обратимся к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова и найдём определение жанра «сказка», которое вынесено автором в название. «Сказка — повествовательное произведение о вымышленных лицах и событиях». Наблюдение над художественным текстом Грина позволяет найти некоторые особенности народной сказки, прежде всего о животных, которые творчески использует писатель в своём литературном произведении, это:

- Сказочное начало (зачин): «В одном из подземных озёр (Западной Америки) жили слепые рыбы...»

- Герои сказки: рыбы («Эй, эй, рыбы, идите сюда! Вот слепая из-под земли! — закричала форель».

- Фантастический вымысел: «—Завидуешь? — спросил её с берега ночной Гном, умевший читать мысли рыб и бабочек».

- Счастливая концовка, где положительный персонаж вознаграждается за доброту. Гном, встретившись с рыбкой, задал ей два вопроса: завидует ли она зрячим рыбам и «не разбирает» ли её «злоба, что другие видят волшебные чудеса облаков»? Услышав отрицательный ответ, «Гном засмеялся, уронил с крошечного своего пальчика чудодейственное кольцо и хлопнул в ладоши. Кольцо тронуло оба глаза Струи, и рыба прозрела».

- Иносказательный смысл: человек должен жить мечтой, верить в себя, иметь доброе и отзывчивое сердце, уметь преодолевать жизненные трудности и не сдаваться.

Опираясь на традиции устного народного творчества, Грин отступает от их норм (например, не показывает острой борьбы между героями), а также вводит в текст новые элементы, что делает его сказку новаторским литературным произведением:

- Одушевление мира природы (использует нетипичные олицетворения и обращения): «Старики, в минуты душевной слабости... на все вопросы детей, внуков и правнуков могли лишь упрямо шамкать: “Говорят вам, что от света светло”. — “Милочка, — сказала ей пробегающая форель, — ты откуда взялась?”».

- Оценочные слова (не только выражают отношение автора к событиям и героям, но и придают повествованию особый лиризм): «Ей не спалось, и она грустно думала, что этот новый мир останется для слепой бедняги таким же тёмным и безотрадным, как воды пещер».

- Образные средства языка (помогают описать процесс эволюции как волшебное событие): эпитеты («седая рыба»

старина, роковая подводная трещина»), метафоры («волны искр, заговорил вулкан»), сравнения («резкий и сильный, как молния, белый свет; вечная тьма висела проклятьем над душой Струи»).

Грин, гармонично соединя фольклорные и литературные приёмы, обогащает жанр сказки реалистическими элементами (например, указывает точное географическое название места действия — «Западная Америка», вводит в повествование реальных персонажей — «компания натуралистов, исследователей горных пород, фотограф»), включает научные сведения, что делает авторское повествование оригинальным и познавательным.

Таким образом, исследование писательских особенностей Грина помогает доказать, что это художественный текст, написанный в жанре литературной сказки, а его автор — писатель-сказочник, которого, по словам К.Г. Паустовского, «отличал дар могучего воображения» и поиска нового.

Александр Грин писал: *«До конца дней моих я хотел бы бродить по светлым странам моего воображения»* — и был верен себе. Богатство его фантазии восхищает и притягивает читателя. Это особый гриновский способ создания «нечто изумительно нового», о чём, как всегда, он ясно и просто сказал: *«Писатель должен пользоваться необыкновенным только для того, чтобы привлечь внимание и начать разговор о самом обычном»*. Для него — это диалог с читателем о доброте и отзывчивости, о добрых началах человеческой души, о духовной красоте человека, чтобы «после чтения наполняло грудь струение души». Грин верил в великую силу воздействия книги: *«Что в душу запало, останется в ней: / Ни моря нет глубже, ни бездны темней»* — и создавал свои красивые «сказки» с красивыми героями. Читательское восприятие книг Грина, имеющих «большой нравственный накал», точно определила Белла Ахмадулина: *«Прочитаешь рассказ Грина — и ляжет на душу добро»*.

Авторские мысли о человеке в «Сказке о слепой рыбе» выражает главная героиня — рыбка Струя, наделённая живой и доброй душой, отзывчивым и открытым сердцем, и это внутреннее зрение, и светлая мечта, и непобедимая вера помогли ей преодолеть нелёгкие испытания судьбы и достойно пройти путь от тьмы к свету.

Помимо разговора о «добрых началах души», произведение содержит интересную и разнообразную информацию о природе, её подводном мире, о процессах эволюции и изменениях конкретного вида рыб. Если мы обратимся к тексту и исследуем его «научную» часть, в которой Грин описывает жизнь рыбки форели в подземном озере и в наземной речке, то убедимся в достоверности представленной в «Сказке...» научной гипотезы писателя о происхождении на Земле этого вида рыб, изложенной в сказочной форме: *«Струя только помнила, что её подняло, завертело, помчалось... она лишилась сознания, а очнувшись, почувствовала, что прежней жизни конец. Началось нечто изумительно новое...»* Возможно, что в результате извержения вулкана и землетрясения, как пишет Грин, отдельные особи выбросило в наземную речку, и они дали начало данному виду рыб — форели-хариусу.

Информация А. Грина основана на естественно-научных знаниях писателя, который очень любил и хорошо знал природу.

Таким образом, Грин в данном произведении является и великолепным сказочником, и настоящим исследователем природного мира одновременно. Его писательский талант многогранен. Сказочная форма произведения позволяет А. Грину интересно, доступно, ненавязчиво сообщить юному читателю сложные научные сведения об эволюционных процессах в природе. И эта научная гипотеза А.С. Грина имеет право быть. Вернёмся к названиям произ-

ведения и объясним наше понимание авторских смыслов, заложенных в них. *Первое* – «Сказка о слепой рыбе» указывает не только на жанр, тему и главного героя книги, о котором рассказывается, но и имеет научный смысл. Эволюция –

Спасение

Новая жизнь

С.И. Ожегова значение слова «струя» объясняется так: 1. Узкий поток какой-нибудь жидкости, воды, газа. 2. перен. Направление в *развитии* какой-нибудь деятельности, настроений. Слово «Струя» в сказке – это имя рыбки, которым автор подчёркивает её главные отличительные черты: «быстроту и резвость», характеризующие её поведение: *«Другие рыбы относились к Струе, как к существу безнадежно безумному. Они обыкновенно стояли кучей, обсуждая семейные дела, заводя никчемные споры, или спали, – спали до одурения...»*.

Рыбка Струя не похожа на других рыб. Струя не живёт, как все, а «струится», то есть развивается. Она постоянно стремится к чему-то прекрасному, новому. Нравственные запросы рыбки выше, чем рыбьего общества, она не довольствуется обыденной и скучной жизнью, в которой нет места светлой мечте, доброте и сердечности, духовным устремлениям к свету, от которого светло (не поэтому ли рыбка не хочет быть похожей на дру-

Светло от света

Иллюстрации к книге «Струя» кировского художника О.Ф. Барышниковой

это постепенное развитие прежде всего внешних признаков вида, улучшающее его свойства, качества, необходимые для жизни.

Второе – «Струя» имеет нравственный смысл. В «Словаре русского языка»

гих рыб?!), как в подземном озере, так и в наземной речке: *« – Эй, эй, рыбы, идите сюда! Вот слепая из-под земли!- закричала форель. На зов её собралось много народа. Трудно описать общее удивление. Струю оглушали словами. Едва она успевала*

вставить слово, как весь хор любопытных созданий перебивал её новыми вопросами о прошлом или же беспорядочными сведениями о реке “Бул-буль”». Вот почему она одинока и плохо чувствует себя как там, так и здесь: «У нас там темно. Невесело у нас, плохо. Здесь мне тоже темно».

Рыбка Струя сохранила природную чистоту души, живость характера и надежду на перемены. При этом она не просто живёт ожиданием чуда, а ищет пути к нему. Её жизненная дорога — это постоянное движение в чёрных неподвижных водах подземного озера, неуспокоенность в поисках «нечто более радостного» и светлого.

Нравственный смысл сказки можно определить так: жить — значит внутренне развиваться, духовно расти, становиться лучше. Именно этот смысл звучит в названии рассказа «Струя» и раскрывается автором в тексте. Применяя такие методы «погружения» (исследования) в художественный текст, как чтение-анализ, сравнение художественного и научного описаний, использование иллюстраций к тексту (работы вятского художника О.Ф. Барышниковой), мы пришли к общему выводу: подлинны мысли автора, его духовно-нравственные заветы, смыслы двух заглавий одного произведения А. Грина можно понять, если правильно организовать процесс чтения, который начинается с постановки вопроса «Почему у одной книги два заглавия?» Название книги (одно или несколько) — это ключ к пониманию важных авторских смыслов.

Таким образом, Александр Грин, рассказывая необыкновенную историю

жизни героини сказки, подчёркивает: эволюционные изменения, внешние и внутренние, биологические и духовные, должны улучшать, совершенствовать любой вид на Земле — это всеобщий закон жизни Природы и Человеческого общества. Не этот ли призыв автора к совершенству «звучит» в двух названиях произведения?! Паустовский К.Г. писал: «Грина следует поставить в ряды замечательных писателей, тревожащих человеческое сердце призывом к совершенству».

*Судьба нам посылает лишь мотив,
Неслышимой мелодии струю,
И счастлив, кто узнал и ощутил
Пожизненную музыку свою!*

И. Губерман

Художественная литература и биологическая наука, вымысел писателя и знания исследователя, искусство слова и точность фактов... Можно ли всё это соединить в одном произведении так, чтобы оно, оставаясь образным и ярким, содержало достоверные научные сведения и мудрые мысли о жизни? И было бы интересным и увлекательным для любителей чтения как художественной, так и научной книги? Можно, если создателем такой Книги является Александр Грин. «Его книги, кристально, пронзительно чистые, не лелеют, не успокаивают — они волнуют нас своей недостижимо высокой нравственной красотой», — писал Владимир Сандлер. Эти слова можно в полной мере отнести к рассказу А.С. Грина, имеющему два названия: «Сказка о слепой рыбе» и «Струя». ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грин А.С. Струя (Сказка о слепой рыбе). — Киров, 2016. — 44 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984. — 797 с.
3. Паустовский К.Г. Жизнь Александра Грина / Лавровый венок. Сост. Г.А. Арбузов — М.: Молодая гвардия, 1985. — С. 386 — 402.
4. Сандлер В.Л. Вокруг Александра Грина. Вступительное слово. — Л.: Лениздат, 1972. — 667 с.

РАДИНСКИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ № 188

Автор:

ЦЫБЯКОВА ВИКТОРИЯ, ученица 11-го класса МБОУ СОШ № 3 г. Рассказово Тамбовской области

Руководитель:

ЦЫБЯКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 3 г. Рассказово Тамбовской области

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ АНАЛИЗ

До Сталинградской битвы военнопленных было очень мало, с июня 1941 года до 19 ноября 1942-го в лагеря военнопленных поступило 19 787 человек. Но после Сталинграда положение резко изменилось. В результате успеш-

ного контрнаступления советских войск и ликвидации «котла» в районе Сталинграда в плен попало 151 246 человек, из которых в самом Сталинграде было сосредоточено свыше 90 тысяч.

Так первые военнопленные попали в концентрационные лагеря Тамбовской области: обмороженные, боль-

Кладбище военнопленных на Раде

ные дистрофией, тифом, дизентерией, туберкулезом¹.

В срочном порядке при НКВД по Тамбовской области был создан отдел по руководству и управлению делами военнопленных. Пост главы отдела занял майор госбезопасности Аркадий Лившиц. Создаются в срочном порядке три лагеря для военнопленных: Хоботовский лагерь № 56 (ст. Хоботово, г. Мичуринск, начальник лагеря капитан госбезопасности А.Ф. Гончаров), Моршанский лагерь № 64 (г. Моршанск, начальник лагеря майор М.К. Кудряшов), Радинский лагерь № 188 (ст. Рада, начальник лагеря майор госбезопасности И.И. Евдокимов)².

Радинский лагерь № 188 находился в 5 км к югу от ст. Рада, на границе Тамбовского и Рассказовского районов. Он предназначался для рядового и офицерского состава вермахта (с 1945 г. — и для пленных японской армии). В лагере содержались немцы, австрийцы, итальянцы, венгры, румыны, французы, бельгийцы, голландцы, люксембуржцы, чехи, поляки, словаки. Возможность к приему и содержанию контингента до 15 тысяч человек³.

Бытовое устройство лагеря оставалось неудовлетворительным. Пленные чаще всего размещались в плохо приспособленных, недостроенных помещениях. Непривычно холодный климат, теснота, грязь, холод, необорудован-

ность нарами, нарушение правил трудоустройства военнопленных были частыми явлениями. Смертность среди военнопленных была высокая. Германские историки придерживаются того мнения, что в плену оказалось свыше 3 млн человек, солдат и офицеров вермахта, из которых приблизительно 1,15 млн погибли в лагерях Советского Союза⁴. Известный российский исследователь профессор В.П. Галицкий, используя справку архивного отдела Главного управления мест заключения (ГУМЗ) МВД СССР, привел следующие цифры: в Советском Союзе находилось 2 389 560 германских военнопленных, из которых 350 678 умерло⁵.

Сроки заключения были в основном стереотипными — 25 лет лишения свободы, то есть должны были заканчиваться в 70-е годы. Однако политическое решение возобладало над юридическим. Состоявшиеся осенью 1955 года секретные переговоры между Н.С. Хрущевым и канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром привели к тому, что последние немецкие военные преступники в конце 1957 года покинули территорию СССР⁶. Радинский лагерь прекратил свое существование еще в 1946 году.

Условия содержания в советских и нацистских лагерях, конечно же, отличались, но в России, как известно, против теплолюбивых европейцев «орудовал» еще и русский мороз⁷.

¹ Писарев Е.И. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа..., — Тамбов.1999. С. 33.

² Котова Т.А. Документы ГАТО как источник для изучения истории лагерей военнопленных периода Второй мировой войны//Советский плен глазами узников Моршанского лагеря 1940-х гг. Изд-во ТГУ, 2008. С. 27.

³ Абрамова Г.А. Спецконтингент Радинского лагеря № 188 НКВД СССР. 1941–1942 (по материалам ГАТО)// Советский плен глазами узников Моршанского лагеря 1940-х гг. Изд-во ТГУ. 2008. С. 59.

⁴ Смыкалин А.С. Правовой статус и особенности содержания немецких военнопленных в СССР в 1942–1956 гг: по материалам Свердловской области// Правоведение. 2001. № 1. С. 209.

⁵ Международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность». Вологда, 1996.

⁶ Конасов В.Б К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР. 1994. № 11. С. 187.

⁷ Писарев Е.И. Указ. соч. С. 21.

Стоит отметить то, что лагерь был плохо снабжен медикаментами, отсюда крайне высокая смертность. В течение января-февраля 1945 года умерло в лагере 70 человек¹. Причины смерти были разные: ранения, дистрофия, обморожение, различные эпидемические заболевания. Самой распространенной была пеллагра (авитаминоз). Она вызывалась недостатком в организме белка пинотиновой кислоты, витаминов. Для советского ГУЛАГа — болезнь обычная².

Также в начале 1944 года был занесен сыпной тиф. Для борьбы с ним были высланы специальные директивы из Москвы по мероприятиям по распространению данного заболевания. Также вспышка сыпного тифа произошла и в Моршанском лагере № 64.

Точное количество умерших по лагерю № 188 за весь период существования с 1943 по 1946 год трудно установить, т.к. материалы дел «О смертности военнопленных по лагерю» отсутствуют в Государственном архиве Тамбовской области. Часть документов, касавшихся смертности военнопленных, была передана в спецотдел УМВД по Тамбовской области в 1977 году и до настоящего времени не возвращена.

Условия содержания военнопленных были очень тяжёлыми. Нередко бывали случаи, когда военнопленные ходили по ближайшим населённым пунктам и просили помощи.

Особенно непонятен, даже дик для русского восприятия тот факт, когда голодные военнопленные, в основном японцы, ловили лягушек, змей, ящериц и употребляли их в пищу. Или, например, остро встал вопрос у администрации лагеря по поводу того, что делать

с военнопленными японской армии, которые сохраняют останки (пальцы, волосы и т.д.) умерших своих сослуживцев для дальнейшего захоронения их на родине. «Не позволяйте им отрезать части плоти у умерших от голода или болезней товарищей и тайно хранить их, а в дальнейшем увозить на родину» — это из приказа НКВД, разосланного по всем трудовым лагерям, где содержались граждане Страны восходящего солнца.

«А больше всего лагерные власти волновались из-за того, что гордые самураи сделают себе хакакири в день рождения императора», — рассказывает Татьяна Кротова, старший научный сотрудник Тамбовского областного архива.

Несомненно, военнопленные жили в тяжелых условиях, и тому подтверждение — статья вышедшая в японской газете «Нихон таймс» в декабре 1947 года, автор которой — бывший военнопленный Моршанского лагеря Сибато. В статье была показана настоящая жизнь военнопленного в СССР со всеми трудностями существования заключенного. Конечно же, это был сильный удар по престижу страны, которая только начала восстанавливать свое хозяйство после окончания войны. Администрация лагеря опровергла все обвинения в свой адрес, и в «добровольном» порядке военнопленные японцы (400 чел.) написали ответное письмо в Японию, в котором говорилось о том, что военнопленные осознали глубочайшую ошибку в участии в войне и теперь они пытаются загладить свою вину, принимая участие в восстановлении разрушенного хозяйства СССР: принимают участие в «строительстве социализма», радуются за светлое будущее советских граждан.

¹ Вязьмина А.В. «Моршанский лагерь для военнопленных № 64»//Советский плен глазами узников Моршанского лагеря 1940-х гг. Изд-во ТГУ. 2008. С. 15.

² Писарев Е.И. Указ. соч. С. 11.

Несмотря на недоедание, холодные бараки, непосильную работу, военнопленные не падали духом. Чтобы выжить в этих трудных условиях, они тянулись к творчеству. В лагерях военнопленных организовывается художественная самодеятельность, создаются театральные труппы из числа военнопленных, хоровые ансамбли, оркестры. В годы войны материальная база была слабой, не хватало музыкальных инструментов, костюмов и необходимого реквизита. Но уже в послевоенные годы жизнь налаживается. Огромное количество военнопленных принимает участие в художественной самодеятельности.

Спорт также являлся для военнопленных отдыхом. В летний период в каждом лагере оборудовались футбольные и волейбольные площадки, зимой заливались катки. Устраивались спортивные состязания.

Многие военнопленные увлекались изготовлением шахмат, портсигаров, шкатулок, скульптурных композиций, игрушек, мебели и т.д. Эти поделки можно было подарить сотрудникам лагеря или выменять у населения на хлеб.

В течение плена в лагере №188 были созданы все предпосылки для того, чтобы «привить» заключенным коммунистические идеи, а затем руками бывших военнопленных проводить коммунистическую пропаганду на родине. Идеологическая работа с военнопленными в местах их заключения была развернута с широким размахом. Для этого использовались газеты, радиопередачи и непосредственное общение.

Труд военнопленных использовался в сельском хозяйстве, в подсобных хо-

зяйствах лагерей, на торфоразработках, в промышленности – их возили на предприятия Тамбова, Рассказова, об этом свидетельствуют многочисленные договоры, заключавшиеся с руководством предприятий¹. Для военнопленных был установлен 8-часовой рабочий день. Продовольственный паёк военнопленных должен был соответствовать размерам нормы питания для лиц занятых физическим трудом².

Содержание лагеря и администрации при полном составе военнопленных должно было окупаться трудом военнопленных. Были случаи избиения военнопленных, расхищения продуктов питания для военнопленных со стороны руководства. Часто случались и побеги военнопленных. Результат был различен: одних находили, других – нет³.

Тем не менее вклад военнопленных в послевоенное восстановление народного хозяйства СССР был существенным. По данным Центрального финансового отдела Министерства внутренних дел СССР, за период с 1943 года по 1 января 1950-го военнопленные отработали 1.077.564.200 человеко-дней, заработали 16.723.628 тысяч рублей и выполнили работу в строительстве и промышленности общей стоимостью примерно 50 млрд рублей.

Прошли годы после того, как последний военнопленный покинул территорию СССР. Но в Тамбовской земле остались лежать тысячи его соотечественников.

До конца 1940-х годов все без исключения кладбища военнопленных содержались в хорошем состоянии, осу-

¹ Котова Т.А. Указ. соч. С. 27.

² Сборник приказов и директив НКВД СССР по трудовому использованию военнопленных в лагерях НКВД. С. 54–55.

³ Вязьмина А.В. Указ. соч. С. 15.

ществлялась их регулярная проверка, восстанавливались ограждения, надмогильные знаки и т.д. МВД СССР регулярно рассылало циркулярные письма в областные управления НКВД Тамбовской области, требуя проверок кладбищ и отчетов об их состоянии. Однако это продолжалось до тех пор, пока существовали лагеря военнопленных.

После закрытия лагерей военнопленных кладбища постепенно передавались под надзор местным органам власти, что привело в конечном итоге к тому, что с момента их передачи практически никакого надзора за ними не осуществлялось. Поэтому значительная часть кладбищ к середине 50-х годов не была даже обозначена.

Многочисленные кладбища бывших военнопленных приходили в запущенное состояние, зарастали лесом, а местонахождение их постепенно забывалось. Попытка восстановить схемы, определить точное место нахождения захоронений военнопленных в России по воспоминаниям очевидцев была принята в конце 80-х годов. Всего в Тамбовской области было выявлено несколько массовых захоронений военнопленных: ст. Рада, где раньше располагался лагерь № 188; под Моршанском на месте прежнего существования лагеря № 64. Сейчас на месте существования бывшего лагеря № 188 под Радой создан мемориальный комплекс, где покоятся останки военнопленных армии противника. Сейчас налажены контакты с бывшими пленными Радинского лагеря, которые очень часто посещают наш регион.

ВЫВОДЫ

События, связанные с пленением в 1942–1943 годах армии противника под Сталинградом и перемещение сотен тысяч военнопленных в лагеря на территории СССР являются важной страницей в

Прибыла очередная партия военнопленных в лагерь № 188, ст. Рада

истории народов – участниц Второй мировой войны.

Одержав победу под Сталинградом, СССР, имея многолетний опыт ГУЛАГа, в качестве наказания для армии противника избрал помещение в лагеря сотен тысяч военнопленных с целью использования их труда.

Невыполнение советскими властями условий Женевской конвенции об обращении с военнопленными стало причиной гибели многих из них. Однако речь идет не о сознательной политике, а скорее о бездействии официальных органов, которые лишь на словах проявляли «заботу» о военнопленных. Следует сказать и о том, что зимой 1943 года

советская лагерная система не была готова принять, разместить и обеспечить всем необходимым почти миллионные массы военнопленных без ущерба для их жизни и здоровья. Именно в такие условия первые военнопленные попали в лагеря Тамбовской области. Вопросы Радинского лагеря периода 1943–1946 годов до настоящего времени были недоступны для массового пользователя и только сейчас стали открыты для общественности.

Сотни тысяч молодых, физически здоровых пленных в некоторой мере пополнили трудовые коллективы предприятий промышленности и строительства, лесного и сельского хозяйства страны, заметно поредевшие за годы войны. Факты свидетельствуют, что благодаря трудовому участию военнопленных в Тамбовской области добывались полезные ископаемые, заготавливалась древесина, ремонтировались дороги, строились оросительные каналы.

Спецификой пребывания пленных в Радинском лагере была высокая смертность. Среди причин этого были скуд-

ное питание и тяжелый физический труд, влекущие за собой истощение; болезни и несчастные случаи на производстве; трудности акклиматизации в суровых условиях. Следует учитывать и чуждую культурную среду, которая вместе с лагерными условиями жизни воздействовала на нервную систему заключенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы вынужденного нахождения в СССР у военнопленных сложились в целом хорошие отношения с местным населением. Причин можно выделить много. Следует вспомнить особенности характера тамбовчан, которым всегда было присуще радушие. Результатом этого было то, что местные жители охотно помогали военнопленным продуктами питания (чаще шел обмен) и сочувственно относились к положению военнопленных.

С 1945 года начала осуществляться репатриация военнопленных на родину, но она затянулась на долгие годы. Десятки тысяч военнопленных остались лежать в российской земле, а родные и близкие до сих пор не могут разыскать их могилы на заброшенных кладбищах.

Серьезные внутривластные изменения, произошедшие в Советском Союзе в конце 1980-х годов, дали толчок к началу исследования этой темы и, надо надеяться, скоро приведут к окончательному решению вопроса «тамбовского плена».

Однако официальная оценка и извинения еще не решают всех проблем. Следует передать национальным правительствам все без исключения списки военнопленных, умерших в советских лагерях, опубликовать документы, касающиеся обстоятельств их смерти и мест захоронений, а также содействовать министерствам здравоохранения отдельных

Кладбище военнопленных на Раде

стран осуществлять программу перезахоронения военнопленных. Решение перечисленных задач будет иметь не только

нравственное, гуманитарное значение, но и станет серьезным шагом на пути достижения доверия между народами. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородова И.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945–1951)//Отечественная история . – 1997. № 5.
2. Березняк Е. «Пароль Dum spigo...» – Киев, 1979.
3. Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945гг)//Военно-исторический журнал. – 1990. № 9. С. 46.
4. Гундаров В. Сквозь плен. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. 1941–1956.: Фотоальбом/Мемор. Музей немец. антифашистов. – М., Изд-во им. Сабашниковых, 2007. С. 90.
5. Дробышев М. Немцы о русских. – М., 1995. С. 110.
6. Загорюлько М.М. Военнопленные в СССР 1939–1956 гг: документы и материалы, Научно-исследовательский институт проблем экономической истории XX в. и др. – М.: Логос, 2000.
7. Зубкова Е.Ю. Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 году// Другая война: 1939–1945 гг. – М., 1996. С. 426.
8. Кокебаева Г.К. Проблема возвращения немецких военнопленных на родину (1945–1955 гг.). КНУ им. Аль-Фараби. 2001.
9. Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма. По материалам «Особой папки» Л.П.Берии// Вестник архивиста. – 2000. № 1. С. 54.
10. Колеров М. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945–1950 гг.)// Вестник архивиста. – 2001. № 5. С. 35.
11. Конасов В.Б., Терещук А.В. Узники войны (из истории иностранных военнопленных в России СССР) //Новый часовой. – СПб., 1994. № 1. С. 36–37.
12. Конасов В.Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. – М., 1998. С. 168.
13. Конасов В.Б. К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР//Вопросы экономики. – 1994. № 11. С. 187.
14. Костин В. Дважды выжившие// Военно-исторический журнал. – 1999. № 9. С. 64.
15. Круглый стол «Сквозь плен. Немецкие военнопленные в Советском Союзе в 1941–1956 годы». – Красногорск, 2007.
16. Кузнецов С.И. Проблемы военнопленных в русско-японских отношениях после Второй мировой войны. – Иркутск. 1994.
17. Кузьминых А. Иностранцы военнопленные и советские женщины//Отечественная история. – 2008. № 2.
18. Международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность». – Вологда. 1996.
19. Писарев Е.И. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа..., – Тамбов, 1999.
20. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. – М., Военниздат, 1965. С 552.
21. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. – М.: Наука, 1976. С. 217.
22. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Автор:

ШРАМКО АНАСТАСИЯ, ученица 8-го класса МКОУ СОШ № 9 с. Родниковского Арзгирского муниципального округа Ставропольского края

Руководитель:

МАЦАК ЕЛЕНА ИВАНОВНА, руководитель группы «Поиск» МКОУ СОШ № 9 с. Родниковского Арзгирского муниципального округа Ставропольского края

ВВЕДЕНИЕ

Каждую весну 9 мая мы встречаем долгожданную Победу! Почти 78 лет отделяют нас от последних залпов Великой Отечественной войны... Не было такой семьи в селе Байчара (ныне с. Родниковское), которой не коснулась война. Разговаривая с одноклассниками, друзьями, мы выяснили, что у многих из нас дедушки и бабушки родились в 30-е и 40-е годы, то есть их детство проходило в годы фашистской оккупации в крае. Но мало кто знает, что наши близкие перенесли

в военное лихолетье, с какими трудностями и невзгодами им пришлось столкнуться, каковы их детские впечатления о той страшной войне. И я решила узнать у живых свидетелей войны об их детстве, которое проходило в эти суровые годы.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Война – тяжелое и страшное время, которое перечеркнуло судьбы многих людей. У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» – так

называют наших прабабушек и прадедушек, и сегодня их память цепко хранит события военных лет.

И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война. Многие дети хотели хоть как-то помочь Родине в трудный момент, поэтому они, недосыпая ночами, работали наравне со взрослыми. Восстанавливали разрушенное хозяйство, убирали урожай, рыли окопы. Воспитанные трудом и доблестью, они рано выросли, заменяя погибших родителей своим братьям и сестрам.

Тогда невыносимо трудно было всем. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство. Многие из них в раннем возрасте потеряли семью и остались сиротами. Мальчишки и девчонки на своих неокрепших плечах вынесли все тяготы войны, выстояли, отдали свои жизни ради Победы. В то время трудно было найти семью, которую война обошла стороной. Каждая семья провожала на войну своих родственников, и большим горем для них было, когда с фронта приходила похоронка...

О жизни этого поколения мы, ученики, почти ничего не знаем. А ведь именно они, дети войны, стали главной ее жертвой, так как она лишила их не только детства и всех радостей, которые его сопровождают, но и отняла у многих самых близких людей. Дети военной поры рано стали взрослыми, особенно мальчишки. Им пришлось заменить ушедших на фронт отцов и братьев и у заводского станка, и у плуга на пашне. Именно за их свободу, их будущее шли на смерть отцы и братья. Именно им, детям войны, пришлось восстанавливать родные города и возрождать села.

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Вот воспоминания некоторых из тех, с кем мы встречались и беседовали. Мной и участниками группы «Поиск» были

опрошены жители нашего села, «дети войны» с помощью анкеты-опросника.

Нина Сергеевна Рябова

Интервью с Ниной Сергеевной провела её правнучка Лиза Фёдорова.

Лиза нам рассказала, что её бабушку зовут Нина Сергеевна Рябова. Она родилась 20 сентября 1936 года; училась в школе, закончила 7 классов.

Когда началась война, Нине Сергеевне было 4 года. 22 июня 1941 года они, двое детей, были дома. Мама пришла и плачет. Говорит, что отца забрали на войну. А они остались одни. Так маленькая Нина и узнала, что началась война. Отца провожали на войну всей семьёй, дочка ездила в военкомат с мамой. Отца посадили в автобус, а они поехали на быках домой. Приехали домой, посидели, поплакали.

Во время войны, как и все односельчане, жили трудно. Кушать было нечего, обуваться не во что, одеваться не

Нина Сергеевна Рябова с семьёй

во что. У мамы была сестра, у неё было четверо детей. Она предложила перейти к ней жить. Так было легче с детьми и с работой. В общей семье было шестеро детей, Нина Сергеевна была старшая. В сентябре – октябре в школу не ходили. Собирали колоски, укладывали посреди двора, потом их палками отбивали. Это, чтобы получить пшеничку. А потом мельницей мололи, делали муку.

Нина Сергеевна отлично помнит, как немцы в село заехали на мотоциклах, на танках. Она вспоминает, как к ним в дом приходили немцы. «Яйца, масло, молоко, – кричали, – давай!». Её валеночки на плитке сушились, он схватил и забрал их, а она отнимала. А он как долбанул девочку, так она отлетела в сторону. А потом два платячка детских забрал, красные такие, цветочками беленькими, красивые. Говорит: «Киндер, киндер там один дома».

Нина Сергеевна очень хорошо помнит, когда закончилась война. Она уже была постарше. А возле старой школы собирали тогда всех людей. Гармошка играла, все танцевали, пели, обнимались. Те, у кого на войне погибли родные, плакали. Те, у кого родные пришли домой, радуются. Ну, было весело. Помнит очень хорошо: Мария Григорьевна Рябова из Рязани песни рязанские пела. И вдруг ей приносят извещение о смерти сына. И она сразу раз – и упала, сознание потеряла. Это у неё уже второй сын погиб. А потом все разошлись.

После войны было трудно. Дома хозяйство держали: куры, овцы, коровы были. И дети их кормили. Мамок не было. Воду из балки носили на коромыслах, чтобы напоить овец, коров. Это дети всё делали своими руками, своими ногами. А потом стали работать в колхозе.

Закончила Нина Сергеевна школу, приехала в колхоз. И попросили её стать учётчиком. Она хорошо умела на счётах считать. Стала Нина Сергеевна работать.

Днём учётчик, а вечером пахали на плуге и сеяли, зерно подвозила до комбайна, и на копнителе была, солому прессовали. Это было всё в её жизни. Она с другими ребятами были комсомольцами. Снега тогда много было, они ездили по кошарам, откидывали кошары, снегом забитые. Ездили на МТФ, подвозили сено. Вспоминает Нина Сергеевна, как в село привезли 10 человек из детдома. Бабушка одна подошла и спрашивает: «Хлопцы, вы видкиля?» А они не знают, что за слово «видкиля», спрашивают нас, просят: «Переведите, что это». – «Откуда». Они стали рассказывать, что приехали из Уфы. Пацаны такого возраста, как и она. Они так и остались здесь. Половина в Байчаре осталась, половина в Кам-Балке. Лёва (забыла фамилию), Мамонтов Толик в Байчаре остался, женился. Уехали отсюда с женою. В Кам-Балке, например, был Кострицкий, очень хороший человек. Она с ним знакома была.

У Нины Сергеевны трое детей, четверо внуков и шесть правнуков.

Валентина Васильевна Полонская

Валентина Васильевна поделилась своими воспоминаниями с учителем начальных классов Алпием Мусаевной Загирбековой.

С трудом сдерживая волнение, она рассказывала о себе. Когда началась война, её ещё не было, она родилась 12 декабря 1941 года в городе Ишиме Тюменской области – далеко-далеко отсюда. Раннего детства Валентина Васильевна не помнит, воспитывалась в детском доме. Не в одном даже, а в трёх.

В свои детские годы Валентина Васильевна не ощущала, что идёт война, потому что государство оберегало детей. У них было всё. Кормили очень хорошо, воспитатели относились к ним очень хорошо. И только повзрослев, Валентина Васильевна поняла, как государство оберегало нас, оно воспитывало в них самое хорошее. И она благодарна своему госу-

Валентина Васильевна Полонская

дарству, что оно воспитало детей так, что до сих пор вот, уже прошло столько лет, они поддерживают отношения со своими друзьями.

Из военных лет Валентине Васильевне запомнился только один эпизод. Она была очень маленькая и оказалась у родственников. Ей было года 3-4. Вот заходит солдат и встретил свою дочурку. Он её поднял, и так высоко, как маленькой Вале показалось для своих лет. Она даже испугалась, что упадёт девочка. А солдат был безмерно рад. Валентина Васильевна помнит ещё вещевого мешок у него за плечами, в солдатской форме он. Вот такая обстановка радости её поразила.

Дети старались, живя в детдоме, помогать своей стране. Недалеко от них были поля огромные-огромные. И эти поля засорялись. И детей просили, чтобы они помогали колхозникам их пропалывать. Всех ребят выстраивали в ряд и давали каждому определённые ряды. Когда они смотрели на конец своего ряда, удивлялись, как много придётся работать. Намотав на свои ручонки тряпочки какие-то, чулки, потому что осота такая колючая, ходили по полю, выпол-

няя своё задание, боролись с сорняками. Лазили на коленках, рвали сорняки. Валентина Васильевна вспоминает, её друзья как утята, ходят по полю и траву щипают. Это, конечно же, был очень тяжёлый труд, длилось долго. Дети так уставали, приходили в детдом уставшие донельзя, но не роптали, говорили: «Надо – значит, надо». Для нужд своего детдома воспитанники заготавливали дрова: пилили, кололи. Уставали очень. Трудились все без исключения хорошо, лентяями их не растили. Валентина Васильевна могла много чего делать. В старших классах её научили шить, вязать, что в жизни пригодилось.

Когда Валентина Васильевна училась в 1-м классе, это был 1949 год, привезли фильм «Молодая гвардия». И их, первоклассников, повели посмотреть этот замечательный фильм. И когда шёл фильм, была просто гробовая тишина. И вдруг, на сцене гибели молодогвардейцев, особенно, когда Олег Кошевой, Ульяна Громова произносили свои слова, когда повели их на расстрел, зал так зарыдал! Просто невероятный был плач. Дети сидят, не понимают, в чём дело, оглушённые таким плачем. И эта картина ей запомнилась на всю жизнь. Валентина Васильевна нет-нет да и вспомнит. А потом, когда в школе ученики изучали «Молодую гвардию», она внимательно читала вот эту сцену, которая так поразила всех, сама не могла сдержать слёз.

Сейчас у Валентины Васильевны два увлечения. Она выкладывает картины стразами (потом дарит их дочери, близким друзьям), вяжет крючком, на спицах. За свою жизнь связала много изделий: подушки на стулья, воротнички, свитера и др. Сейчас подводит зрение, не вяжет.

Раньше писала стихи. У Валентины Васильевны два сборника, некоторые стихи находятся в школьном музее. Сейчас она больше читает, разгадывает кроссворды. Валентина Васильевна с

детства любила петь. Эта любовь осталась у неё до сих пор. Она время от времени поёт песни, которые ей нравятся, особенно романсы.

У Валентины Васильевны двое детей. Сыну 45 лет, дочери – 50. Дочь живёт в Арзгире, замужем, у неё двое детей. Валентина Васильевна часто встречается с детьми, отношения у них очень хорошие. Она чувствует понимание своих близких.

Меркотун Дина Григорьевна и Фёдор Фёдорович

Моему однокласснику Кириллу Акаеву было очень трудно разговорить своих двоюродных бабушку Дину и дедушку Фёдю.

Эти прекрасные люди не любят говорить о военном времени, потому что эти воспоминания очень тяжёлые. Но кое-что он всё-таки узнал. Это рассказала Дина Григорьевна Меркотун.

Она родилась 9 октября 1939 года. Когда началась война, её было 3 года. О начале войны ничего не смогла сказать, потому что была маленькая, ничего не помнила. Мама Дины Григорьевны работала на МТФ, варила дояркам, а дети сидели дома. Папа на войне был 7 лет. Сразу пошёл в армию, 3 года прослужил, а тут война началась. И ещё 4 года был на войне. Пришёл с войны в 1945 году. На фронте оказались также папин брат и мамин брат Иван. Папин брат погиб

на войне, а мамин брат пришёл с войны, жив-здоров.

Из жизни в военные годы Дина Григорьевна помнит, как папа пришёл с войны, принёс ей в подарок бусы и повесил на шею. А она схватила, оборвала и убежала из дома. Дня 3 или 4 жила у соседней. Дина Григорьевна почему-то боялась отца. Это было, наверное, из-за того, что его долго не было. Дочка отца забыла.

День Победы 1945 года Дина Григорьевна не помнит. Давно это было, и маленькая она была.

После войны Дина пошла в школу, родители работали. Семья жила сначала в селе Новоромановском, а в 1953 году переехала в Арзгир. Папа работал парторгом, а мама – разнорабочей. Стало намного легче жить, потому что папа пришёл.

Сейчас Дина Григорьевна любит шить. Шьёт фартуки, прихватки. Сил уже нет, помогает дочкам по хозяйству по мере сил. Семья большая, дружная.

Фёдор Фёдорович Меркотун тоже рассказал немного. Родился он 28 января 1939 года. Ему было три с половиной года, когда началась война. О начале войны помнит, как кто-то на коне верхом ездил и кричал, что началась война.

В период военных лет было очень голодно. Собирали в поле колоски. Как только таял снег, ходили выливать сусликов. Отец, пока его не забрали на фронт, работал чабаном, пас овец, а мама разнорабочей была в колхозе.

Отец ушёл на войну в 1941 году, служил в обозе. Ездил на лошадях, подвозил снаряды. В 1942 году вернулся домой по ранению. Брата отца, Григория Степановича призвали на фронт в 1944 году. Он погиб.

О военных годах Фёдор Фёдорович помнит мало. В оккупации в селе Байчара простыми солдатами были румыны. Немцы были только в начальниках. Так вот, эти румыны лазили в курники, собирали яйца. Местные полицаи чув-

*Фёдор Фёдорович и Дина Григорьевна
Меркотун с внуком*

ствовали безнаказанность. Один из них, Соломко, как напьётся пьяный, так и стреляет. Страшно было. А ещё по сундукам лазил. Помнит Фёдор Фёдорович, как немец давал ему круглую шоколадную конфету. Ему посылка пришла, и он угощал мальчишку. До сих пор помнит вкус этой конфеты.

В день Победы 1945 года Фёдор Фёдорович помнит, как всех собрали возле клуба. По селу пробежал верховой и объявил, чтобы собрались все на митинг. Там на столбе был рупор, включали радио и слушали сообщение, что война закончилась. Люди радовались, плакали, обнимались, целовались, танцевали.

После войны Фёдор Фёдорович пошёл в школу, но проучился только 4 года. Надо было работать. Они жили в нищете, голодали. Выливали сусликов, это занятие не дало детям умереть голодной смертью.

Сейчас Фёдор Фёдорович живет хорошо. Любит телевизор посмотреть, особенно новости. У них с Диной Григорьевной 2 сына, 2 дочки, 4 внука и 4 правнука. «Семья у нас дружная, друг другу помогаем».

Раиса Тимофеевна

и Владимир Михайлович Баркаловы

Когда мы пришли к Раисе Тимофеевне и Владимиру Михайловичу Баркаловым, нас приняли очень радушно

Раиса Тимофеевна призналась нам, что перед встречей выпила успокоительное. Но всё равно во время рассказа не смогла сдерживать эмоций.

Она родилась 11 мая 1938 года. Когда началась война, ей было всего-навсего 3 года. Детство было очень тяжёлое: голод, холод, нищета. Со старшим братом ходили в поле выливать сусликов. Сусличий жир был очень полезный, а мясо вкусное, потому что ничего другого не было. А ещё копали бизюки. Они настолько были сладкие, как сейчас конфеты. И только этим дети и выжили. Помогали, конечно, маме по хозяйству, овец пасли.

Владимир Михайлович и Раиса Тимофеевна Баркаловы с семьёй

В 1941 году, в самом начале войны призвали отца, Тимофея Леонтьевича Рябова, а потом призвали троих старших братьев: Михаила Тимофеевича, Ивана Тимофеевича, Виктора Тимофеевича. После войны вернулся сначала отец, потом старший брат, Михаил. А два брата не вернулись с войны, погибли.

Когда в село немцы вошли, а они ехали из Арзгира на повозках, накрытых чем-то чёрным. Лошади кору обгрызли, деревья засохли. Среди немцев были хорошие люди, объясняли маме, что они пришли сюда не по своей воле и что у них дома тоже остались дети. То гармошку губную подарят старшему брату, то шоколадку принесут, вручат. А так, требовали яйца, молоко. Мама ещё не подоила, а они кричат: «Матка, молоко, матка, яйца, сало». Всё выгребали подчистую. В один день немец стал воду доставать из бассейна, а воды там было мало, носили издалека на коромыслах. Мама его просит: «Не трогай воду, что же я детям буду пить давать, кушать готовить?» Так он как швырнул маму, она упала. Раисе Тимофеевне было лет пять, она очень запомнила, как подскочила к этому немцу, схватила его за штаны (он был в галифе) и просит: «Дядя, ты только маму не убивай!» Потом дочка подала матери руку, помогла подняться, и она пошла в комнату. Девочка так боялась,

что он убьёт её. Как они уехали, Раиса Тимофеевна не помнит.

Уж день Победы отлично помнит. Мужчина проехал на лошади по селу и объявил, что завтра день Победы будет праздноваться в школьном дворе, чтобы все пришли на праздник. С какой радостью мама встречала этот праздник, это не передать! Они утром встали, мама дочку одела в платьице чистенькое. «Рая, день Победы! Придут братики, придёт папа, все возвратятся домой!» И они пошли в школу. В школе уже играла гармонь вовсю. Пляски, песни! Мама весёлая была, танцевала, пела. Дети бегали отдельно, и Раиса Тимофеевна среди детей была. Вдруг услышала мамин голос, как она закричала: «Сырая земля! Прими моих сыновей!» И увидела, как она упала без чувств. Когда дочка подскочила к маме, кто-то сказал, что ей в этот день вручили похоронки на двух сыновей. Не знаю, кто нам помог прийти домой. И вот на этом был закончен их праздник. Действительно, праздник со слезами на глазах. Мама всю дорогу плакала, прижимая к себе извещения. Она так хотела встретиться с сыновьями! И старший, Михаил, только в 50-х годах пришёл домой.

После войны трудно жили. Холод и голод был, а учиться надо было. В селе тогда была только начальная школа. Потом учились в Арзгире, жили в интернате. В субботу и воскресенье с мамой колоски собирали, прокрутят на жерновах, мама из муки хлеба испечёт — есть дочке-школьнице на интернат. А дома готовила из чего придётся. Так Раиса Тимофеевна и закончила 10 классов. Много её подруг не выдерживали, уходили из школы и в 5-м классе, в шестом, кто в седьмом. Шли работать, помогать родителям. После 5-го класса летом Раиса Тимофеевна уже полноценно работала. С 5-го по 10-й класс они ни дня не отдыхали. Как только каникулы, ученики идут на кульстан,

живут и работают там. На быках зерно отгружала, изучала правила управления быками. Надо было знать, где «Цоб», где «Цобе». Надо одну команду дать, чтобы к комбайну подъехать, а она как перепутает! Быки в другую сторону повернут, а зерно на землю сыпется. Приходилось собирать его вручную. Сколько эти рано повзрослевшие дети плакали! А ну-ка попробуй ярмо одеть на быков. Оно тяжёлое. На одного так-сяк поднимут, а потом второе легче было надевать. Быки пасутся, а они в это время спят. Как только заря занимается, бригадир будит: «Девчата, вставайте». Поднимаются, ищут, где быки пасутся, пригоняют и начинают работать. Машины грузили ящиками, отправляли на элеватор и сами ездили в машинах, чтобы там разгрузить. В классе 8–9-м Раиса Тимофеевна уже работала помощником весовщика, стало полегче.

У неё с Владимиром Михайловичем большая и дружная семья. Две дочери, четверо внуков, 5 правнуков и одна праправнучка. Дети и внуки приезжают, помогают, чем могут. Раиса Тимофеевна считает себя счастливым человеком.

Владимир Михайлович был более сдержанным, но во время рассказа было видно, как он волнуется, переживает, вспоминая те далёкие годы.

Родился он 6 сентября 1940 года. Ему ещё года не было, когда началась война.

В военные годы, как и все, жили очень тяжело. Голод, холод, раздетые, разутые, выбегали с утра пораньше в поле и искали, что же можно было съесть. На подножном корму жили. Возле их села текла небольшая речка, по берегу которой росла трава солодка. Дети выдирали его корни, он им как сахар был. И целыми днями сидели и жевали этот корень. На поле мак собирали и ели, одуванчики, лопух. Бегали, бегали в поле, приходили домой: «Мама, что покушать есть?» — «Побегай ещё, сынок, ещё не приготовила». А готовить-то не из чего было.

Мама Владимира Михайловича работала в колхозе. Отца сразу после начала войны забрали в армию, а мама и четверо детей остались. Старшая сестра работала в колхозе и брат пошёл работать с 11 лет. А Владимир Михайлович с сестрой сидели на печке, ходили круглый год босиком, не знали, что такое обувь. Он был одет в рубашку ниже колена, а под ней ничего не было. На зиму мама вязала носки из шерсти своих овец. А овец Владимир Михайлович начал пасти лет с четырёх. Один раз его чуть баран не убил. Гнал малец овец своих на водопой, на пути канавы была. И когда он подходил к этой канаве, один баран заартачился (не понравился ему пастух). Вот он отходит, отходит назад, а потом как дал! — и мальчишка в ту канаву улетел. На четвереньках вылез оттуда. Только поднялся, а баран опять бах — и тот опять улетел туда. Спасибо бабушке-соседке, которая увидела и отбила мальчишку от барана.

Отец ушёл на войну в июне 1941 года. Его часть формировалась в Ставрополе, а потом его перебросили под Ростов, не закончив подготовки. И пришло оттуда только одно письмо: «Ростов взяли! Больше не отдадим!» Больше от него не было никаких известий. После пришло только извещение, что отец пропал без вести.

Хутор, где жил Владимир Михайлович, разбросанный был, и в садах стояли зенитные установки. Они сбивали как-то советский самолёт. А женщины в это время работали в поле. И к ним подошли два советских лётчика в военной форме. Они попросили женщин принести им гражданскую одежду. Все женщины начали нести кто что мог. Мама принесла костюм отца и отдала им. Переодели лётчиков, дали еды на дорогу, и они ушли. Мама часто вспоминала о них и жалела, что никто не догадался сделать запрос и узнать о жизни этих лётчиков. А детям досталась лётная шапка. Её лет пять брат носил, а потом младшему брату она до-

сталась. Ещё и он ходил года три или четыре в ней. Вспоминал Владимир Михайлович, когда советские солдаты проходили через хутор и останавливались в домах. Хоть и мало места было, на полу солому стелили, ложились и отдыхали там. Ночь были или двое суток — не помнит. И вот один солдат зашёл в комнату. А мальчик сидел на печке. И смотрит с высоты, а тот солдат винтовку стволом вверх приподнял. Ребёнок как закричит: «Мама, дядя тух!» Он засмеялся, говорит: «Нет, не буду стрелять». И ушёл.

И после войны семья Владимира Михайловича жила несладко. Помнит он, что самые тяжёлые были 1947—1948 годы. Был неурожай, засуха. И как раз весна, совсем нечего было есть. Трава не подросла и дома ни картошки, ни муки нет. Владимир Михайлович уже от голода ходить не мог, лежал на лавке и думал, что больше не встанет. Сестра взяла битту, с которой играли в лапту, и продала её соседу. За неё выручила лаваш кукурузный, принесла домой, и они его съели. Он до сих пор у него в глазах стоит. А потом трава пошла, легче стало.

До 4-го класса каждую осень все ученики не учились, а собирали хлопок. А потом уже была работа посложнее: на уборке работали и на быках отвозили зерно, грузили машины. Бывало такое, что и в ночную смену детей оставляли. С 5-го класса Владимир Михайлович учился в рабочем городке в интернате, потому что на хуторе не было старшей школы. Из дома брали хлеб, картошку, лук и другие продукты, этим и питались. В свободное от школы время шли работать: пололи сорняки, в уборку на току работали. Лет с 15—16 уже на комбайны, на прицепы. У ребят даже стаж засчитывался за работу в летний период. Они вырабатывали норму трудодней, которые были установлены в этом хозяйстве. После школы Владимир Михайлович работал на стройке, закончил училище механизации, отработал три

года в хозяйстве, а потом закончил Георгиевский техникум и по распределению попал в Родниковское. Встретился со своей будущей женой, Раисой Тимофеевной, и остался здесь.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования цель достигнута. Я и мои одноклассники узнали о жизни наших односельчан во время войны. Было доказано, что дети войны так и не узнали настоящего детства, поэтому нашему поколению нужно научиться милосердию, состраданию и глубокому уважению к старшему поколению, еще раз доказать, что страшнее слова «война» нет ничего на свете. Изучала архивные материалы, художественную литературу периода Великой Отечественной войны; познакомилась с документами и фотографиями семейных архивов с целью сбора материала; провела интервью с людьми, рождёнными войной, об их трудном детстве; выяснила, что учащиеся нашей школы знают о Великой Отечественной войне; систематизировала полученные данные, оформила исследовательскую работу о жизни детей войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война и дети... Нет ничего страшнее, чем эти два слова, поставленные рядом. Потому что дети рождаются для жизни, а не для смерти. Война «украдала» детство у тысяч мальчишек и девочек. Дети жили в страхе и голоде. Они мечтали, чтобы скорее закончилась война. Они отдавали все силы, а порой и свою жизнь во имя победы! Дети не могли представить себе такой жизни, как наша. У ребят не было игрушек, компьютеров, сладостей, им некогда было отдыхать. Поэтому у мальчишек и девочек не было детства, такого беззаботного и счастливого...

Мы – внуки и правнуки детей войны, тех, кто подарил нам мирное небо над го-

ловой, должны помнить и чтить память дорогих нам людей.

Я считаю, что современным школьникам нужно больше знать о Великой Отечественной войне, о военном прошлом своих семей, никогда не забывать о том, какой ценой завоёвана Победа.

Заветной мечтой каждого из нас, любого ребёнка является мир на земле. ■

*Мы хотим, чтоб на нашей планете
Никогда не печалились дети.
Чтоб забыла планета Земля,
Что такое «вражда» и «война».*

КАПИТАН РУЗМАНКИН

Авторы:

КСЕНИЯ БОРОШИВЕЦ, студентка ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет

АВДЕЕВА АНАСТАСИЯ, МАНЖУРОВА АЛЁНА, СУВОРОВА ЮЛИЯ, студентки Енотаевского филиала АГАСУ

Научный руководитель:

ВОРОНОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДИЕВИЧ, преподаватель Енотаевского филиала АГАСУ

Сухогруз «Капитан Рузманкин»

78-й годовщине Победы в ВОВ посвящается

24 ноября 2010 года на Окской судовой верфи (г. Навашино, Нижегородская область) был торжественно спущен на воду новейший сухогруз «Капитан Рузманкин» с уникальными для речного флота России характеристиками. Новый сухогруз почти на 20% эффективнее предшественников – «Волго-Дона» и «Волжского», имеет более мощный двигатель, меньший расход топлива. К тому же обслуживают его не 14 человек, как «Волго-Дон», а 9.

Но главное, судно может проходить под сведенными мостами Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. «Капитан Рузманкин» – первое из десяти судов серии RSD-44, разработанных для осуществления грузовых перевозок по внутренним водным путям Российской Федерации. Сухогрузы носят имена капитанов Волжского пароходства – участников Великой Отечественной войны, погибших в Сталинградской битве. Десятый сухогруз, получивший название «Капитан Канатов» был спущен на воду 18 января 2012 года. Если вспомнить историю, капитаны па-

роходов и теплоходов военного времени — это простые речники, работавшие в Верхне-, Средне- и Нижне-Волжском речных пароходствах (после войны пароходства вошли в состав Волжского объединенного речного пароходства). В навигацию 1942 года под жесточайшим огнём вражеской авиации речники перевозили по Волге бойцов, боеприпасы, нефтепродукты и продовольствие. Часто вместе с капитанами на судах трудились их жены и дети. Экипажи речных судов не имели военных званий и поэтому не получили награды за свои подвиги. Архивные и паспортные данные некоторых из них утеряны во время войны, имена многих незаслуженно забыты современниками. На защите Волги в дни Сталинградской битвы стояли корабли Волжской военной флотилии.

Два года назад наше поисковое объединение опубликовало на страницах журнала «Юный краевед» неизвестные ранее материалы о минном тральщике РТЩ-119, погибшем на Нижней Волге вместе с экипажем 12 мая 1943 года. Мы продолжаем рассказ о его подвигах и событиях, связанных с боевыми буднями корабля, в числе которых трагическая судьба буксирного парохода «Капитан Гастелло» и его капитана Петра Рузманкина. Архивы продолжают открывать нам свои тайны. В связи с этим хочется немного рассказать об источниках наших открытий. Известно, что исключительную роль в сохранении памяти о войне по ее горячим следам сыграла деятельность комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, инициатором и фактическим руководителем которой на всем протяжении ее работы был известный историк Исаак Минц. Задача комиссии состояла в сборе и сохранении устных и письменных свидетельств о героической борьбе нашей армии и народа против германского фашизма. При этом была максимально ис-

пользована методика записи интервью. В январе 1943 года сотрудники комиссии московские ученые П.И. Белецкий, Э.Б. Генкина, А.А. Белкин, Г.Н. Анпилов, сопровождаемые опытными стенографистками, прибыли в разрушенный до основания Сталинград. Членами комиссии было застенографировано пять тысяч бесед с участниками и свидетелями исторических событий. Это были генералы, командиры и политработники всех рангов, сержанты и рядовые красноармейцы, матросы Волжской военной флотилии, медсестры, бойцы добровольческих истребительных батальонов, секретари обкома, горкома и райкомов ВКП(б), рядовые жители Сталинграда. Далеко не все стенограммы интервью, записанные комиссией Минца доступны для изучения юным краоведам. Коллекция драгоценных свидетельств до сих пор остается незамеченной и малоизученной. Чтобы читатели поняли степень доступности материалов комиссии Минца, мы приведем один пример. В 2020 году сотрудники Института российской истории РАН опубликовали сборник документов, названный цитатой из солдатской стенограммы: «Здесь кровью поллит каждый метр...». В сборнике — более пятидесяти ранее неизвестных интервью с военнослужащими Красной армии, которые принимали участие в освобождении Крыма от нацистов весной 1944 года. Ответственный редактор сборника Сергей Журавлев (заместитель директора ИРИ РАН по научной работе) в одном из интервью заявил следующее: «Подготовка к публикации и комментирование документов о Крымской наступательной операции заняла у нас более трех лет». И все же с помощью Международного благотворительного фонда «Сталинградская битва» нам удалось получить доступ к некоторым материалам комиссии, относящимся к Волжской военной флотилии. В наших руках оказался живой

голос истории — уникальная запись беседы с участником обороны Сталинграда, парторгом штаба и политотдела ВВФ капитаном Василием Николаевичем Сидоровым. Приведем выдержку из беседы, касающуюся нашей темы.

«...В сентябре 1941 г. я прибыл в учебный отряд на Волге, преобразованный вскоре в ВВФ, — инструктором политотдела по комсомолу, где оставался до августа 1942 года. С конца июля противник начал производить активные боевые действия по засорению Волги минами. В июле я находился на тральщиках в районе Красноармейск — Черный Яр. Я больше находился на РТЩ №119 и вспоминаю один эпизод. Однажды вечером, около 22 часов, тральщик находился в засаде в районе рыбозавода (ниже Черного Яра на 7 км). С нами был полуглиссер, вооруженный пулеметом “Максим”. Против нас встретились три каравана. Налетело 6 немецких самолетов и начали бомбить по караванам. Мы вышли из засады. Один самолет начал пикировать на буксирный пароход “Пеликан”. Мы открыли по нему огонь из “Максима”. Он начал строчить по нам. Началась своеобразная дуэль. Самолет на выдержал и отвернул. “Пеликан” получил пробоину и пристал к берегу.

На буксирной барже находились красноармейцы. Она подверглась бомбежке. Красноармейцы оказались в воде. Мы всю ночь спасали утопающих. На полуглиссере спасли человек 30, которых отвезли в Черный Яр. Баржа затонула. Эта ночь мне показалась сушим адом. Кругом стрельба. Горела Волга. Стоны и плач раздавались на Волге всю ночь. Пароход “Капитан Гастелло” получил прямое попадание и загорелся, на буксируемых им баржах на расстоянии 10 метров был боезапас. Горящий мазут вытекал из парохода “Капитан Гастелло” и растекался по воде, обнимая поверхность Волги перед баржами. Это угрожало взрывом барж с боезапасом. Не теряя времени, мы подошли к тросу, рассекли его и спустили баржу метров на 400 ниже, чем и

спасли ее. Подобные ночи повторялись на Волге еще не раз...»

Свидетелями трагических событий 27 июля 1942 года были жители сел Енотаевского района, находившиеся ниже по течению Волги. Сколько на буксируемой барже размещали солдат, можно сказать только приблизительно. Примерно от нескольких сотен до тысячи. Вообще что-либо узнать о потерях в результате гибели конвоев на Нижней Волге до сих пор невозможно. Источники о потерях Красной армии в ВОВ до сих пор недоступны для большинства исследователей. Краеведы Енотаевского района записали рассказ жительницы села Михайловка Анны Михайловны Семенченковой незадолго до ее смерти в 2014 г.

«В 1942 г. мне было 14 лет и я уже работала наравне со взрослыми в колхозе вместе со своей матерью. Однажды в конце июля мы заметили на Волге массу человеческих тел, пльвших по течению. Взрослые бросились в воду доставать их. Помню, как их всех подряд вытаскивали на берег, а потом уже определяли, есть ли среди них живые. В основном были погибшие, но были и выжившие раненые бойцы. Их мы разбирали по домам и оказывали первую помощь. К нам в дом попал раненый офицер, и я с мамой ухаживала за ним. Тяжелораненых забрали в госпиталь, а легкораненых оставили у местных жителей, и мы продолжили за ними ухаживать. Всех потрясло количество погибших солдат. Их было очень много».

Девочка Аня стала очевидцем последствий удара по буксирному пароходу «Пеликан» в ночь с 26 на 27 июля. Вместе с пароходом «Капитан Гастелло» погиб его капитан Петр Федорович Рузманкин и еще пять членов экипажа, среди которых была жена капитана Нина Рузманкина. В этом рейсе на пароходе находились и дети Рузманкиных, 14-летний Михаил, служивший на судне матросом и его младший брат Виктор. Эта страшная ночь не только забрала

у них родителей но и разлучила братьев на долгие годы. Михаил получил осколочные ранения в ногу и был отправлен в госпиталь во Владимировку, а Виктор — в Черный Яр и далее в детский дом. Нашли друг друга братья только в 1964 году. Михаил Петрович Рузманкин пошел по стопам своего отца и всю жизнь проработал на речных судах. Виктор Петрович Рузманкин стал шахтером, жил и работал в Макеевке Донецкой области. Михаил Петрович и его сыновья, Владислав и Владимир, стали почетными гостями на церемонии спуска на воду теплохода «Капитан Рузманкин». Владислав Михайлович Рузманкин с юных лет на флоте, продолжил династию речников и стал капитаном пассажирских теплоходов.

Буксирный пароход «Капитан Гастелло» до лета 1942 года носил название «Айтотор» и был построен в 1858 году. После переименования старое имя так и оставалось на борту судна, а новое — только на бумаге. Несмотря на имеющиеся данные, до сих пор идет спор о месте гибели парохода. Капитан Сидоров называет конкретное место — 7 километров ниже Черного Яра в районе рыбозавода. Однако существует и другое утверждение, что налет на караваны произошел на подходе к Владимировке (так раньше назывался Ахтубинск). Большинство кораблей непосредственно в Сталинград не шли. Они доходили до соляных причалов Владимировки и соседней Петропавловки, ставшими стратегической коммуникацией в годы войны, и там разгружались. И далее по левому берегу Волги грузы шли на Сталинград. Говоря современным языком, Владимировка была логистическим хабом Сталинградского фронта. Астраханский поисковый отряд «Эхо войны» совместно с поисковиками из Ахтубинского района в августе 2020 года провели разведывательную экспедицию на территории урочища — хутора Засыпкин. Они считают, что пароход «Капитан Гастелло»

Капитан теплохода «Октябрьская революция» Владислав Михайлович Рузманкин, внук Петра Федоровича Рузманкина

затонул близ Засыпкина Ахтубинского района Астраханской области. Тела членов экипажа были захоронены местным населением. В дальнейшем в рыболовные сети неоднократно попадались тела неизвестных защитников Сталинграда, которые были захоронены в том же месте. В ходе экспедиции были собраны воспоминания участников указанных событий и определен возможный квадрат нахождения захоронения. А это несколько десятков километров от того места, о котором говорит капитан Сидоров. Ситуация стала запутанной. Истинное место гибели парохода теперь предстоит устанавливать более тщательно с привлечением дополнительных источников. Пока же мы можем точно назвать некоторых членов экипажа парохода: капитан Рузманкин П.Ф., матрос Рузманкина Н. (жена капитана),

матрос Рузманкин М.П. (старший сын капитана), матрос Дорохова А.М., матрос Комаровская Е.А., 1-й помощник механика Комаровский И.П., старший рулевой Рачков И.А.

Установление точного места гибели баржи с красноармейцами буксирного конвоя «Пеликан» и парохода «Капитан Гастелло» позволит установить на берегу памятный обелиск всем погибшим речникам и красноармейцам.

В завершение рассказа мы хотим вернуться к нашему героическому тральщику РТЩ-119. Непосредственной фотографии тральщика с бортовым номером 119 у нас нет. Но у нас есть предполагаемая фотография РТЩ-119. И мы попробуем сейчас это доказать. На ближнем тральщике бортовой номер не виден, зато четко видна цифра шесть в центре звезды. На соседнем тральщике такой звезды нет. Что бы это значило? Погибший на тральщике старший лейтенант Иван Иванович Овчинников был командиром 6-го отряда 6-го ДКАТЩ (дивизиона катеров-тральщиков) Отдельной Бригады Траления (ОБТ) Волжской во-

енной флотилии. Он не командир катера, он командир отряда, а значит, один из катеров должен быть его флагманом, местом пребывания. Дивизион — более крупная единица, рисовать номер дивизиона на борту катера нет смысла. А вот звезду с номером отряда в центре — вполне логично. Она же и обозначала командирский катер. И погиб командир отряда на РТЩ-119. Капитан Сидоров указывает, что он в основном находился на борту РТЩ-119. Почему представитель политотдела ВВФ предпочитал именно этот катер? Мы считаем, что РТЩ-119 был командирским катером. И последнее, что доказывает наше предположение, — это сигнальщик, подающий сигналы проходящему судну, скорее всего, о том, что фарватер чист. Сигнальщик будет там, где командир. Отряд отвечал за конкретную зону фарватера и разрешал прохождение судов. Перед нами на фотографии командирский катер 6 отряда тральщиков 6 дивизиона ОБТ ВВФ. Перед нами РТЩ-119. Вечная память героям, павшим в бою за свободу нашей Родины! ■

Тральщик РТЩ-119

СЕВЕРНЫЙ ОРЁЛ

Автор:

ЧЕЧУЛИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, краевед

Молись Богу, от Него победа!

А.В. Суворов

*Памятник генералиссимусу А.В. Суворову в селе Кистыш Суздальского района Владимирской обл. Скульпторы Владимир Благовещенский и Андрей Горобцов
Фото Юрия Белова, г. Суздаль, 2020*

В войнах последней четверти XVIII века сформировался полководческий талант Александра Васильевича Суворова, который выиграл все 63 сражения, в которых ему приходилось участвовать. Победные сражения русской армии с только нарождающейся «непобедимой» армией Наполеона были последним вкладом выдающегося полководца в «Науку побеждать!»,

которой Суворов, до последнего дыхания, учил своих солдат. Отношения императора Павла I и фельдмаршала Суворова складывались непросто. «Русские прусских всегда бивали, чего уж тут перенимать!» — говорил Суворов по поводу реформы армии по прусскому образцу. Это его утверждение было основано на итогах недавней Семилетней войны, когда Берлин был взят рус-

скими казаками, а родной отец будущего фельдмаршала — генерал-поручик Василий Иванович Суворов — в течение почти двух лет был губернатором Пруссии, с 1760 по 1762 год жил в Кёнигсберге. Губернское управление Российской империи действовало в Восточной Пруссии четыре года. Любопытен малоизвестный факт, что А.В. Суворов, участвовавший во взятии Берлина в 1760 году, а также его сёстры Мария и Анна однажды навестили отца в Кёнигсберге.

Александр Васильевич Суворов получил отставку, когда изволил пошутить по поводу введения в армии, на прусский манер, напудренных париков. «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак!» — метко выразился прославленный полководец и вынужден был, за оригинальность мышления, отправиться в ссылку под надзор в своё имение. Оттуда 68-летний отставной фельдмаршал составляет прошение императору позволить ему отбыть в монастырь — Новгородскую пустынь прп. Нила Столобенского, чтобы «окончить оставшиеся краткие дни в службе Богу». Однако по высочайшему повелению Суворов был отправлен в поход в Европу — командовать союзной армией русских и австрийцев. Этот поход получил название *Итальянского*. Генералу австрийской армии М. Меласу А.В. Суворов писал на свой *возвышенный манер*: «Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собой для этой цели...» Однако в основе намерений организаторов военных действий были положены не столь высокие идеи... После разгрома Австрии войсками Наполеона была образована новая коалиция России с Австрией, Англией и Турцией, причём Австрия желала лишь упрочить своё положение в Италии. В оде «На переход Альпийских гор» поэт Г.Р. Державин обращается к противнику:

*Престаньте нарушать законы
И не трясите большие троны,
Внемлите истину сию:
Днесь зверство ваше стало наго,
Вы рвётесь за прибыток свой, —
Воюет росс за обще благо,
За свой, за ваш, за всех покой.*

На другой день после того, как Суворов прибыл в Верону, 5 апреля 1799 года по всем австрийским полкам были разосланы русские офицеры, чтобы разъяснить австрийцам суворовскую «науку побеждать», по которой вела боевые действия русская армия. 8 апреля объединённая армия русских и австрийцев выступила в поход, а 16 апреля 1799 года французские войска, занимавшие большую часть Италии, были наголову разбиты при Адде. Суворов продолжил гнать французов, большие силы которых скопились на реке Требни. Через три дня сражения генералы сообщили Суворову, что войска больше не в силах сражаться и батальоны отступают... Тогда Суворов лично повёл войска в атаку и завершил бой очередной своей победой! За четыре месяца «Итальянской кампании» под предводительством Суворова было выиграно 10 сражений, покорено 25 крепостей, разгромлены превосходящие силы лучших полководцев Наполеона — Макдональда, Моро, Жуберта. Потери французов составили 25 тыс. человек, общие потери союзников — 8 тысяч.

Оказалось, что за эту победу награждать Суворова уже нечем — он ранее заслужил все воинские награды, какие были в Российской империи. И тогда император приказал, чтобы войска отдавали такую же честь выдающемуся полководцу, как самому императору — преклоняли перед ним знамёна!

Но Суворову предстояло выдержать ещё одно тяжёлое военное испытание. Австрийцы изменили союзу и покинули

30-тысячный корпус генерала Римско-го-Корсакова, находившийся в Швейцарии, отдалённый от итальянской армии Суворова непроходимыми Альпийскими горами. Суворов получает приказ императора соединить русские армии и действовать в Швейцарии одному, без австрийцев. Поэт Г.Р. Державин в своей оде по поводу этих событий – «На переход Альпийских гор», назвал Суворова «северным орлом»:

*Чрез неприступны переправы
На высоте ты новой славы
Явился, северный орёл!*

На снежных вершинах Альп, где солдатам приходилось спать прямо на льду, случаев обморожений было немного. Гренадёры вспоминали, что Суворов обходил вечером ряды солдат и говорил, что согреть может только молитва, кто будет плохо молиться, тот может замёрзнуть. Так развивалась и крепла неустаревающая суворовская «Наука побеждать». Рассказывают, что с тех пор сложилась обязательная традиция, которая сохранялась в течение двух веков. По крайней мере и в начале 2000-х годов: ежегодно русскому послу в Швейцарии официально приносили огромный букет цветов в день завершения перехода через Альпы. У подножия гор, вблизи труднопроходимого моста через горную реку, организовали музей, посвящённый событиям похода. Так многие поколения швейцарцев выражали свой восторг военными успехами русских воинов под началом Суворова.

Гениальный полководец А.В. Суворов¹ понимал, что высшая военная наука – это преобладание духа над ма-

терией и качественного элемента над количественным. «Всякое дело начинай с благословением Божиим. Без молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай. Безверное войско учить, что перегорелое железо точить. Научись заранее прощать ошибки других, но никогда не прощай себе своих. Люби истинную славу, отличай честолюбие благородное от надменной гордости...» – кратко учил генералиссимус А.В. Суворов своих солдат и, в результате, дав 63 сражения, выиграл все. Исключительная роль любимого своими солдатами А.В. Суворова способствовала поддержанию в армии традиций не только стратегических, но и духовных. Русские солдаты, за редким исключением, славились милосердием, отзывчивостью, добротой и радушием.

За героический поход, получивший название Швейцарского, император присвоил Суворову звание генералиссимуса и повелел поставить ему памятник в Петербурге.

Когда А.В. Суворова хоронили в Александро-Невской Лавре, говорили, император плакал. Строки оды сенатора Г.Р. Державина были призваны прославить полководца в веках:

*Услышьте! – Вам соплещут други,
Поет Христова Церковь гимн:
За ваши для царей заслуги
Цари вам данники отнынь.
Доколь течёт прозрачна Рона,
Потомство поздно без урона
Узрит в ней ваших битв зари;
Отнынь горы ввек Альпийски
Пребудут россовobeliski,
Дымящи холмы – алтари.*

¹ Александр Васильевич Суворов (1729–1800) – генерал-фельдмаршал, кавалер всех российских орденов и семи иностранных. Не проиграл ни одного сражения. Отец Суворова, Василий Иванович, был крестником императора Петра I.

Последний, по времени сооружения, памятник полководцу А.В. Суворову был поставлен его почитателями в России в 2020 году. Это знаменательное событие произошло близ Суздаля в старинном селе Кистыш. Суздальский скульптор Владимир Благовещенский в соавторстве с московским коллегой Андреем Горобцовым выполнили высокоталантливую художественную композицию. Здесь умудрённый жизненным опытом военачальник, долгие годы нёсший тяжесть ратного труда, достигавший победы в самых непростых сражениях, как-бы ненадолго присел на сундук, ожидая гостей, чтобы подумать о прошлом и немного отдохнуть на родной земле, впитать её живительные соки, подышать чистым воздухом окрестных полей. Характерная фигура полководца, одновременно и величественна и притягательна своей гармоничной простотой, совершенством и достоинством внутренней силы. Отличительной чертой скульптуры является её композиционная пространственная доступность. Под без-

упречным резцом авторов воплотился замысел оригинальной композиции. Гений военного искусства, великий полководец в своём воссозданном из камня скульптурном образе, выглядит близким и родным и как бы находится рядом с каждым проходящим сюда зрителем, всего «на расстоянии вытянутой руки», но не возвышается над ним, сурово и недоступно, где-то в необозримой высоте. Приходящие к памятнику чувствуют себя собеседниками, соучастниками таинственного, духовного общения с великим полководцем, почему-то вдруг неожиданно заслужившими, как подарок судьбы, особое внимание самого Суворова, возможность постоять с ним рядом. В хорошо знакомых чертах лица умудрённого жизнью военачальника авторам скульптуры удалось передать главные качества его выдающейся личности – глубину ума, силу характера и высокую духовность.

Отсюда неподалёку, на чернозёмной Владимирской земле, на живописном и величественном высоком берегу реки

Храм в честь Св. Василия Великого. Построен генералиссимусом А.В. Суворовым «на помин души» своего отца, Василия Ивановича. Фото Юрия Белова, 2023

Нерль, в селе Кидекша много столетий назад располагался великокняжеский двор князя Юрия Долгорукого. От былых строений до настоящих дней сохранился лишь единственный храм, впервые в истории посвящённый св. князьям Борису и Глебу, первым русским святым. Именно здесь, в плодородном чернозёмном крае, среди полноводных рек и могучих лесных просторов в XII веке зарождался северо-восточный центр Руси. Спустя недолгий срок, в 30 верстах отсюда по течению Нерли, сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский отстроит Успенский собор во Владимире-на-Клязьме, основанном его дедом князем Владимиром Мономахом. Знаменитый храм Покрова при впадении Нерли в Клязьму повторяет своими точными архитектурными пропорциями Кувуклию в Иерусалиме, где ежегодно сходит Благодатный огонь. В этих исторических местах, где под спудом хранятся корни Святой Руси, возведён памятник самому знаменитому полководцу. Одним из первых заговорил о необходимости особо почитать память Суворова суздальский краевед Ю.В. Белов. По итогам долгих лет исследования местных достопримечательностей Юрий Васильевич написал об истории села Кистыш целый ряд краеведческих работ, обзорных статей для публикаций. Здесь жизнь целых поколений тесно сплетена с важнейшими событиями в истории России. Это местность издавна была густо населена. Окрестные плодородные чернозёмы и водные источники привлекали сюда людей для постоянного поселения. Предки современных жителей села Кистыш участвовали в победоносных походах Суворова, не раз вступали в ряды ополчения. По инициативе людей, которым дорога история России, которые почитают своим долгом поддерживать и сохранять память о прошлом своей земли, начался сбор средств на сооружение

памятника. В инициативную группу входили краеведы, военные, деятели искусства. Краевед Юрий Белов на основании архивных исследований написал в суздальской газете «Вечерний звон» о строительстве полководцем Суворовым храма в честь Св. Василия Великого, установив точную дату — 1780—1782 годы. До этого в литературе значилось, что храм построен «тщанием прихожан» в 1793 году.

Неподалёку, в весенних талых водах живописного водоёма отражается основательной формы высокий белый храм, посвящённый свт. Василию Великому. В трёхпрестольном храме есть приделы ветхозаветного св. Илии Пророка и св. блгв. вел. кн. Александра Невского, небесного покровителя генералиссимуса Суворова. Этот храм, возрождаемый на пожертвования большого числа людей со всей России, вновь стал местом богослужений. Здесь в течение последних лет проводится Божественная литургия в дни храмовых праздников. Стало известно из публикации краеведа Ю.В. Белова в местной суздальской газете «Вечерний звон» № 42 за апрель 2000 года, что весной 1780 года генерал-поручик А.В. Суворов «возымел намерение» вместо обветшавшего деревянного храма св. Василия Великого построить каменный, но непременно «того же наименования». То есть выдающийся полководец возводил церковь в честь памяти отца генерал-аншефа Василия Ивановича, а также князя Александра Невского. Пророк Илия, которому посвящён ещё один из приделов храма, считается небесным покровителем военно-воздушных сил с начала применения летательных аппаратов в военном деле и особо почитается в наших десантных войсках.

Пройдет совсем немного времени, и в старинном русской селе Кистыш откроется мемориальный музей памяти генералиссимуса А.В. Суворова. Здание для него уже построено. ■

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

ВЫПУСК 9

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ. «ЗДЕСЬ РОДИНЫ МОЕЙ НАЧАЛО»

Автор:

КАМНЕВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ, учитель географии и истории, руководитель школьного музея МКОУ А-Донская СОШ (структурное подразделение с. Бабка) Павловского муниципального района Воронежской области

Бабковская школа

Школьное образование в селе Бабка берёт своё начало в 1886 году. В 1890 году была открыта 4-классная церковно-приходская школа. Первоначально школа располагалась в здании церкви, а в 1905 году была переведена в отдельное

здание, названное «Есинской школой», по имени зажиточного крестьянина Иосифа Максимова, предоставившего помещение. В 1931 году школа была реорганизована в 7-летнюю, а 1956 году — в 8-летнюю. В 1960-х годах школьные

Петр Алексеевич Кропоткин

здания на территории церкви уже не отвечали современным требованиям. В 1978 году началось строительство нового здания школы рядом с Домом культуры. 2 ноября 1981 года новое здание было открыто. В 1991 году образована 11-летняя средняя школа. С 2009 года школа снова стала 9-летней. В ноябре 2022 года МКОУ Бабковская ООШ реорганизована и присоединена к МКОУ А-Донской СОШ и становится её структурным подразделением.

Музей начал создаваться в 1985 году, а учреждён приказом директора школы О.Г. Федосеевой Первоначально инициатором создания школьного музея стал директор школы Владимир Васильевич Вервечкин. С 1985 года учителем Марией Сергеевной Куликовой была организована работа по сбору материалов по истории села в годы Великой Отечественной войны, а также быта и культуры односельчан. Тогда для хранения фондов музея было выделено отгороженное помещение в классе истории и географии. Второй этап жизни музея связан с деятельностью директора школы Олеси Григорьевны Федосеевой.

С 2020 года по настоящее время руководит работой музея учитель географии и истории Сергей Игоревич Кам-

нев. Был создан Совет музея и началась подготовка документов к паспортизации музея. В декабре 2022 года школьный музей паспортизирован и получил именное свидетельство.

Не прекращалась поисковая работа. За годы существования музея неоднократно обновлялись экспозиции, сложились традиции в организации работы, которые продолжены и в последующие годы. В Совет музея входят обучающиеся 5–9-х классов, которые занимаются поисковой, исследовательской, экспозиционной работой, готовят и проводят экскурсии. После ремонта музей был оснащен новым выставочным оборудованием, экспонаты также размещены в стеклянных витринах. Обучающиеся школы ежегодно участвуют в научно-практических конференциях и краеведческих чтениях с докладами, подготовленными по материалам музея. В настоящее время на базе музея проходят открытые уроки памяти, издаётся школьная газета «Живое слово», проходят различные встречи с жителями села и Павловского района.

Основные направления деятельности музея:

- поисково-собирательная;
- исследовательская;
- экспозиционно-выставочная;
- работа с ветеранами войны и труда;
- просветительская;
- работа со СМИ.

Основной фонд – 238 ед. хранения.

Научно-вспомогательный – 720 ед. хранения.

В состав основного фонда входят вещественные, письменные, изобразительные и технотронные материалы.

ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ. ИСТОРИЯ, БЫТ И КУЛЬТУРА СЕЛА БАБКА

В разделе экспозиции рассказывается об истории возникновения села

В кабинете истории и географии

Общий вид на стеллажи музея

Бабка. История села Бабка начинается в далёком 1615 году и по документам Дозорной книги изначально числилось как Бабий ухойай. Своё название село получило по протекающей рядом реке Бабка (также именуемой как Бабочка или Бабий лог). По наиболее распространённой версии, река называлась так по водившимся в этих местах птицам-бабам. Есть версия, что это были пеликаны, но многие исследователи отождествляют их с журавлями. На окраине села существовало болото — Бабья заводь, — на котором обитало множество птиц-баб. Луг рядом с заводью также называли Бабьим. Согласно другой версии, по берегам речки Бабочки стояли идолы-бабы времён Древней Руси. Историки-краеведы больше склоняются к первой версии, но археологи не отрицают и вторую версию. У села имеется проект герба. Создан в 1992 году. На гербе сверху изображён пеликан, а снизу — вода, и в ней рыба. В писцовых книгах воронежского воеводы Григория Кириевского упоминается, что у Бабьей заводи находится небольшое селение — 15 дворов, перечисляются его жители и назван оброк — 3 рубля 5 алтын и 2 деньги. В 1740 году некоторым помещикам было приказано переселиться в Донские степи и заняться хлебопашеством, но они не ехали,

боясь разбойных людей. Из Воронежа приехал на охоту помещик Иваненков, построивший на берегу реки Трепицыно особняк. В 1741 году сюда переселили из Костромского уезда помещика Фёдорова с крепостными крестьянами. Фёдоров поселился в усадьбе в селе, где у него ещё был большой сад с прудом. Крестьяне занимались земледелием, а хлеб поставляли сторожевой рати в город Усерд. В 1823 году на собранные верующими средства на месте обветшавшей деревянной была построена и освящена кирпичная церковь в честь святого Николая Чудотворца. В 1848 или 1849 году в селе появились «новожилы» из Казачьего линейного полка Старого Оскола. По легенде, эти казаки за храбрость, проявленную в русско-турецкой войне, были произведены в нижние офицерские чины, раскрепощены и вместе с семьями отпущены на волю. Им предоставлялось право поселиться, где захочется, а помещик не имел права им препятствовать и должен выделить им земельные участки определённого размера. Выбирая место для поселения, они дошли до Бабки. Октябрьская революция 1917 года внесла большие перемены в жизнь села. Бедняки добровольно шли в Красную армию на Гражданскую войну. В начале 1918 года советская

власть установилась в Воронежской губернии и Павловском уезде. Всеми делами уезда управлял председатель ревтрибунала Иван Иванович Иванов. Советская власть в Павловске установилась 11 февраля 1918 года решением уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Затем в селе Бабка был образован Сельский совет. В 1932 году была открыта сельская библиотека. Во время войны, в связи с тем, что книги из библиотечного фонда были разобраны по домам, библиотека была преобразована в избу-читальню. В 1954 году, после накопления необходимого количества экземпляров, библиотека была вновь открыта. С 1970-х годов библиотека располагается в Доме культуры. Сельский клуб (дом культуры) был открыт также в 1932 году. В Доме культуры демонстрировались фильмы и велась культурно-массовая работа, был организован драматический кружок. В 1971 году было построено современное типовое здание. Действовали вокально-инструментальный ансамбль, хор ветеранов войны и труда «Дубравушка», детский танцевальный кружок. Экспозиция представляет собой имитацию русской избы и быта села Бабка, в которой можно увидеть различные предметы крестьянского быта с конца XIX по конец XX века. Отдельная экспозиция представлена историей образования и становления колхоза «Тихий Дон», который в настоящее время реорганизован в Агрофирму «Тихий Дон». Отдельно собранный и оформленный гербарий расскажет посетителям музея о многообразии флоры Павловского Придонья и села Бабка.

Известными бабчанами являются:

Ампиллов Иван Георгиевич (р. 1926) — педагог, краевед.

Василий (Василий Никитович Максимов; 1887—1937) — протоиерей, священномученик. 28 января 2021 г. на стене

Никольского храма села Бабка торжественно открыта мемориальная доска в память о священномученике Василии Максимове.

Попов Василий Иванович (1854—1905) — музыкальный деятель, священник.

Степанов Максим Викторович (р. 1972) — тренер, основатель клуба «Самоборона 100%». Родился в селе.

ЧЕТЫРЕ ВЕКА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

История села тесно связана с историей Воронежского уезда, который начал складываться после основания в 1586 году города-крепости Воронеж, построенного для организации сторожевой службы на юге России. В XVII в. появляются промысловые «ухожья» — незаселённые земли, сдаваемые воронежским воеводой в аренду для рыбного и пушного промысла. Значительная часть уезда ещё не была заселена. В 1614 году по царскому указу на некоторых местах были заведены государственные откупные ухожья (ухожаи). Арендаторы платили определённую сумму в казну: от 5 до 50 рублей. Система пользованиями угодьями имела временный характер из-за угрозы нападения татар. В «Дозорной книге 1615 года» в числе других упоминается Бабий (Бабей) ухожай.

В июне 1929 года советское правительство объявило сплошную коллективизацию, а в ноябре — кампанию по борьбе с кулачеством. На общем собрании сельчан был образован колхоз имени Сталина. Некоторые жители были раскулачены и подверглись репрессиям. В 1935 году после XVII съезда ВКП(б) колхоз был разделён на два колхоза. Второй колхоз назывался имени XVII партсъезда и находился на западе села. В 1948 году по решению правительства в селе было решено создать орошаемые участки. Для этого начали рыть каналы и прокладывать трубы от

Уголок воинской славы

Уголок крестьянского быта

озера Золотого до водораспределительного колодца, но из-за не очень плодородной земли пользы от этого было мало. В 1949 году колхозы на общем собрании объединили — в колхоз имени Сталина. В 1956 году работники сельского хозяйства Воронежской области обратились с призывом устроить соревнование за увеличение продукции животноводства и добились одобрения Хрущёва. В селе стали увеличивать поголовье скота, но из-за нехватки грамотных специалистов начался падеж телят. Увеличилось поголовье дойного стада коров. За хорошие хозяйственные показатели Воронежская область в декабре 1956 года была удостоена ордена Ленина. 165 тружеников области, в том числе жительница Бабки, были награждены орденом Ленина. В 1958 году в результате реорганизации МТС техника была передана колхозам, и в Бабке возникла тракторно-полеводческая бригада. В 1960-х годах колхозники мате-

риально стали жить лучше. Внедрялась механизация, устанавливались твёрдые закупочные цены, поступала новая техника. В период застоя проводилась концентрация и специализация сельского хозяйства. Создавались предприятия по откорму крупного рогатого скота, свиней, производству яиц и мяса, птиц; также проводилось орошение, мелиорация земель, использование минеральных удобрений. С 1985 года хозяйством руководил Вячеслав Сергеевич Ретунский. Он сумел приспособиться и приспособить хозяйство в новых условиях современной России. Однако некоторые отрасли хозяйства стали невыгодными и потому закрывались: овцеводство — в 1992 году, пчеловодство — в 1996 году, свиноводство — в 2000 году. Хозяйство, ставшее отделением «Тихий Дон» агрофирмы «Апротек», специализировалось на полеводстве и молочной продукции. В настоящее время в селе функциони-

рует ООО «Агрофирма «Тихий Дон»» по выращиванию 1500 голов фуражных коров и производству молока.

ПРИРОДА СЕЛА БАБКА

Раздел экспозиции посвящен природе с. Бабка. Село Бабка находится на Калачской возвышенности, в водоразделе левого берега Среднего Дона. Местность издавна была степная, а берег — песчаный. Попытки насаждения деревьев и кустарников поначалу были безуспешными. В 1937—1941 годах песчаные пустоши начали засаживать сосной, которая стала приживаться, и в 1945—1954 годах было засажено несколько тысяч гектаров. К югу от села находится озёра, возникшие в результате сужения русла Дона, наиболее крупные из которых — Золотое, Растошное, Карасеовое, Тряпицыно, Раскаты (Подгорное). Озеро Золотое получило название по своей ценности и красоте. По другой версии, когда-то в озере утонула карета с золотом и драгоценностями. Существует две версии происхождения названия озера Растошное: от слова «рассоха», что означало в XVII—XVIII веках развилку, или от того, что в озере купались только богатые люди, а бедные говорили по этому поводу «Тошное ты, да растошное!». Озеро богато рыбой, но с годами мельчает. Озеро также известно своими рекреационными ресурсами. Экспозиция представляет собой собрание трудов учащихся и учителей школы, оформленные в исследовательских работах, фотоальбомах и гербарии растений Павловского Придонья и села Бабка. Можно ознакомиться с описанием природы как самого села Бабка, так и Павловского Придонья. Все экспонаты изготовлены учащимися и учителями с любовью и заботой о родном селе с целью донести до каждого жителя и гостя села всю красоту окружающего мира и необходимость заботы и сохранения природы для будущих потомков.

ИСТОРИЯ БАБКОВСКОЙ ШКОЛЫ

Раздел экспозиции посвящен истории возникновения нашей школы. Материалы о школьной пионерской организации, Бабковской школе, её истории, педагогах и учащихся рассказывают о неразрывной связи образовательной деятельности и воспитания как в стенах родной школы, так и в пионерской организации, которые были особенно взаимосвязаны между собой в советский период развития образования в селе Бабка. Также представлены грамоты отличившихся воспитанников школы во второй половине XX века.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг. И ЮНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ СЕЛА БАБКА

В первый день Великой Отечественной войны 1941—1945 годов в Воронежской области было объявлено военное положение. Павловский район, по мере продвижения немецко-фашистских войск, стал прифронтовой территорией. Многие бабчане добровольно уходили на фронт. Линия фронта в этих местах с июля 1942 года по январь 1943 года проходила по реке Дон. Оборону по левому берегу занимал учебный батальон 121-й стрелковой дивизии, входившей в состав 6-й армии Воронежского фронта. Господствующие высоты (Задонская гора) с июля по ноябрь занимал 51-й пехотный полк 23-й пехотной дивизии 2-й венгерской армии. С 25 ноября венгров сменили подразделения 2-й альпийской итальянской дивизии «Тридендина». Из-за артобстрелов было решено эвакуировать жителей в отдалённые населённые пункты Павловского района. Бабчане покидали свои дома неохотно. В ходе проведения Острогжско-Росошанской наступательной операции немецко-фашистские войска отступили с правого берега. В январе 1943 года бабчане стали возвращаться

обратно. Экспозиция представляет собой стеллаж с военной атрибутикой и армейской формой. Отдельная выставка представляет собой собрание документов и фотографий о героическом подвиге юных разведчиков, погибших в возрасте 12–14 лет в 1942 году. Также собраны копии архивных документов о многих односельчанах, сражавшихся за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В настоящее время ведётся совместная работа школьников, руководства «Агрофирмы «Тихий Дон»» и прихожан Никольского храма села Бабка над созданием и обустройством Сада Памяти в центре села с последующей высадкой двух аллей в память о юных разведчиках и медработниках, нёсших свой нелёгкий подвиг на фронте в годы ВОВ 1941–1945 годов.

Юные разведчики с. Бабка

Авдюнин Василий Сергеевич, Григорьев Михаил Борисович, Зозулин Дмитрий Иванович, Коблашов Василий Ефимович, Плахин Александр Сергеевич, Поросенков Пётр Андреевич, Пярин Пётр Иванович, Рясин Василий Матвеевич, Степанов Василий Трофимович, Тетерин Василий Данилович, Уханов Василий Петрович.

НУМИЗМАТИКА XIX–XXI ВЕКОВ.

Монеты и банкноты, начиная с XIX века и заканчивая современной Россией; памятные медали о ВОВ и других событиях нашей Родины: коллекция монет к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года, коллекция монет в честь присоединения Крыма к России в 2014 года, коллекция 25-рублёвых монет «Оружие Великой Победы» выпуска 2019–2020 годов, коллекция памятных медалей «Легенды нашей Победы».

Каждый раздел экспозиции посвящён собранию памятных монет и медалей, выпущенных в годовщины ратных подвигов:

Байдаков Иван с коллекцией монет к 200-летию Отечественной войны 1812 г.

75 лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.

Зимние Олимпийские игры в г. Сочи в 2014 г.

Присоединение Крыма к России в 2014 г.

Чемпионат мира по футболу в 2018 г.

Оружие Победы.

Представлено собрание монет и банкнот Российской империи, СССР и современной России.

Отдельно выделено собрание различных значков XX в. ■

АСПИДНАЯ ДОСКА ФАБРИКИ МАКСА МИХЕЛЬСОНА

По материалам школьного музея

Авторы:

БАБЕНКО ДМИТРИЙ, ОСТРОВНОЙ ДАНИЛА, ученики 10-го класса СОШ № 50 Петроградского района Санкт-Петербурга

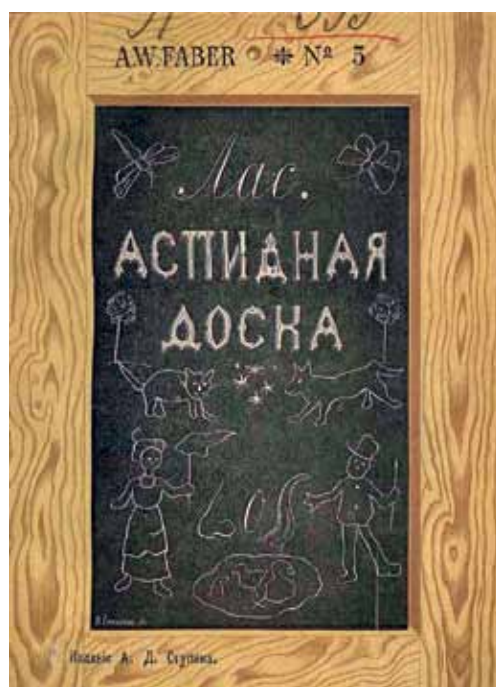
Руководитель:

КОРОТКЕВИЧ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ, заведующий школьным музеем, педагог дополнительного образования ГБОУ СОШ № 50

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению аспидной доски фабрики Макса Михельсона, предварительно датированной началом XX века, из музея школы.

Музей средней школы № 50 был открыт 25 апреля 2017 года. Основное направление музея — история школьных принадлежностей и одного из главных атрибутов школьной жизни — портфеля.

ля, поэтому музей называется «Школа в портфеле». Сейчас в коллекции музея около 1000 предметов. Есть редкие предметы, например грифельные тетради 1930-х годов. Гордостью музея является коллекция портфелей — 49 экземпляров, в числе которых кожаные портфели 1920–1930-х годов, деревянный портфель 1930-х годов, картонные ранцы послевоенного времени и разнообразные

портфели 1960–1970-х годов. Представлены в музее и дореволюционные школьные принадлежности. Среди них восемь аспидных досок, четыре без маркировки производителя и четыре с маркировкой производителей: Макс Михельсон № 11, Ф.В. Натер № 9, Ш. Фридман № 5 и № 7. Среди них и изучаемая нами доска фабрики Макса Михельсона.

Исследование может дать много новой информации не только для описания данного музейного предмета как части экспозиций школьного музея, но также для изучения истории дореволюционных школьных принадлежностей. Данное исследование может быть также использовано при подготовке выставок или экспозиции школьного музея, публикации в школьной газете, на уроках истории в школе, а также поможет музеефикации аналогичных объектов культурного наследия.

1. ИСТОРИЯ АСПИДНЫХ ДОСОК

1.1. Конструкция и материалы аспидной доски

Конструкция грифельной доски проста, она состоит из деревянной рамки и пластины из темно-серого или черного грифельного сланца, который в России чаще называли аспидным камнем, а сами доски – аспидными. Камень получил название «аспидного» или «гадючего», то есть змеиноного, из-за своего цвета и приписываемых ему магических свойств.

В других странах доски называли грифельными, сланцевыми, шиферными:

Великобритания и США – school slate (школьный сланец),

Германия – Schiefertafel (шиферная доска),

Испания – pizarra (грифельная доска),

Франция – ardoise (сланец).

Грифельный сланец – это одна из разновидностей сланцев. Сланец – это собирательное название отличных друг

*Аспидные доски немаркированные.
Россия. Конец XIX – начало XX в.
Музей ГБОУ СОШ № 50 «Школа
в портфеле»*

от друга по составу горных пород. Специалисты определяют следующие виды сланцев: глинистые; аспидные; кристаллические; горючие и др.

Аспидный сланец, или аспидный камень – это разновидность глинистого сланца, близкая к серому кровельному сланцу, которая и использовалась в изготовлении грифельных досок и столешниц.

Рамка выполнена из дерева, внешний размер 310×220 мм, внутренний размер 265×175 мм. Тип соединения – шипы. Сверху посередине рамки есть круглое отверстие диаметром 4 мм.

О технологии производства подобных досок можно узнать из сборника детских рассказов «Маленький христианин» 1910 года. В рассказе «Аспидная доска» мы читаем, что рабочие ломают сланец большими кусками, потом колют на тонкие пластинки, а затем обрезают по мерке. Шлифуют аспидную пластину, узнаем из Технической энциклопедии 1903 года, пемзой.

Представить, как выглядело производство досок, можно, совершив виртуальную экскурсию на фабрику грифельных досок, основанную еще в конце XIX века, в швейцарском городе Эльм. Фабрика до сих пор производит доски

для школы, карточных игр, а также сувениры, организует экскурсии.

О режиме труда на подобных фабриках в России мы можем судить только по книге «Правила внутреннего распорядка на фабрике аспидных досок Роберта Бека в г. Риге». Рабочий день на фабрике начинался в 6 час. утра и продолжался до 7 час. вечера с двумя перерывами: на завтрак от 8 до 8:30 и на обед с 12 до 13 час.

1.2. Применение грифельных досок и аспидного камня

Впервые доски для письма из грифельного сланца появились в XIII–XIV веках. Их массовое производство началось, когда стали добывать много грифельного сланца. Это произошло

в XVIII веке сначала в Англии, а потом в Саксонии. В школах грифельные доски особенно часто стали использовать в XIX веке. В Великобритании дети сначала учились писать буквы в песочных лотках с помощью пальцев или палочки, а затем переходили к письму на грифельных досках.

О том, что 150–200 лет назад аспидные доски использовались в школах в Европе, Америке и России свидетельствуют исторические и литературные источники, а также произведения живописи.

Одно из самых ранних изображений аспидной доски датируется 1495 годом: на портрете работы Якопа де Барбари изображен итальянский ученый-математик Лука Пачоли с грифельной доской.

Якопо де Барбари. Портрет Луки Пачоли и неизвестного юноши.
Ок. 1500. Италия

Чаще изображение аспидных досок появляется на детских портретах и сценах школьной жизни в середине и конце XIX века у английских, немецких, швейцарских и французских художников. Больше всего картин с аспидными досками можно встретить у швейцарского художника Альберта Анкера (1831–1910). Он изображает детей, пишущих на аспидной доске или идущих в школу. Английский художник Томас Брукс (1818–1891) изображает школьный класс с детьми и школьными принадлежностями, среди которых можно увидеть грифельные доски. Художник из Германии Фридрих Петер Хиддеманн (1829–1892) также изображает детей и грифельные доски в классе. Французский художник Анри Жюль Жан Жеффруа (1853–1924), известный своими жанровыми сценами с детьми, тоже часто изображает грифельные доски. Австрийский живописец Фердинанд Георг Вальдмюллер (1793–1865) показывает, как школьники бросили грифельную доску на землю после уроков, а шведский – Юлиус Кронберг (1850–1921) изобразил девочку, бережно стиснувшую доску под мышкой.

Связано такое количество картин, вероятно, с наибольшим распространением досок именно в этих странах. В это же время и американские художники пишут картины с изображением школьников с аспидными досками. Художник Хомер Уинслоу (1836–1910) показывает класс сельской школы, где на столах лежат грифельные доски. Такие изображения встречаются в изобразительном искусстве США вплоть до второй половины XX века. Известный американский художник Морган Вестлинг (род в 1964) в работе «Сельская школа. 1879» представляет школьный класс XIX века, где на каждой парте у детей можно увидеть доски.

Таким образом, на основании произведений живописи мы можем понять, что в Европе и Америке аспидные или гри-

фельные доски чаще всего использовались для обучения детей дома и в школе.

Подтверждением активного использования досок в Германии в начале XX века может служить большое распространение почтовых карточек, которые представляют собой фотографии детей с грифельными досками, они имели хождение до и во время Второй мировой войны, а после окончания войны большое их количество попало в СССР. Традиция изображать детей с досками сохранилась в Германии и после войны, об этом можно судить по открыткам ГДР конца 1940-х – начала 1950-х годов.

О широком распространении досок в странах Европы и Америки свидетельствует также информация на торговом сервисе «EBay». Там мы обнаружили объявления о продаже грифельных досок из различных государств. Все эти доски не имеют года выпуска, мы можем лишь предположить, что выпущены они в конце XIX – начале XX века.

Австрия 3; Англия 21; Бельгия 2; Болгария 4; Греция 1; Индия 2; Канада 3; Сербия 2; США 47; Франция 11. Всего 96.

Это говорит о том, что доски продолжали использовать в Европе и Америке в этот период. При этом в продаже представлены различные виды досок – нелинованные, линованные, двух створчатые в форме книги, окантованные тканью или кожей, совмещенные со счетами и т.д.

Получить информацию о распространении аспидных досок в Российской империи можно только по отдельным источникам. И. Деркачев в своей книге 1896 года «Аспидная доска. Игры и упражнения для малых детей» пишет, что в школах используются чаще металлические доски в деревянной оправе или картонные, так как «фаберовские доски из настоящего камня дороги по цене, весьма тяжелы и слишком хрупки». Автор книги имеет в виду фабрику A.W. FABER из Германии, доску кото-

рой он расположил на обложке книги. Из этого источника понятно, что доски были распространены в школах России, но использовались в основном доски из других материалов, а не из аспидного камня. О производстве аспидных досок, изготовленных в Российской империи, в это время он вообще не упоминает.

Подтверждает мнение о широком распространении досок в России информация о наличии аспидных досок даже в местах расселения бурят-монголов в Забайкалье. Наличие аспидных досок на обширной территории России от Архангельска, Карелии и Вологды до Центральной России, Поволжья, Урала и Сибири подтверждается данными на портале «ГоскаталогРФ». По ссылке «аспидная доска» обнаруживается 20 досок, а по ссылке «грифельная доска» — 263 доски (и их фрагменты) из различных музеев Российской Федерации.

О применении аспидных досок в Санкт-Петербурге можно судить по фондам Музея истории города. Сейчас там хранится четыре маркированные доски фабрик «Johann Faber» — № 1, «A.W.Faber». № 5, «М. Михельсон. Рига». № 11, «А.Е. Кудрявцев». № 9. Аспидную доску «A.W. Faber». № 5 можно было увидеть в экспозиции выставки «О дивный детский мир» весной 2021 года.

Источники говорят, что в Санкт-Петербурге, например, для Императорского воспитательного общества благородных девиц ежегодно требовалось для благородных девиц младшего возраста 87 досок, старшего возраста — 100 досок, для мещанских воспитанниц младшего возраста — 74 доски, для старшего возраста доски не требовались. Интересно также, что в Казани для Земской школы Казанской губернии на одного ученика в год требовалось пять грифелей и одна аспидная доска.

Доски настолько часто использовались, что им начали посвящать книги для

детей. Например, в журнале «Маленький христианин» за 1910 год напечатан рассказ «Аспидная доска», в котором объясняется, как делали аспидные доски. В рассказе в стихах «Петина аспидная доска» 1906 года Н. Зореч повествует о том, как «Шалун-Петруша» разбил аспидную доску, а мама купила ему новую.

Среди произведений русских художников удалось найти единственное изображение аспидной доски на картине Михаила Нестерова «Экзамен в сельской школе» 1884 года.

О ценах аспидных досок мы узнаём из прејскурантов магазинов канцелярских товаров. В прејскуранте Простакова за 1890 год мы видим цены за 100 штук линованных и нелинованных досок — 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 14 р., в зависимости от размера. В прејскуранте Васильевых за 1913 год указаны следующие цены (табл. 1):

Если сравнить цены 1890 и 1913 годов, то можно увидеть подорожание в среднем в 1,5 раза. В 1914 году в письме Михельсона указана средняя цена аспидной доски в рамке $7\frac{3}{4}$, она ниже цен в прејскуранте Васильевых, но это может объясняться тем, что Михельсон производитель, а Простаков и Васильевы — продавцы.

Если сравнить цены аспидных досок с ценами на продукты питания, то окажется, что самая дешёвая доска сравнима по стоимости с литром молока (6 коп.) или фунтом пшеничной муки (12 коп.), а дорогая — с двумя фунтами пшеничной муки (16 коп.). Из этого можно сделать вывод, что доски в 1913 году были недорогим и доступным товаром.

Об использовании аспидных досок в России после событий 1917 года информации очень мало. О применении их в это время можно судить по наличию досок в Музее обороны и блокады Ленинграда и Педагогическом музее Санкт-Петербургской академии постди-

Таблица 1

Номер доски	Вид доски	Цена в руб. за 100 шт.
№ 3	Гладкая	7-50
№ 5	Гладкая	9-90
№ 7	Гладкая	11-90
№ 9	Гладкая	13-20
№ 11	Гладкая	14-85
№ 13	Гладкая	15-95
№ 5	Линованная	12-90
№ 7	Линованная	14-90
№ 9	Линованная	16-20
№ 11	Линованная	17-85

пломного педагогического образования, в которых представлены доски, которые использовались в 1930–40-х годах. Также использование досок в этот период подтверждают патенты конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Изобретатель В.П. Молодченков в 1927 году предложил новый способ изготовления грифельных досок. Способ заключался в том, что сначала на фанеру наносился состав из мучного клейстера, клея, масла, сажи и воды, а потом второй состав – из толченого стекла, слоновой кости, вареного масла и скипидара. Патент автор получил в 1929 году.

Другой способ изготовления доски внес А.М Бурм. в 1933 году. Он решил заменить естественный материал искусственным из магнезита, песка, сажи и хлористого магния. После смешивания, прессовки в специальной форме масса сушится и вставляется в деревянную раму. Этот патент был утвержден в 1934 году.

Автором еще одного изобретения был М.Д. Попов, в 1933 году он предложил усовершенствовать метод изготовления доски из грифельных пластин. Обычно шлифование проходило вручную, а он разработал приспособление, облегчающее эту задачу.

Оформление таких патентов на изобретения говорит о том, что спрос на подобные доски в 1930-е годы сохранялся.

Аспидные доски в Российской империи также использовали в быту, они применялись для записей различными слоями населения. Известно, например, что Петр I потребовал перед смертью аспидную доску, чтобы написать завещание, но успел написать только два слова: «Все отдать...».

Поэт Гаврила Романович Державин в последние часы жизни начал писать на аспидной доске свое последнее стихотворение, но не успел его закончить. Доска эта хранится в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке.

Об аспидной доске в своем стихотворном послании А.С. Пушкину пишет в 1826 году другой поэт – Николай Михайлович Языков, называя ее «скрижалью вдохновений»:

*...С челом возвышенным стою,
Перед скрижалью вдохновений*,
И вольность наших наслаждений,
И берег Сороти пою.*

*Аспидная доска, на которой я пишу».

В Санкт-Петербургском музее Николая Алексеевича Некрасова хранится аспидная доска для записей во время карточной игры, любителем которой был поэт.

Грифельная доска с черновиком последнего стихотворения Г.Р. Державина. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург

Марина Цветаева упоминает об аспидной доске в своем известном стихотворении 1920 года, которое так и озаглавлено — «Писала я на аспидной доске...»:

*Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблеклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом
на стеклах...*

Кроме досок для записей, аспидный камень применялся еще как основа для живописи. В Государственном Эрмитаже, например, есть две работы, сделанные на аспидном камне, — картины итальянских художников второй половины XVI века Франческо Приматиччо «Святое семейство со св. Елизаветой» и Себастьяно дель Пьомбо (Себастьяно Лучиани) «Несение креста».

Есть примеры использования аспидного камня как поделочного материала для столов. В музее-усадьбе Кусково под Москвой есть необычный стол первой половины XVIII века с аспидной доской-столешницей. Применялся аспидный камень также для изготовления бильярдных столов. Например, в России предприниматель А. Фрейберг в 1850 году наладил производство бильярдных столов

Грифельная доска для карточной игры. Экспозиция музея Н.А. Некрасова. Санкт-Петербург

на основе аспидной плиты. В XIX веке в России насчитывалось пять фабрик, которые производили бильярдные столы из аспидных плит.

Применялся аспидный камень и для изготовления грифелей, которыми писали на аспидных досках. В разные периоды для их изготовления применялись твёрдые и мягкие сланцы, алюминиевый порошок и мел. Основным требованием была способность оставлять четкий, но стираемый след. Часто грифели выпускали те же фабрики, что и аспидные доски.

2. АСПИДНАЯ ДОСКА ФАБРИКИ МАКСА МИХЕЛЬСОНА ИЗ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

2.1. Нумерация аспидных досок и их размеры

Рассмотрев маркированные доски из Госкаталога, Музея истории Санкт-Петербурга, виртуального музея на портале «Канцобоз», книги Деркачева «Аспидная доска» и нашего школьного музея, мы пришли к выводу, что выпускались доски № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13. Упомянутый досок с чётными номерами найти не удалось.

Если сравнить нашу доску с аналогичными досками в музеях РФ из «Госкаталога», то можно сделать вывод, что связь номера доски и ее размеров у разных

производителей одинакова. А вот размеры по каждому номеру у разных фабрик меняются в пределах 0,5–1,5 см (табл. 2) Мы проанализировали также торговый

сервис «Ебау», и сначала поняли, что досок с нумерацией там нет, однако спустя полгода все же нашли доску, прояснившую размеры доски № 3.

Таблица 2

Музеи и другие источники	Номер доски, производитель, размер в см.					
	№ 1	№ 3	№ 5	№ 7	№ 9	№ 11
Музей СШ № 50			Фридман 16×23	Фридман 18,7×26,5	Натер 20×29	Михельсон 22×31
Отраслевой канцелярский музей, портал					Михельсон 20,4×28,2	
Гос. музей истории СПб	Johann Faber 9,5×15,5		A.W.Faber 16×24,5		Кудрявцев 19,5×28	Михельсон- 22×30
Книга Деркачева		A.W.Faber нет размера				
Тверской музей				Фридман 18×26 Михельсон 17×25	Натер 20×28	
Нац. музей Удмуртии					Фридман 20×28,5	
Пудожский музей						Неизвест. произв. 22×30
Сергиев-Посадский ист.-худ. муз.-зап.				Натер 18×25		
Княгининский народный музей						Натер нет размера
Гос. Музей ист. космонавт. им. Циолковского				Натер 18×25,7		
Нижегородский муз.-зап.						Натер 21,5×30
Невьянский ист.-арх. муз.					Натер 20×28	
Нопавловский ист.-кр. музей			Натер 17×24			
Мытнинский музей				Натер 19×26		
Тарский музей				Фридман- 18×27		
Череповецкий музей				Михельсон 18×25		

Если иметь в виду, что доски начинали производить в Англии, то можно попробовать перевести их размеры из сантиметров в дюймы, а высчитав площадь, перевести в футы (табл. 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что нумерация аспидных досок у зарубежных и российских производителей была единой. Вероятно, система нумерации пришла к нам из Европы, так как, переведя размеры досок в дюймы, подсчитав площадь и переведя ее в футы, мы получаем номер доски. Правда, с определенной степенью погрешности.

2.2. Производитель аспидной доски

Фирма Макса Михельсона, судя по маркировке, находилась в городе Риге. Фабрика была основана в 1887 или 1888 году. По данным Латвийского государственного архива, «Первая Рижская фабрика аспидных досок, грифелей, фанерных изделий «Михельсон М.», позднее — «Фабрика фанеры, сидений для стульев и аспидных досок Д. М. Михельсон», работала как минимум до 1944 год.

В «Указателе фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским» П.А. Орлова 1881 года есть только одна фабрика по изготовлению аспидных досок — Карла Веллера, тоже из Риги. В издании этой книги 1887 года данные о фабрике Макса Михельсона тоже отсутствуют. В 1894 году Макс Михельсон уже есть наряду с другими производителями. Реклама этого же 1894 года также сообщает нам, что фабрика Михельсона ра-

ботает с 1888 года, а кроме нее, аспидные доски выпускают фабрики Генриха Зенгера (с 1866 г.), Роберта Бека (с 1882 г.) и купца Зальцмана (с 1899 г.) Однако в источниках 1910 и 1914 годов этих фабрик уже нет. В книге «Список фабрик и заводов России 1910 г.» мы видим другой год основания фабрики Михельсона, а именно 1887-й. Мы узнаём также, что фабрика Макса Михельсона была в тот год одной из трех. Также работали фабрика Франса Натера (с 1872 г.) и фабрика Ш. Фридмана (с 1897 г.). По справочнику «Фабрично-заводские предприятия Российской империи» 1914 года видно, что работают те же фабрики — Михельсона, Натера и Фридмана.

Фабрика Фридмана в 1910 году имела самый маленький годовой оборот в 41 тысячу рублей, в то время, когда фабрики Михельсона и Натера имели объём производства по 200 тысяч рублей. По справочнику 1914 года Натер вышел немного вперёд. У него было 200 рабочих и объём производства 300 тыс. рублей, у Михельсона 170 рабочих, а по объёму производства данных нет. Учитывая, что между количеством рабочих и объёмом производства есть прямая связь, можно сделать вывод, что фабрика Михельсона немного отставала от фабрики Натера, а фабрика Фридмана с объёмом производства всего 50 тыс. рублей оставалась на 3-й позиции.

Если сравнить данные по фабрике Макса Михельсона за разные годы, то можно увидеть, как развивалось производство (табл. 4).

Таблица 3

№ доски	№ 1	№ 3	№ 5	№ 7	№ 9	№ 11
размер в дюймах	3,5×6	5,1×8	6×10	8×11	8×12	9×13
площадь в дюймах	21	40,8	60	88	96	120
площадь в футах	1,75	3,4	5	7,33	8	10

Год	Объем производства в тыс. руб.	Количество работников	Количество паровых двигателей
1894	12	28	Нет данных
1910	200	170	2
1914	Нет данных	170	2

Выделить из этих данных объем производства аспидных досок невозможно, так как фабрика, как и другие производители досок, выпускала еще грифели и изделия из фанеры.

Статистических данных по работе фабрики Михельсона после 1914 года найти не удалось. По данным Латвийского государственного архива известно, что «Первая Рижская фабрика аспидных досок, грифелей, фанерных изделий «Михельсон М.» работала до 1944 года, но какую продукцию делали на фабрике в это время, мы не знаем.

Из источников также понятно, что все фабрики по производству аспидных досок располагались в Лифляндской губернии, а точнее, в Риге. Вероятно, это связано с тем, что месторождения сланца располагались сравнительно недалеко — в Олонецкой губернии Российской империи, это современная Карелия и северо-восточная часть Ленинградской области. Однако документы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге опровергают это предположение. В заявлении в Министерство финансов фабрики Макса Михельсона от 25 апреля 1914 года сказано, что аспидные плиты завозились из Швейцарии, Италии и Франции.

В начале XX века фабрика Макса Михельсона имела торговый знак. Это следует из счета за 1906 г. Фабричное клеймо представляет лежащего льва и надпись «Фабричное клеймо. Утверждено Правительством». Однако на нашей доске этого торгового знака нет, при этом есть изображение двух скрещенных молотков,

которые являются торговым знаком фабрики карандашей Иоганна Фабера. Наличие на доске торгового знака Иоганна Фабера может предположить, что в этот период фабрика Макса Михельсона выпускала доски по лицензии фабрики Иоганна Фабера или получала с этой фабрики комплектующие, так как предприятие Фабера выпускало, кроме карандашей, также грифельные доски.

Фабрика Макса Михельсона, кроме досок, также выпускала специальные аспидные грифели по 100 штук в упаковке. Материалом служил более мягкий сланец.

Таким образом, можно сделать вывод, что фабрика Макса Михельсона была второй по объему производства изделий, а по производству аспидных досок была, вероятно, первой, так как именно ей доверили обратиться в Министерство финансов от всей отрасли промышленности. Также можно отметить, что с 1906 года фабрика именовалась «ПЕРВАЯ рижская фабрика аспидных досок, грифелей и фанерных изделий». Качество аспидных досок фабрики подтверждено получением «GRAND-PRIX».

2.3. Внешний вид и датировка доски

Основой доски является аспидная пластина, для которой сделана рамка из дерева. Рамка качественная, столярной работы с шиповыми соединениями. Она имеет наружный размер 310×220 мм., внутренний размер — 265×175 мм. Толщина аспидной пластины составляет около четырех мм. По сравнению с другими аспидными досками из нашего музея, эта лучше отшлифована. В верхней части

Альберт Анкер. Школьница делает домашнее задание. 1879. Швейцария

рамки мы наблюдаем круглое отверстие диаметром четыре мм. Вокруг отверстия просматривается фабричная маркировка, которая выжжена на рамке горячим инструментом. Маркировка содержит название фабрики: «Макс Михельсонъ», место производства – город Рига, эмблему, или торговый знак, в виде двух скрещенных молотков, а также № 11. Аналогичная эмблема использовались фабрикой Иоганна Фабера из Германии. По бокам маркировки изображены аверс и реверс медали, которой было награждено данное изделие, а также надпись «GRAND PRIX». Надпись на медали не читается ни с одной стороны, но на аверсе мы видим силуэт женщины, а на реверсе – венки, внутри которых тоже есть надпись. Под надписью на реверсе мы заметили цифры «1919» или «1909», что, вероятно, является годом проведения выставки, на которой была получена медаль.

Чтобы определить, на какой же выставке аспидная доска получила ме-

Грифельная доска блокадного времени. Музей обороны и блокады Ленинграда

даль, пробуем рассмотреть ее под увеличением. Удастся прочитать на аверсе NIDER... на реверсе INTER... Можно предположить, что это международная выставка, проходившая в Нидерландах.

В результате поиска аналога медали, удается найти медаль 1909 года международной выставки в Амстердаме. Оказалось, что на аверсе медали изображена королева Нидерландов Вильгельмина, а надпись на реверсе сообщает, что это была международная выставка 1909 года в Амстердаме.

Тематику выставки удалось уточнить по плакату, из надписи на котором стало понятно, что эта была выставка малого бизнеса. Таким образом, стало понятно, что доска получила «GRAND PRIX» выставки в 1909 году, а значит, была выпущена не ранее этого года.

Эта важная информация позволяет нам сделать вывод, что доска была изготовлена в начале XX века, не ранее 1909 и не позднее 1914 года, так как выпуск досок по источникам можно проследить

только до 1914 года. Данных о выпуске досок после 1914 года мы не обнаружили. Можно только предположить, что фабрика могла производить аспидные доски вплоть до революции 1917 года, распада Российской империи и признания Латвии независимым государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования нами была поставлена цель провести атрибуцию аспидной доски фабрики Макса Михельсона № 11. В ходе исследования мы изучили конструкцию аспидной доски и материалы, из которых она была изготовлена, сравнили исследуемую доску с другими досками из школьного музея, нашли аналоги в музеях Санкт-Петербурга и России.

Изучение маркировки аспидной доски вызвало определенные трудности. Сначала необходимо было выяснить связь размеров и нумерации доски. Сравнив эти данные, мы сделали вывод, что нумерация аспидных досок у зарубежных и российских производителей была единой и пришла к нам из Европы. Переведа размеры досок в дюймы и под-

считав площадь, мы сделали вывод, что номер доски составляет 1/12 ее площади, то есть площадь в футах.

Собрав информацию о фабриках аспидных досок, мы пришли к выводу, что фабрика Макса Михельсона была одной из крупнейших фабрик по производству таких изделий. Именно этой фабрике было поручено составить письмо в Министерство финансов Российской империи от имени всех производителей аспидных досок в 1914 году.

Существенную помощь в датировке доски смогла оказать медаль, изображенная в ее верхней части. После длительных поисков удалось найти такую медаль, оказалась, что она была получена на Выставке малого бизнеса 1909 года в Амстердаме. Это позволило датировать начало производства доски этим годом. Так как выпуск досок по документам прослеживается до 1914 года, можно датировать выпуск изучаемой доски фабрики Макса Михельсона периодом с 1909 по 1914 год.

Таким образом, цель исследования достигнута, атрибуция аспидной доски фабрики Макса Михельсона № 11 проведена. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аспидная доска./ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. // URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=аспидная%20доска&imageExists=null&typologyId=12> (дата обращения: 10.12.2020)
2. Аспидная доска. // Википедия. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аспидная_доска (дата обращения: 10.12.2020)
3. Аспидные доски. Грифельные или аспидные доски. // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Павленков Ф., 1907. // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/15809/АСПИДНЫЕ (дата обращения: 10.12.2020)
4. Аспидный сланец. // Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1890 – 1916 гг.). // URL: <http://www.brockhaus.ru/text/006/916.htm> (дата обращения: 18.03.2021)
5. Аспидный сланец.//Большая советская энциклопедия, 1-е издание. // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/БСЭ1/Аспидный_сланец (дата обращения: 25.02.2021)
6. Грифельная (аспидная) доска. //Портал «КанцОбоз». Отраслевой канцелярский музей. // URL: http://old-stationery.kanzoboz.ru/grifelnaya_aspidnaya_doska/ (дата обращения: 31.03.2021)
7. Грифельная доска./ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. // URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=грифельная%20доска&imageExists=null&typologyId=12> (дата обращения: 10.12.2020)

УЧЕНИКИ ПРИШЛИ В МУЗЕЙ...

Автор:

БОЙКО ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, руководитель музея «Герои Ораниенбаумского плацдарма» СОШ №238 с углубленным изучением английского языка Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

Наша школа № 238 с углубленным изучением английского языка находится в историческом центре города. Напротив школы – Новая Голландия, а если пройти по набережной Адмиралтейского канала, мы попадаем на площадь Труда, любимся Николаевским дворцом, видим купол Исаакия и золоченый корабль на шпигеле Адмиралтейства. Иногда возникает ощущение, что ты живешь в огромном музее. Впрочем, так оно и есть. Петербург – город-музей, город с вековой и интереснейшей историей. И может

возникнуть вопрос, а зачем еще и в школе музей? И вместе с тем, у школы появилась огромная потребность расширить это культурно-образовательное пространство. Яркая, трагическая и героическая страница истории Ленинграда, а ныне Петербурга – это оборона и защита города во время Великой Отечественной войны, блокада Ленинграда. К этой теме школа обратилась в далекие семидесятые годы. Идея создания музея принадлежит Марине Ивановне Коломенковой, которая и стала его первым руководителем.

Большую поддержку оказали ей ветераны и директор школы Валентина Герасимовна Игнатьева.

История музея — это история нескольких поколений учеников и учителей, ветеранов Великой Отечественной войны, которые вместе изучали боевые действия на Ораниенбаумском плацдарме. Работа по созданию школьного музея по этой теме началась с совместных с ветеранами походов по местам боев 264-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона народного ополчения Октябрьского района (ныне Адмиралтейский), в котором воевала Марина Ивановна. Ребята записывали воспоминания ветеранов, делали фотографии, много узнавали о военных событиях. Найденные на полях сражений искореженные гильзы, каски, винтовки стали первыми экспонатами Зала боевой славы, который был торжественно открыт 19 мая 1972 года. Пионерская дружина готовилась к открытию музея и продолжала пополнять и развивать экспозицию. Продолжалась поисковая работа: было проведено 109 походов по местам боев. Встречи с ветеранами-моряками дважды Краснознаменного Балтийского флота, героями Приморской оперативной группы, воинами Второй ударной армии стали регулярными. Было собрано большое количество фотографий, воспоминаний, документов, написаны сотни писем ветеранам, живущим в других регионах страны.

6 мая 1974 года Музей имени героев Ораниенбаумского плацдарма был открыт. В ходе торжественного открытия внуки ветеранов плацдарма в сопровождении воинского эскорта доставили священную землю с мест боев. Она и сейчас хранится в нашем музее.

Почему появилась потребность открыть музей в школе? Прежде всего потому, что школьный музей рассматривался и рассматривается педагогическим коллективом и сегодня как мощный

и нужный ресурс учебно-воспитательной работы, духовно-нравственного и патриотического воспитания.

ОРАНИЕНБАУМСКИЙ ПЛАЦДАРМ. НЕМНОГО ИСТОРИИ

По стойкости и мужеству Ораниенбаумский плацдарм и его защитники в летописи Великой Отечественной войны стоят в одном ряду с героями Брестской крепости.

Такое название получил несокрушимый рубеж, узкая полоска земли в районе Ораниенбаума (ныне г. Ломоносов) на побережье Финского залива в ширину около 54 километров и глубиной 22—25 км, которая удерживалась длительное время нашими войсками под натиском превосходящих сил противника.

*От Петергофа до Воронки
В бессильной ярости атак
Враг этой врытой в землю кромки
Не мог преодолеть никак.*

В сентябре 1941 года наши войска оказались здесь фактически в двойной блокаде. Целью фашистов был Кронштадт, они стремились захватить побережье Финского залива, чтобы уничтожить Балтийский флот. Защитники Приморского плацдарма (Малой земли, Таманготской республики — так называли эту территорию защитники: моряки и пехотинцы, летчики и артиллеристы) снабжались по Малой дороге жизни, т.е. по водному пути. Не хватало продовольствия и боеприпасов, но защитники плацдарма героически защищали Ленинград, сохранили контроль над частью акватории Финского залива. В Ораниенбаумском порту находился знаменитый крейсер «Аврора», он уже не был боевым кораблем в это время, но его пушки использовались на различных рубежах обороны города, одна из них была установлена на бронепоезде «Балтиец». Бронепоезд внес

свой вклад в контрбатареиную борьбу, которую вел форт «Красная горка». Самолеты, дислоцировавшиеся на аэродроме «Борки», участвовали в операциях Ленинградского фронта.

Ораниенбаумский плацдарм «нависал» над левым флангом немецкой 18-й армии, и не только прикрывал Кронштадт, но и оттягивал на себя немалые силы врага (до 5 немецких дивизий), сковывал его инициативу, создавал напряжённость в тылу немецких войск и явился своеобразным трамплином, с которого началось наступление ваших войск в январе 1944 года, когда в результате операции «Нева-2» Ленинград был полностью освобожден от блокады.

Немецкий военный историк Юрг Майстер указывал, что важным просчетом германского командования было то, что не нашлось времени, сил и средств для захвата Приморского плацдарма.

Маршал артиллерии Г.Ф. Одинцов писал: *«Кажется просто чудом, что <...> удалось отстоять при таком превосходстве противника эту небольшую полосу побережья. Трудно сказать, как протекала бы оборона города Ленина и Кронштадта, не будь Малой земли».*

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ

Музей небольшой по площади: всего четыре зала, в которых представлены экспонаты, переданные ветеранами, друзьями музея, собранные учителями, учащимися и их родителями.

Что хранит музей? Документы, фотографии, предметы, произведения искусства. Сегодня они насчитывают свыше 2000 ед. хранения. Основу составляют фотографии и документы, воспоминания ветеранов, альбомы о боевом пути отдельных подразделений, созданные ветеранами. Музей постоянно развивается: изучаются экспонаты, пополняется экспозиция музея вещами участников обороны Ленинграда, используются на

экспозиции фильмы, презентации о ветеранах войны и жителях блокадного города, аудиогид IZI-TRAVEL.

Два зала посвящены Великой Отечественной войне, жителям Ленинграда и защитникам Ораниенбаумского плацдарма.

Создаются новые экспозиционные решения: в зале «Жители Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» усилиями педагогов и жителей блокадного Ленинграда создана реконструкция «блокадной комнаты», учеником 7-го класса Семеном Гребенюком под руководством преподавателя из Л.Б. Керта выполнены макеты, дополняющие большое живописное полотно «Дорога жизни».

В этом зале ученики 4–5-х классов знакомятся со своей сверстницей — Леночкой Гоголинской, удивляются, что в 1942 даже выполняли творческие работы, девочки рисовали принцесс, мечтали... Уникальный экспонат — Трудовая книжка школьника, работающего в сельскохозяйственном отряде, 1943 года пятиклассницы Елены, — открывает неведомые для современных детей стороны жизни ленинградских детей, заставляет задуматься: «А я бы смог? Как это трудно... работать в поле, жить впроголодь и учиться на “отлично”...».

Первый экспонат, с которым знакомятся первоклассники, — игрушка Зайчик, которая принадлежала Ирине Павловне Ислямовой, жителю нашего района. Дети сопереживают 4-летней Ирочке, которая переживает бомбежки, играя с ним. Этой игрушке столько лет! — но Предмет из прошлого понятен и интересен.

Среди особо ценных и редких экспонатов — продуктовые карточки блокадного города, письма с фронта, газеты и журналы военных лет, черновой вариант «Истории бронепоезда “Балтиец”», предметы быта, игрушки жителей блокадного города, полевая сумка Виктора Алексе-

евича Кропачева, личные вещи Григория Ильича Богорада.

Возможность не только увидеть, но и прикоснуться к уникальной в своем роде вещи, задать вопросы, вспомнить о том, с чем уже сталкивались, уникальна. И это то, к чему мы стремимся.

В зале «Ораниенбаумский плацдарм» можно узнать боевой путь подразделений, защищавших его в 1941—1944 гг.

Вопрос посетителям: хотите узнать, кого враги называли «черной смертью» или «черными дьяволами»? Отдельные стенды, посвященные 2-й и 5-й морским бригадам, 3-му отдельному морскому полку расскажут о морской пехоте, так стойко воевавшей на самых сложных участках, что получила это прозвание.

Наши помощники-ветераны стремились представить все подразделения, участвовавшие в боевых действиях на плацдарме. Каждому посвящен свой стенд. С осени 1941 года по декабрь 1943 года в обороне плацдарма участвовали корабли, береговая артиллерия и авиация Краснознаменного Балтийского флота, 8 стрелковых дивизий, 1 дивизия народного ополчения, 2 артиллерийских батальона и даже 2 истребительных батальона, сформированных из курсантов и школьников. Мы видим на одном из стендов фотографии семи школьников! Братья Владимир и Глеб Горкушенко погибли при защите родного Петергофа 22 сентября 1941 года. Экскурсовод обращает внимание на то, что при посещении Петергофа можно узнать, что в городе есть улица имени братьев Горкушенко и память о них бережно сохраняется жителями.

29 октября 1941 года была сформирована Приморская оперативная группа (ПОГ). В ее состав входили: 48-я стрелковая дивизия, 519-й гаубичный артиллерийский полк, отдельный танковый батальон, 3 зенитных артиллерийских дивизиона. В 1942 году Приморская опе-

ративная группа пополнилась 168, а в 1943 году 198 стрелковыми дивизиями и 2 артиллерийскими полками.

Отдельные стенды посвящены бойцам и командирам 48-й Ропшинской Краснознаменной стрелковой дивизии имени М.И. Калинина, которые воевали на плацдарме с лета 1941-го по январь 1944 года.

Мундир, личные вещи расскажут историю жизни Александра Георгиевича Савельева, который 19-летним юношей в 1941 году защищал Ленинград, три года сражался на Ораниенбаумском плацдарме, а завершил свой военный путь в звании генерал-майора. «Наш генерал», говорили о нем в школе! Ребята рассматривают нашивки за ранения (три тяжелых и одно легкое), читают воспоминания Александра Георгиевича.

Красноармейскую книжку Лидии Николаевны Шариной можно рассмотреть, пролистать в аудиогиде izi-travel и пройти боевой путь от Ленинграда до Кёнигсберга с отважной медсестрой разведроты, затем хирургической сестрой 34-го медсанбата, прослушать аудиозапись с рассказом о событиях 1941—1944 годов.

Полевая сумка Виктора Алексеевича Кропачева поможет представить, как молодой лейтенант в ходе боя у деревни Жеребятки взял командование на себя (все старшие командиры были выведены из строя), посадил бойцов на танки и взял деревню. Сам при этом был тяжело ранен.

Большая карта-схема позволяет представить события января 1944 года.

В последние годы были оформлены витрины, посвященные защитникам плацдарма. Это их личные вещи, документы, фотографии. Дочь Александра Петровича Гладыша передала военные письма, открытки, которые любящий отец писал с фронта дочурке, и его ручку, которую Нинель Александровна бережно хранила в память о нем.

Нина Ивановна Чугунова, Анатолий Анисимович Мухин, Григорий Ильич Богорад были связистами. Вопрос, который задает экскурсовод о катушке связиста (что это за предмет? как он использовался?), возможность ощутить ее тяжесть, позволяют представить эту военную специальность.

Воздействие на эмоциональную сферу, пробуждение интереса к познанию событий, вещей, времени – это то, к чему мы стремимся, грамотно выстраивая экспозиционный ряд!

НАМ 100 ЛЕТ?

В 2008 году школа готовилась отмечать 45 лет (то здание, где школа находится сейчас, было построено в 1963 году). Сведений о предшествующей ее истории практически не было: был известен адрес, некоторые имена учителей, сохранились книги приказов 1950-х годов.

Большая и кропотливая работа в трех архивах Санкт-Петербурга руководителя музея и группы исследователей принесла удивительные открытия: школа была основана в 1918 году! Мы отметили интересную дату «45+45»!

Вечер встречи выпускников дал новый импульс продолжению изысканий, поисковой деятельности, и к столетию школы в 2018 году была открыта новая экспозиция «История школы в 1918–2018 годов.»

Как учились и проводили досуг сверстники в прошлом, каковы их интересы, ценности, какими были их наставники? Об этом вы узнаете на экскурсии и музейных занятиях.

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ ШКОЛЫ – НАША ГОРДОСТЬ

Как выглядели ученики и учителя в разные периоды истории? Посмотрите на фотографии и манекены! Сравните!

*Музейное ориентирование
по истории школы*

Зачем нужны были в школе пишущие машинки? Как они работают? В нашей коллекции семь пишущих машинок, и каждая хранит свою историю.

Что такое лингафонный кабинет? Их было шесть в школе с преподаванием ряда предметов на иностранном языке. Посмотрите, вот учебники по английскому языку, истории, физике тех лет. Почтайте сборники для внеклассного чтения.

Хотите попробовать себя в роли дежурного на уроке английского? Пожалуйста, покажите, какой сегодня месяц, день недели, дата на большом вращающемся пособии 1970-х годов.

Вы можете научиться сидеть за настоящей партией Эрисмана 1947 года, почитать книги из школьной библиотеки 1930-х годов, познакомиться с коллекцией значков и художественной литературы 1970–1980-х годов.

Приходите в пионерскую комнату (у нас сохранились стенды 1980 года), отправляйтесь в Путешествие в город Октябрятск, представьте себе спектакли школьного театра, рассматривая декорации спектаклей, посмотрите видеозаписи.

Знаете ли вы, что такое диафильм, диапозитив, магнитофон, грампластинка? Мы расскажем об этом, а вы слушаете и посмотрите технические средства обучения семидесятых—восемидесятых годов.

Изучены фотографии и материалы о судьбах учителей и выпускников школы первого выпуска 1919 года и предвоенных выпусков 1940 и 1941 годов. Документы и фотографии Марии Антоневиц, Валентина Мордасова, архивов Санкт-Петербурга и Ярославля составляют основу экспозиции, посвященной эвакуации школы в Великой Отечественной войне. Используем мы и материалы, полученные в результате поездок по местам эвакуации наших школьников: Ярославль — Кострома — Нерехта — Судиславль.

Архивные материалы позволили составить списки учащихся, эвакуированных летом 1941 года, списки выпускников 1919 года, учителей в 1918 — 1923 годах. И это отдельная и интересная тема. Сегодня в Петербурге совместно с Пермским краем реализуется краеведческий проект «Спасенное детство», посвященный судьбам ленинградских эвакуированных детей.

МУЗЕЙ — ЭТО ИНТЕРЕСНО

В школе широко практикуются такие формы работы, как традиционные экскурсии, которые проводят юные или взрослые экскурсоводы, так и музейные занятия, флешмобы, квесты (например, в ходе квеста по истории школы мы узнаем, как выглядели раньше школьные коридоры, спортзал, библиотека, оранжерея, актовый зал; выполняя задания, перемещаемся с этажа на этаж, из корпуса в корпус), патриотические акции: «Свеча памяти» (проводим в музее Минуту молчания), «Их именами названы улицы».

27 января 2022 года музей вышел на улицы города и была проведена Акция

«Булочная на площади Труда». Ученики читали стихи, рассказывали петербуржцам и гостям города о блокаде, блокадном хлебе, основываясь на страницах книг Виктора Викторовича Конецкого, результатах изучения истории нашего района.

Любимое музейное занятие учеников начальной школы — «Мы писали». Дети узнают, почему перьевая ручка называется «вставочкой», знакомятся с коллекцией перьев, пишут на страницах прописей 1950-х годов. А знаете ли вы, что такое промокашка? Этот очень редкий экспонат есть в нашей коллекции.

По всем экспозициям музея составлены задания для музейного ориентирования. Выполняя задания, ребята должны внимательно рассмотреть отдельные экспонаты, узнать их, их предназначение, историю. Можно выполнять задания, используя аудиогид *izi-travel* или QR-коды, просматривая видеоролики. Нужно узнать пионерскую атрибутику, расставить фигурки солдатиков разных родов войск, «добыть сведения» из книги или фотографии, разгадать ребусы — в форме командного соревнования интересно познавать.

Городское ориентирование «Следы войны» разработано для учеников 3—5-х классов. Вот одно из заданий: «Рассмотрите открытку 1943 года. Что вы видите? Найдите то место, которое изображено на рисунке, определите номер дома на Адмиралтейском канале, который охвачен пожаром. Сделайте фотографию современного вида этого места». Так начинается маршрут команды по знакомым местам, но увидим мы их по-другому и «считаем» эту информацию, рассматривая здания, мемориальные доски, читая названия, размышляя.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Это важная составляющая в работе музея. Ведь фонд музея не может быть выставлен полностью в силу отсутствия

большой площади и в связи с тематическим оформлением экспозиций. Интереснее и эффективнее работать в формате выставок, когда можно в полном объеме представить выбранную тему, расширить музейное пространство.

В 2006 году состоялась первая выставка из серии «Реликвии рассказывают», после которой прошло более тридцати выставок, на которых школьники смогли рассказать о семейных историях, представить семейные реликвии или открыть музейные фонды.

Выставки дали возможность обратиться к истории своей семьи, по-новому взглянуть на привычные вещи повседневного обихода (игрушки, посуда, одежда) и узнать о своих далеких предках, поговорить с бабушками и дедушками о событиях далекого и недавнего прошлого, рассказать об этих особо чтимых, дорогих по воспоминаниям вещах, семейных традициях. Отличительной особенностью выставок «Реликвии рассказывают» является участие в них и учащихся, и учителей, и ветеранов. Нинель Александровна Гладыш, Вячеслав Михайлович Добрынин, Владимир Иванович Елкин, чьи отцы воевали на Ораниенбаумском плацдарме, неоднократные участники таких выставок.

Эффективность этих выставок оказалась неоценимой. На них выступают в тесной и заинтересованной связи сами учащиеся, их семьи, школа. После таких выставок пополняется круг исследователей семейной истории, истории школы, истории города и страны.

Ежегодно проводятся 3–4 школьные и одна районная выставка «Ленинград. Война. Блокада».

Осенью 2021-го прошла выставка «Военные письма» из семейных коллекций учеников, выпускников, учителей школы и фондов музея. Подлинные послания времен войны можно было прочитать и осмыслить в ходе посещения

Акция «Свеча памяти»

выставки. Большая группа учащихся продумывала и осуществляла художественное оформление выставки: журавлики и блокадные ласточки несли военные письма, большие постеры позволяли прочитать фрагменты писем. Была организована и большая дополнительная программа:

для 1–4-х классов:

пишем перьевой ручкой и «химическим карандашом»;

складываем и пишем «фронтное» письмо;

читаем рассказ Я. Тайца «Ящик для писем и газет»;

«Блокадная ласточка» (изготовление символа Ленинграда в блокаду).

для 5–8-х классов:

сСкладываем и пишем письмо перьевой ручкой и «химическим карандашом»;

читаем отрывок из романа В. Конецкого «Кто смотрит на облака» (рассказ «Дверь») и смотрим презентацию «Путь по адресам Виктора Конецкого»;

актриса И.Б. Степанова читает отрывок из романа В. Конецкого «Кто смотрит на облака» (рассказ «Дверь»);

читаем военные письма вместе;

читаем повесть А. Глухова «Записки полкового почтальона».

Для 9–11-х классов:

читаем и слушаем военные письма;

слушаем вокально-симфоническую поэму Валерия Гаврилина «Военные письма»;

читаем и обсуждаем рассказ Б. Васильева «Экспонат».

Четыре выставки в 2015–2023 годах были посвящены ученику школы предвоенных лет Виктору Викторовичу Коенцкому. Посетители выставок узнали о жизни и творчестве моряка, писателя, художника, его семье, жизни в блокаду.

Осенью 2022 года прошла художественная выставка «Школа.?!», на которой были представлены живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, фотопроекты наших выпускников разных лет, с 1974 по 2019 год.

Актив музея – постоянный и активный участник районных и городских выставок, проектов, акций, конференций.

Музей «Герои Ораниенбаумского плацдарма» – участник ежегодных городских выставок в городском Дворце творчества юных. В 2020–2023 годах экспонаты музея были представлены на выставке «Зеркало памяти», организо-

На музейном занятии

ванной в рамках городской историко-патриотической акции «Расскажи мне о войне» в Историческом парке «Россия. Моя история».

Краеведческая конференция «Война. Блокада. Ленинград» очень важна для нас, наследников героев, хранителей памяти: семейные реликвии, блокадные предметы и дневники, защитники Ораниенбаумского плацдарма «рассказывают» свои истории.

ИГРА, ИГРА...

Игре в педагогике уделяется большое внимание. Она активизирует и творческие, и познавательные способности ребенка, развивает память, воображение, предоставляет возможность продемонстрировать свои организационно-коммуникативные способности. Игра – важный вид деятельности, в котором развивается ребенок. Игры бывают разные по форме, содержанию, месту проведения и по цели полагания. Мы как

На выставке рассказ о семейных реликвиях

организаторы стараемся максимально использовать возможности и практиковать разнообразие форм.

Большой популярностью у школьников пользуются историко-краеведческие игры. Участвуя более пятнадцати лет в городской программе «Наследники Великого города», мы неизменно отправляемся в командное путешествие проекта-игры «Во славу Отечества». Появляются и новые городские проекты: «Атомтур», «Географы и путешественники».

Всегда интересно выполнять задания, знакомиться с новыми музеями и новыми героями, но интересно и проводить игры-конкурсы самим.

Историко-краеведческий конкурс-игра «Нева-2» успешно был проведен нашим музеем в 2019 году как районный, затем он стал одним из этапов городской игры юных музейщиков «Во славу Отечества». В 2020–2021 году проводился дистанционно, а в 2021/22 учебном году во 2-м этапе конкурса на экспозиции нашего музея приняли участие 47 команд из разных школьных музеев города.

Исследовательская и проектная деятельность школьников разнообразна, каждый найдет дело по душе.

Исследовать архивные материалы по истории школы или материалы фондов музея по Ораниенбаумскому плацдарму очень непросто, нужны терпение, внимание, умение сравнивать. Но в результате такой работы открывается то, чего никто раньше не знал: например, каким был командир 48-й стрелковой дивизии А.И. Сафронов, сколько снайперов отличились в боях на плацдарме; какими были ученики школы в 1918 году, как жили школьники в эвакуации, кто из учеников школы прославился, кого из учителей школы вспоминают выпускники разных лет, каковы школьные традиции.

Проекты могут быть внутримузейными (составим каталог предметов одежды

из фондов музея), и выходить за рамки школьной коллекции (проект «Горечь блокадного хлеба» о том, можно ли сегодня испечь «блокадный хлеб»). В ходе проектной деятельности создаются видеофильмы, инсталляции, фотоколлажи, проводятся выставки, музейные занятия. Очень важно, что эти проекты инициируют и учащиеся, и преподаватели литературы (В.В. Савицкая), биологии (Е.А. Градовцева).

НАШИ ТРАДИЦИИ

Главная школьная традиция – встречи с участниками Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и их хором, представителями общественных организаций 9 мая, 27 января, 8 сентября. В организации и проведении Уроков мужества принимают участие все педагоги школы; концерты, «Огоньки» готовят музыкальные руководители М.Б. Долматова и Л.М. Троицкая.

В Дни Победы в гости к учащимся 4–11-х классов приходят члены Совета ветеранов 2-й Ударной армии, дети войны, жители блокадного Ленинграда, партизаны Белоруссии, воспитанники детских домов блокадного Ленинграда, выпускники нашей школы, историки, друзья музея. Они рассказывают о себе, своих близких, об эвакуации, о городе и его жителях. Это доверительный разговор «о важном»: о ценностях, о стойкости, о любви, самопожертвовании. Это диалог, который помогает воспринимать опыт предшествующих поколений и выражать свое понимание исторических явлений.

Праздничный «Огонек» – это совместное с ветеранами исполнение песен, стихов, чаепитие. Звучат воспоминания о тяжелых днях войны и блокады, ребята поздравляют ветеранов с Днем полного освобождения Ленинграда от фашистских захватчиков. Встречи наполнены атмосферой добра, тепла и света.

В ходе Вахт памяти (сентябрь, январь, май) проходят конкурсы рисунков и чтецов, экскурсии и занятия на экспозиции музея «Герои Ораниенбаумского плацдарма», музеев города, поездки по Зеленому поясу Славы.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне создан третий том Книги Памяти учащихся и учителей школы. В нем 135 имен! Книга продолжает пополняться и изучаться. Тогда же символом праздника Победы стал коллаж, составленный из фотографий наших предков, переживших войну!

Стараемся мы продолжать и традиции школьных поездок, несколько прерванные пандемией. Ораниенбаумский плацдарм, Новгород Великий и Старая Ладога, Москва и Тула, Брестская крепость и Прохоровка, исторические поля славы Куликово и Бородинское, Тверь, города Золотого кольца, Старая Русса и Выборг — неполная география этих исторических путешествий!

Так соединяются история семьи, школы и страны. И каждый учебный год мы получаем подтверждение, что музей необходим, что мы, живя в «*большом городском музейном пространстве*», уже не можем представить свою жизнь без школьного музея!

Перспективы работы школьного музея видятся в сочетании индивидуальной и массовой работы (классов, школы); использовании традиционных и интерактивных форм работы, развитии исследовательской и проектной деятельности учащихся, более полного использования культурно-образовательного потенциала города. Главным остается одно: развитие познавательных способностей школьников, творчества, умений чувствовать, уважать, ценить и любить. И это не простая задача, которая решается ежедневно.

Впереди замечательная дата — 80-летие полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. И музей непре-

На выставке Школа

Открытие выставки «Военные письма»

менно отметит ее творчески, достойно, оставаясь в одном строю с ветеранами, друзьями, партнерами!

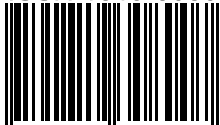
Мы приглашаем коллег к обсуждению проблем, обмену опытом, в гости.

Наш адрес: Санкт-Петербург, наб. Адмиралтейского канала, д. 11-13.

ГБОУ СОШ № 238 с углубленным изучением английского языка Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Музей «Герои Ораниенбаумского плацдарма». ■

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >